

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА»
Кафедра теории и истории международных отношений

На правах рукописи

СУХРОБ РУСТАМИ

**Политика Европейского Союза в интеграционных процессах в
Центральноазиатском регионе: направления, инструменты, ресурсы
(на примере Таджикистана)**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискания ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор В. И. Михайленко

Екатеринбург – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	22
1.1. Изучение интеграционных процессов в Центральной Азии	22
1.2. Эвристический потенциал российских, западных и азиатских теорий интеграции и регионализма	39
ГЛАВА 2. РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В РЕГИОНАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	45
2.1. Особенности регионостроительства в Центральной Азии	45
2.2. Роль Европейского Союза в конструировании Центральноазиатского региона	69
ГЛАВА 3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ТАДЖИКИСТАНЕ	86
3.1. Взаимоотношения Европейского Союза и Республики Таджикистан в 1991-2020 годах	86
3.2. Таджикистан как драйвер регионального сотрудничества в Центральной Азии	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	127
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	137
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	139
ПРИЛОЖЕНИЕ. Интервью	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Распад СССР и международного социалистического лагеря полностью изменили мировую геополитическую структуру. Биполярная система миропорядка была разрушена. В результате чего произошли глобальные изменения: на обломках некогда целостного и единого государственного образования - Советского Союза, появились 15 новых независимых стран, каждая из которых выбрала свой «индивидуальный» и «суверенный» путь развития, начиная с новой политической системы государственного управления и с совершенно другим экономическим строем.

Регион Центральной Азии (ЦА) не стал исключением. Этот регион, состоящий из пяти бывших советских республик или, как еще его называют политологи, регион «станов», имея виду, что окончание названия всех стран заканчивается на «стан»: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан.

На начальном этапе постсоветского периода, страны ЦА проводили политику дезинтеграции и децентрализации, тем самым разорвав все экономические, политические, транспортные, социальные и другие интеграционные связи, которые были созданы за семь десятилетий советской власти.

В настоящее время ЦА — это регион, в котором отсутствуют значимые субрегиональные институты, он обладает слабой региональной самобытностью

и сталкивается со сложным списком политических, экономических и социальных разногласий как внутри государств, так и между ними¹.

Неурегулированная напряженность в отношениях между центрально-азиатскими государствами по поводу границ, ресурсов и безопасности в сочетании с глубоким политическим и социальным расколом в самих государствах и геополитической конкуренцией - все это подтверждает мнение о том, что ЦА является ярким примером концепции регионального разрыва. По этому поводу можно сказать и более жестко, что центральноазиатский регион эксплуатирует остатки советской региональной идентичности, оставляя открытым вопрос о реализации новых региональных интеграционных проектов.

Тем не менее, в последнее десятилетие наблюдается тенденция к оживлению интеграционных связей и зачатки формирования региональной самоидентификации. В исследовании под ред. С. Кушкумбаева говорится о наложении внешнего и внутреннего регионализма. Вместе с тем, на наш взгляд, авторы данного исследования излишне категоричны, когда оценивают позиции ведущих акторов по отношению к центральноазиатской интеграции следующим образом: «США поддерживают эту идею, Россия – отрицает, Китай – безразличен, а Евросоюз – сомневается. Большинство региональных держав поддерживают идею объединения стран ЦА»².

В Европе, Латинско-Карибской Америке, Юго-Восточной Азии интеграционные процессы отличаются существенным разнообразием³. Не исключено, что региональный интеграционный процесс в ЦА использует опыт «мягкого регионализма», например, «Асеановский путь», который характеризуется гибкостью, использованием консенсуса при принятии

---

¹ Перечень действующих региональных организаций в Центральной Азии: Regional Organisations in Central Asia: Laruelle M., Peyrouse S. Patterns of Interaction, Dilemmas of Efficiency. Institute of Public Policy and Administration. Working Paper. NO.10, 2012

² Центральноазиатское LEGO: кто конструирует регион // Под редакцией д.п.н. С. Кушкумбаева. Алматы, 2016.

³ См.: Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века : коллективная монография / под редакцией В. И. Михайленко ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018.

интеграционных решений, уважением суверенитета участников интеграции. Страны ASEAN выстраивают отношения с крупными глобальными и региональными акторами через коллективные интеграционные механизмы. Как это произошло при заключении Всеобъемлющего Регионального Экономического Партнерского Соглашения (Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement, RCEP) с участием АСЕАН, Австралии Китая, Японии, Южной Кореи и Новой Зеландии⁴.

Однако, на пути региональной интеграции государства ЦА должны расчистить «завалы» в виде регионального соперничества, расхождения религиозных и гражданских ценностей, исторических наслоений, территориальных претензий, чрезмерной зависимости интеграционной политики от внешних акторов.

Тем не менее, присутствует множество внешних и внутрирегиональных факторов, которые побуждают страны региона стремиться к совместной работе и даже к использованию различных форм и моделей интеграции. Одним из важнейших факторов является объективная необходимость в расширении регионального сотрудничества для решения насущных проблем соседского существования (проблем водных ресурсов и проведения природоохранных мероприятий, межгосударственного сотрудничества, укрепления безопасности, борьбы с терроризмом, согласования таможенных правил, регулирования торговли и трудовой миграции, борьбы с наркотрафиком, организации региональной сплоченности против давления извне и др.) Региональное сотрудничество является важным условием повышения конкурентоспособности стран, для привлечения новых инвестиций и передачи технологий, согласования инфраструктурных проектов. Без координированного решения этих вопросов каждая страна пострадает в своем экономическом развитии и может утратить автономию в принятии решений. Если страны региона хотят стать реальными

---

⁴ Summary of the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. URL: <https://asean.org/storage/2020/11/Summary-of-the-RCEP-Agreement.pdf> (date accessed: 20.09.2020)

разработчиками собственной повестки дня в ЦА, они должны стремиться к согласованию своих действий и политики в регионе.

В этом им могут способствовать или, напротив, препятствовать внешние акторы. Даже в том случае, когда внешние акторы продвигают интеграционную повестку в регионе, это не означает, что они не преследуют свои собственные геополитические интересы. «В очень небольшом регионе одновременно сконцентрированы и взаимоувязаны в сложный комплекс интересы крупнейших мировых игроков – ключевых глобальных ньюсмейкеров – России и КНР, США и ЕС, Японии и Южной Кореи, Ирана и Турции. Многие из них утвердили свои стратегии в отношении небольшого региона в центре Евразии»⁵.

Таким образом, следует исходить из того, что идеальных интеграционных проектов не бывает. За каждым из них, большим или малым, стоит совокупность государственных интересов.

Что касается моделей международных конструкторов и институтов, то в ближайшей перспективе будут продолжать доминировать их западные образцы с учетом региональной специфики. Что не исключает возможностей появления в ЦА особых азиатских моделей, к примеру «исмаилистского государства»⁶.

Как обоснованно отмечают Р. Исаак и А. Фриджеро, в регионе геополитически присутствуют великие и крупные региональные державы, такие, как Китай, США, ЕС, Россия, Индия, Турция, Иран, Республика Корея, Япония. Это объективно ведет к возникновению в этом «уголке» больших игр, даже если центральноазиатские государства находятся полностью под контролем местных элит⁷.

---

⁵ Шаймергенов Т.Т. Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на 10 лет вперед // Шаймергенов Т.Т., Абишева М.А., Рахимжанова А.Ж. и др. – Астана: Издательство Библиотеки Первого Президента РК – Елбасы. 2017.С. 10.

⁶ Князев А.А. Карт-Бланш. Китай приступает к созданию военного альянса в Центральной Азии. URL: http://www.ng.ru/world/2016-03-15/3_kartblansh.html (дата обращения: 12.05.2020); Aben D. Regional Security in Central Asia: Addressing existing and potential threats and Challenges. URL: <https://asosindex.com.tr/index.jsp?modul=articles-page&journal-id=1298&article-id=68326> (date accessed: 26.08.2020)

⁷ Михайленко В. И. Роль ЕС в конструировании Центрально-Азиатского региона / В. И. Михайленко, Р. Сухроб // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2019. — Т. 14, № 4 (194). — С. 100-114.

Согласно консолидированным оценкам российских и международных экспертов, ЕС как внешний актор стоит в ряду великих держав после России и Китая, влияющих на интеграционные процессы в ЦА⁸. ЕС ведет активную внешнюю региональную политику (европейский интеррегионализм), обладает достаточно разнообразным и эффективным инструментарием для воздействия на региональные и внутренние процессы в различных регионах мира. Особенностью региональной политики ЕС является использование «нормативной силы»⁹.

Степень научной разработанности проблемы. Как отмечалось ранее, ЕС является одним из важных акторов, влияющих на региональные процессы в ЦА. В российской историографии период 1990-х – 2008-х гг. внешней политики ЕС в ЦА обстоятельно исследован в исторических трудах С.М. Юна. Фундаментальные труды российских авторов А.А. Казанцева, Д.С. Попова обращены к политике европейских держав и США в ЦА. Имеются содержательные российские исследования отдельных аспектов политики великих и региональных государств в ЦА.

Вместе с тем малоисследованными с применением теорий интеграции и регионалистики являются: эволюция политики ЕС в ЦА; итоги реализации Стратегии ЕС 2007 г. в ЦА; обстоятельства принятия и содержание новой Стратегии ЕС 2019 г. для ЦА; отсутствует сравнительный анализ стратегических документов ЕС для ЦА; роль ЕС в региональном строительстве (region building); какие инструменты и ресурсы использует ЕС в регионе; какую роль играют инфраструктурные проекты в регионостроительстве.

Объектом исследования является европейский интеррегионализм в регионе ЦА.

Предметом исследования – направления, инструменты, ресурсы, используемые Европейским Союзом с целью конструирования региона Центральной Азии на примере отношений ЕС с Таджикистаном.

---

⁸ См. в приложении интервью Феррари А., Боонстра Й., Джозефсон М.

⁹ Михайленко, Е. Б., Михайленко В. И. Внешняя региональная политика ЕС. Европейский интеррегионализм / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.

Цель исследования – выявить основные направления внешней политики ЕС в ЦА, в частности роль ЕС в интеграционных процессах центральноазиатского региона, влияние политики ЕС в Таджикистане на участие страны в региональных процессах, и особенности взаимоотношений между ЕС и Таджикистаном.

В этом ракурсе определяются *задачи* исследования:

1. Обосновать теоретико-методологические подходы к исследованию региональной интеграции в ЦА, формированию региона (region building), региональной политики ЕС в отношении Таджикистана и других государств региона;
2. Выявить и типологизировать исследования и аналитические think tanks, обращенные к темам региональной интеграции в ЦА;
3. Осуществить компаративный анализ двух стратегий ЕС в ЦА, оценить их эффективность; определить роль ЕС в «регионостроительстве» (region building) в ЦА;
4. Выявить потенциал, инструменты, ресурсы и формы интеграционных процессов в ЦА; сопоставить действующие форматы интеграции в ЦА.
5. Выявить особенности политики ЕС в отношении Таджикистана.
6. Обосновать роль Таджикистана как одного из локомотивов интеграционных процессов в ЦА.

Хронологические рамки исследования охватывают период от начала формирования новых независимых государств в 1991 г. по настоящее время. Нижняя граница обусловлена началом обретения независимости странами ЦА и переходом этих государств из коммунистического строя и государственно-плановой экономики и началом транзита в сторону демократизации и свободной рыночной экономики.

Географические (территориальные) рамки исследования определяются, территориальными границами пяти стран ЦА (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Что касается

Афганистана, который многими исследователями включается в регион ЦА, то автор исходит из того, что его роль в интеграционных региональных процессах пока является неопределившейся. На наш взгляд, точку в этой дискуссии поставили сами руководители центральноазиатских государств. «Неотъемлемой частью нашего региона является Афганистан, - заявил в 2019 г. Президент Узбекистана¹⁰.

Эмпирическая база исследования. Ввиду сложности и многослойности предметного поля, охватывающего области политологии, международных отношений, организации структур власти и управления, регионализма, а также исключительной новизны темы, в диссертационной работе использован обширный круг современных источников. Основным источником для разработки темы послужили опубликованные законодательные и нормативно-правовые акты, официальные программно-политические документы ЕС, США, России, КНР и государств ЦА:

ЕС:

- Стратегии ЕС для ЦА – «Европейский Союз и Центральная Азия: Стратегия нового партнерства», принятая в 2007 г.¹¹; «Европейский Союз и Центральная Азия: Новые возможности для более сильного партнерства»¹² от 2019 года.

- *законы и другие нормативно-правовые акты*, определившие развития взаимоотношений между ЕС и странами ЦА, в особенности с Таджикистаном, такие как «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Таджикистаном и Европейским Сообществом» от 2004 г.¹³, "Многолетнюю

---

¹⁰ Вторая консультативная встреча глав государств Центральной Азии. 29 ноября 2019 г. Ташкент, Республика Узбекистан. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/2-consult-meeting-2019.pdf> (дата обращения: 10.02.2020)

¹¹ Council of European Union. URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2010113%202007%20INIT> (date accessed: 16.09.2019)

¹² European Commission. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/4dd8e5fa-77ef-11e9-9f05-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF> (date accessed: 20.09.2019)

¹³ EUR – LEX: Access to European law. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2009.350.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2009:350:TOC#L_2009350EN.01000301 (date accessed: 18.09.2019)

индикативную программу на 2014-2020 годы"¹⁴ от 2014 г., "Стратегические рамки в области прав человека и демократии"¹⁵, Европейский инструмент содействия демократии и правам человека (ЕИДПЧ)¹⁶ от 2012 г., и другие;

США:

- Стратегия Соединенных Штатов для ЦА на 2019–2025 годы: содействие суверенитету и экономическому процветанию¹⁷, от 5 февраля 2020.

Еще одним важным источником исследования послужили публикации и документы, принадлежащие институтам ЕС участвующим в деятельности по реформированию стран ЦА и в принятии решений по вопросам интеграционных процессов ЦА:

- учредительные документы стран-членов ЕС, содержащие информацию об их отношениях с государствами ЦА; официальные отчеты об их деятельности (двусторонние соглашения);

- доклады, выступления, интервью государственных руководителей ЕС, связанных с ЦА, в том числе верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности, специальный представитель ЕС по ЦА, председатель Европейской Комиссии и депутатов Европейского Парламента;

- тексты законопроектов; официальные публикации о деятельности ЕС и стран ЦА; выступления глав стран и министров иностранных дел, обороны и премьер-министров ЦА;

- официальные документы Министерства иностранных дел Таджикистана и других стран ЦА, в том числе отчеты о проведенных совместных программ и проектов на территории страны и доклады членов ЕС; аналитические публикации Министерства иностранных дел государств ЦА и стран ЕС; коммюнике и пресс-релизы министерств; интервью министров, в том

---

¹⁴ European Commission. URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/measure-financing-tajikistan-annex-c-2019-5976_en.pdf (date accessed: 12.01.2020)

¹⁵ Council of the European Union. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/131181.pdf (date accessed: 13.01.2020)

¹⁶ European Instrument for Democracy and Human Rights. URL: https://www.euro-access.eu/programm/european_instrument_for_democracy_and_human_rights (date accessed: 23.02.2020)

¹⁷ U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (date accessed: 21.01.2020)

числе Аслов Сироджидин Мухридинович (МИД Таджикистана), Камилов Абдулазиз Хафизович (МИД Узбекистана), Глеуберди Мухтар Бескенулы (МИД Казахстана), Айдербеков Чингиз Азаматович (МИД Кыргызстана), Мередов Рашид Овезгельдыевич (МИД Туркменистана), Урсула фон дер Ляйен (Глава Европейской Комиссии), Питер Буриан (Специальный Представитель ЕС в ЦА).

Круг источников был значительно расширен за счет *зарубежных публикаций стратегического характера*:

- *государственные стратегии*, принятые в ЕС (как общесоюзные, так индивидуальные стратегии некоторых членов ЕС, например, Франции, Германии и Великобритании), США, КНР, России, Японии, Южной Кореи, Турции и Ирана.
- *стратегические документы* ЕС, в том числе Европейская стратегия безопасности 2003 г.¹⁸ и Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности 2016 г.¹⁹

Для анализа геополитической ситуации ЦА в области интеграционных процессов в диссертационной работе используются также дипломатические, законодательные, правовые акты и документы международных организаций, в которых участвуют страны ЦА напрямую или косвенно (ООН, ЕС, НАТО, ОБСЕ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, ЭКО).

Методология и методы исследования. Политологический аспект диссертационного исследования определил выбор **методологических подходов и методов**:

1) Использование *системного* (в структурном и функциональном аспектах) *подхода* предполагает изучение внешней политики в отношении стран ЦА по реформированию и конструированию Центрально-Азиатского

---

¹⁸ Европейская стратегия безопасности – безопасная Европа в лучшем мире. Люксембург, 2009. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30825/qc7809568rus.pdf> (дата обращения: 10.01.2018).

¹⁹ Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности // European Union External Action. 2016. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/7822/Глобальная%20стратегия%20Европейского%20Союза%20по%20внешней%20политике%20и%20политике%20безопасности (дата обращения: 11.09.2019)

региона через призму совокупности связей и отношений разных институтов, позволяет представить их всесторонне и целостно в широком пространственно-временном контексте на конкретных материалах. Многогранная структура ЦА рассматривается как сложная система, подверженная внутренним и внешним воздействиям, состоящая из 5 (6) государств, каждый из которых проводит свою независимую друг от друга внутреннюю и внешнюю политику и с очень разными, непересекающимися между собой и часто противоречащими друг другу странам региона национальными интересами, однако только в интеграции региона и создании сообщества между этими странами, они гарантируют функционально полноценную систему взглядов и общих интересов для противостояния от зависимости ряда великих держав;

2) Разноаспектное применение *сравнительно-исторического метода* дает возможность проанализировать изменение взаимоотношений между странами ЦА, как следствие, трансформацию центральноазиатского региона, в силу геополитических изменений и разного подхода конструирования региона со стороны великих держав и региональных игроков; позволяет проследить основные этапы, характеризующие процесс трансформации, преобразования и интеграции ЦА в единое экономическое и политическое сообщество всех стран региона без исключения. Сравнительный метод исключительно эффективен при анализе, классификации и оценке стратегических и нормативно-правовых документов, ставших основой ЕС и ее роли в интеграционном процессе ЦА и других важных областях данного региона;

3) *Ситуативный метод* (англ. case-study), т. е. изучение отдельных ситуаций с целью выявления общих закономерностей и формирования выводов. В работе исследуется ряд особенно важных реализованных инициатив в ЦА как в целом по региону так по отдельности с каждой страной, в которых принимал прямое и косвенное участие ЕС с конца 20 века до сегодняшнего дня. Анализ европейских инициатив и проектов, в частности стратегий принятых в отношении ЦА и их результатов позволяет нам сделать выводы об эффективности работы ЕС «на практике»; оценить действенность уже

проведенных реформ в странах региона при непосредственном участии и поддержке ЕС, особенно в области интеграционных процессов в ЦА; определить, чем «европейский подход» в проведении региональной интеграции отличается от методов, подходов и действий других международных и региональных акторов мировой геополитики (США, Россия, КНР, Турция, Япония, Иран, Южная Корея и Индия); дать оценку вкладу ЕС в достижение объединения конструирования центральноазиатского региона в сообщество независимых стран и имевших и защищавших свои интересы на международной арене под единым флагом (на подобие ЕС);

4) *Политико-культурный подход* позволяет объять социокультурное измерение политики. В рамках диссертационной работы исследуются особенности деятельности центральноазиатских политических систем власти в ее странах и дееспособность их институтов с учетом своеобразия национальной культуры и идентичности. Это позволяет проанализировать механизмы и закономерности реализации политических процессов, особенно интеграционных процессов;

5) *Общенаучные методы* анализа и синтеза, индукции и дедукции, конкретизации и абстрагирования были использованы при рассмотрении современных теоретических концепций интеграционных процессов, прежде всего европейского опыта, а также в ходе изучения практических шагов властей государств ЦА (консультативных встреч, совместных заявлений и т.п.) на пути интеграции.

В нашей работе мы исходим из положения, обоснованного автором концепции «мягкой силы» Дж. Найем мл., о том, что эта концепция лежит в основе всех основных теорий международных отношений²⁰. Сама концепция появилась в 1989 г. в рамках переосмысления внешней политики США, когда мягкая сила неразрывно связана с поддержанием либерального мирового порядка, сохранением существующих международных институтов и продвижением демократии и западных ценностей и норм. «Мягкая сила»

---

²⁰ Nye Jr. J.S. The Future of Power. N.Y.: Public Affairs, 2011, p. 82.

подразумевает убеждение, совместный выбор и использование силы притяжения с помощью таких инструментов, как культурная и общественная дипломатия. «Мягкая сила» может использоваться не только государством, но акторами массовой культуры, гражданского общества и частного бизнеса. Суть влияния «мягкой силы» сформулировал Дж. Най мл.: «Если культура и идеология привлекательны, другие будут охотнее следовать за ними»²¹.

М.М. Лебедева адаптирует концепцию Най мл. к российской политической культуре. «Именно привлекательность он противопоставляет методам принуждения, силового давления, шантажа. В этом состоит главное отличие «мягкой силы» от пропаганды и иных аналогичных способов воздействия, включая обман, подмена фактов и т.п. Собственно идея привлекательности, когда противоположная сторона добровольно и осознанно делает выбор – это то, новое, что появилось в связи с концепцией Дж. Най»²².

В настоящий момент в ЦА использование «мягкой силы» является преобладающим для всех акторов регионального и внешнего уровней с целью доминирования и оказания влияния на интеграционные процессы. Тем не менее, в зависимости от набора ресурсов каждого актора политика «мягкой силы» каждого из них приобретает индивидуальные черты.

Научная новизна исследования. Роль ЕС в перестройке региона ЦА в постсоветский период, в осуществлении влияния на интеграционные процессы в ЦА. Впервые в российской и отечественной науке (в Таджикистане) исследуются особенности взаимоотношений ЕС с Таджикистаном. Новизна заключается в комплексном исследовании особенностей реализации стратегии ЕС в отношении государств ЦА с момента распада Советского Союза и обретения независимости стран региона до сегодняшнего дня. При этом автор осуществляет сравнительное исследование двух официальных документов (стратегий) ЕС в ЦА.

Впервые в работе решаются следующие **научные задачи:**

---

²¹ Nye Jr. J.S. Soft power // Foreign Policy. 1990, No. 80, p. 168

²² Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы// Вестник МГИМО-Университета. 2017, № 3(54), С. 214.

- *выявлены* особенности взаимоотношений между ЕС и Таджикистаном за период с 1991 по 2020 гг.;
- *систематизированы и проанализированы* ключевые двусторонние и многосторонние документы в области образования, здравоохранения, региональной безопасности, прав и свобод, энергетики, демократических институтов, а также принятие и реализации двух стратегий ЕС для стран ЦА, определившие ход и характер дальнейших взаимоотношений и сотрудничество между ЕС и странами ЦА;
- *доказана* результативность и эффективность роли ЕС в объединении ЦА посредством реализации крупномасштабных проектов и инициатив, в частности двух стратегий, принятых специально для этого региона;
- *раскрыта* роль ЕС в ЦА, как одного из лидеров в стимулировании объединения всех стран ЦА в рамках региональных интеграционных проектов в единое экономическое и/или политическое сообщества по примеру ЕС;
- *определены* перспективы дальнейшего развития интеграционных процессов в центральноазиатском регионе, исходя из закономерностей протекания политических процессов и уровня взаимоотношений между странами региона, принимая во внимания нестабильность политического и экономического ландшафта стран региона и их зависимость от внешних факторов (ЕС, КНР, Россия, ЕАЭС);
- *веден в научный оборот* большой массив новых источников на русском, английском, итальянском, таджикском языках. В ходе исследования были задействованы тексты законодательных, стратегических, межправительственных и международных документов, которые никогда (некоторые) не переводились на таджикский или русский языки; выступлений и интервью политических лидеров и экспертов в данной области, официальных отчетов, докладов и статистик европейских, российских, таджикских, узбекских, казахских и кыргызских институтов власти (правительств,

министерств, комитетов). Особую ценность представляют авторские интервью с политическими деятелями и политологами;

– *выделены* этапы развития интеграционных процессов, происходящих на территории ЦА;

– *проведен сравнительный анализ* стратегий ЕС для ЦА, принятых в процессе углубления и улучшения взаимоотношений между ЕС и странами ЦА в начале 2007 и 2019 гг.;

– *выявлены проблемы*, тормозящие внутрирегиональную (без участие третьих стран) интеграцию в ЦА.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Принятие ЕС стратегий (2007, 2019) предназначенных для центральноазиатских стран стало серьезным стимулом для выстраивания взаимоотношений с государствами этого региона и превратилось де-факто в «мягкую» силу Брюсселя, посредством которой ЕС лоббировал и продвигал свои интересы через гуманитарные, экономические, политические проекты и инициативы, реализуемые в этом регионе.

2) В рамках Стратегии ЕС 2007 года активно продвигались демократические ценности в регион, инициативы по созданию гражданского общества, гендерного равенства, либерализации и реформирования государственной власти и экономики, продвижения неправительственных организаций и их активного участия в жизни общества. Спустя некоторое время стало понятным и очевидным, что подход, основанный на навязывании ЕС государствам ЦА демократических ценностей, не работает и практически провалился. Критика и вмешательство во внутренние дела стран ЦА со стороны ЕС, и предоставление кредитов и грантов на «особых» условиях («больше за большее») привело к тому, что лидеры стран региона постепенно начали сворачивать европейские программы в своих странах и стали переориентироваться с Запада (ЕС) на Восток (КНР и Россия), которые, в отличие от ЕС, не выдвигали условия демократического транзита для получения кредитов, грантов, и, что самое главное для стран ЦА, они не

критиковали и не осуждали в СМИ, публичных или официальных выступлениях авторитарные режимы в государствах ЦА.

3) «Арабская весна» и «цветные» революции (в странах СНГ), показали, что вмешательство во внутривнутриполитические процессы со стороны США и ЕС, зачастую, приводят не к демократическому транзиту, а, напротив, в ряде случаев власть устанавливают реакционные авторитарные режимы. Вмешательство дестабилизирует внутреннюю и международную ситуацию, провоцирует возникновение новых очагов нестабильности и военных конфликтов, в т.ч. обостряет геополитическое соперничество великих и средних держав за сферы влияния и раздел ресурсов.

4) ЕС после многолетних неудачных экспериментов (экспорт ценностей, демократии, образа жизни, и т.п.) в отношении государств ЦА, изменил свой подход и стратегию. Объявив в качестве одного из стратегических принципов внешней политики *resilience* (стрессоустойчивость), Брюссель ставит приоритетом стабильность регионе ЦА. Тема экспорта в регион демократических ценностей и институтов отошла на второй план.

5) Несмотря на принятие новой Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии (2019 г.), роль ЕС в интеграционных процессах в регионе выглядит ослабленной и уступающей мощному присутствию в регионе России и КНР. Тем не менее, ЕС продолжает оставаться одним из влиятельных факторов в регионе, имеющем весомый опыт в конструировании интеграционных проектов.

Теоретическая значимость работы связана с апробацией наработанного теориями интеграции и регионалистики методологического инструментария для исследования региональных процессов, с верификацией теоретико-методологических подходов и с внесением своего вклада в развитие теорий интеграции и регионалистики.

В представленной работе поднимается важная тема исследования конкурентных проектов реорганизации регионального пространства. Во главу угла поставлен проект ЕС, один из наиболее обоснованных наряду с

российским евразийским проектом (его конкретным выражением - ЕАЭС) и китайским проектом «Один пояс, один путь» (ОПОП)²³.

Проекты отличаются ценностными основаниями, целями, формами, методами воздействия на региональные процессы в ЦА. ЕС стремится своевременно реагировать на вызовы, такие, как «арабская весна», в результате которой в ряде стран региона Средиземного моря (Middle East and North Africa, MENA) через демократические процедуры к власти пришли экстремистские силы. «Переосмысление» (rethinking) аналитиками «арабской весны» нашло отражение в новой Глобальной стратегии ЕС 2016 г. и в Стратегии ЕС для Центральной Азии 2019 г. Таким образом, представляется возможным в результате «полевых исследований» проанализировать эффективность модели политики ЕС в Центральной Азии.

Российские и зарубежные эксперты поднимают вопрос относительно возможной «сопряженности» инфраструктурных проектов в ЦА, представленных ведущими внешними акторами. Российский Президент В.В. Путин, выступая в 2016 г. на Петербургском международном экономическом форуме, поставил вопрос о «создании большого Евразийского партнёрства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран». «И конечно, имею в виду наших партнёров по СНГ, других заинтересованных государств и объединений»²⁴.

В Совместном заявлении руководителей России и КНР, сделанном 5 июня 2019 г., говорится, что «Стороны считают, что инициатива «Один пояс, один путь» и идея Большого Евразийского партнерства могут развиваться параллельно и скоординировано, будут способствовать развитию региональных

---

²³ Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути». URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/document/issue/87094.htm> (дата обращения: 30.05.2019)

²⁴ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. 17 июня 2016 года. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/regions/SPE/events/52178/work> (дата обращения: 05.10.2019)

объединений, двусторонним и многосторонним интеграционным процессам на благо народов Евразийского континента»²⁵.

Профессор Гентского университета Ф. Боссю ставит вопрос о взаимовыгодном российско-европейском сотрудничестве в ЦА. «Общий интерес Брюсселя и Москвы — найти модель взаимодействия с ОПОП в противовес быстро растущему влиянию Пекина в Евразии»²⁶. На практике получается обратная картина. В декабре 2020 Европейский Союз и Китай заключили Всеобъемлющее соглашение по инвестициям (Comprehensive Agreement on Investment, CAI) и достигли договоренностей о совместном мониторинге качества коммуникаций на центральноазиатском участке пути из Азии в Европу.

На наш взгляд, в российской исторической и политической науке недооцениваются те политические процессы, которые происходят в государствах Центральной Азии, в научных сообществах с момента провозглашения независимости. Во всех государствах ЦА используются различные принципы и подходы в строительстве национального государства (nation building). В связи с этим могут сложиться неодинаковые восприятия и реакции на те ценностные, идеологические и политические принципы, которые привносят в регион и в конкретные государства внешние акторы. Отсюда могут формироваться различные подходы к проектам интеграционного строительства.

Как точно обозначил канадский ученый П. Дуткевич проблему суверенной политики центральноазиатских государств, члены ЕАЭС «исчисляют свою выгоду не только в экономических величинах, но и по собственной «суверенной шкале независимости» от российского влияния»²⁷.

---

²⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 30.11.2019)

²⁶ Инфраструктурное сотрудничество в Евразии: возможно ли взаимодействие между Россией, Китаем и ЕС в Центральной Азии? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/infrastrukturnoe-sotrudnichestvo-v-evrazii-vozmozhno-li-vzaimodeystvie-me-zhdu-rossiey-kitaem/> (дата обращения: 23.07.2019)

²⁷ Лисоволик Я. Регионализация мира и евразийская интеграция. URL: <https://eabr.org/press/news/regionalizatsiya-mira-i-evraziyskaya-integratsiya/> (дата обращения: 13.09.2019)

В связи с этим, зачастую, советский (имперский) стиль мышления, дающий о себе знать у некоторой части российских политических элит, приводит к конфликтам на «пустом месте», либо используется национальными элитами в ЦА в конкурентной политической борьбе. Как это, к примеру, сделал президент Казахстана накануне политических выборов в этой стране²⁸.

Сформулированные в диссертационном сочинении обобщения и выводы могут быть использованы государственными институтами, политическими партиями, руководством России и стран ЦА в разработке стратегий и инициатив в создании экономических или политических сообществ между странами региона, также они могут способствовать расширению и сближению в двустороннем и многостороннем региональном диалоге государств ЦА. Материалы исследования могут найти в оценке и понимании особенностей европейской политики в отношении стран ЦА, интеграционного потенциала ЕС в ЦА, влияния ЕС на динамику развития региона и в обеспечении безопасности и стабильности региона. Некоторые элементы и модели институтов европейской интеграции могут стать (и уже становятся) основой для разработки программ и проектов постепенной интеграции в ЦА.

Материалы исследования могут быть использованы аналитиками, исследователями при изучении интеграционных процессов и регионостроительства в ЦА, а также преподавателями при подготовке отдельных разделов лекционных курсов по теориям международных отношений и регионалистике, международным отношениям, европейской внешней политике, центральноазиатскому региону.

Степень достоверности полученных результатов настоящего диссертационного исследования обеспечивается:

- отбором, осмыслением и анализом автором основных нормативно-правовых документов и аналитических материалов (статистических данных)

---

²⁸ Kazakh President Says Country Didn't Receive Territory As 'Gift' From Russia. URL: <https://www.rferl.org/a/toqaev-says-kazakhs-didn-t-receive-territory-as-gift-after-russian-lawmakers-question-kazakhstan-s-statehood/31034648.html?fbclid=IwAR2tPyXf226UbB-cWR47frQ20fOz8reaoBQ-hZNVxb9tjcuSvht0hSLg2lw> (date accessed:10.01.2021)

как Европейского Союза, так и отдельных стран региона, прежде всего, Таджикистана;

- применением широкого спектра методов политологического анализа, соответствующих предмету, целям и задачам исследования;

- использованием значительного количества разнообразных научных источников, критического анализа исследований о роли и месте ЕС в интеграционных процессах ЦА, в регионостроительстве и роли Таджикистана.

Апробация результатов исследования. Главные положения диссертации были опубликованы в 10 работах, в том числе в пяти рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ. Основные положения данной работы докладывались на ряде международных и всероссийских конференций и научных семинаров: «Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании», Екатеринбург, университет УрФУ, 14 марта 2019 г.; «Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования», Екатеринбург, университет УрФУ, 21-23 марта 2019 г.; Международная научно-практическая конференция «Европейский регионализм: теории и практика», Екатеринбург, университет УрФУ, кафедра ТИМО, 18 марта 2019 г.; Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019», Москва, МГУ, 11 апреля 2019 г., Международная научная конференция «Asiac yearly conference 2020. 3-5 декабря 2020 г., Рим (Италия) и др.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и истории международных отношений Уральского гуманитарного института УрФУ и 26 ноября 2020 г. представлена к защите.

Работа состоит из введения, трёх основных глав, разделов, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и приложения (интервью).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1.1. Изучение интеграционных процессов в Центральной Азии²⁹

Важное место в изучении региональных процессов в ЦА выполняют т. н. «мозговые центры» (think tanks). Мозговые центры работают в различных политических системах, участвуют в ряде связанных с политикой действий и включают в себя разнообразный набор институтов³⁰.

В рамках избранной научной темы исследования автор обратился к аналитической деятельности ряда европейских, американских и российских аналитических центров, находящихся в рейтинге Пенсильванского университета³¹. В статье автора данной работы проанализирована деятельность российских, центральноазиатских, американских и европейских аналитических центров, занимающихся проблематикой ЕС и ЦА³².

Среди них наиболее продуктивными являются в *России*: Российский совет по международным делам (РСМД), Институт Европы РАН, Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), Автономная некоммерческая организация «Институт исследований Центральной Азии», Московский центр Карнеги, Российский институт стратегических исследований (РИСИ), научные центры в университетах МГИМО-университет (Центр

---

²⁹ В данном разделе автор диссертации использует в сокращенном и дополненном виде ранее опубликованную свою статью: Сухроб Р. Зарубежная аналитика об интеграционных процессах в Центральной Азии. URL: <https://caa-network.org/archives/20098> (дата обращения: 11.09.2020)

³⁰ McGann, J.G. 2019 Global Go To Think Tank Index Report" (2020). TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. 17. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/17 (date accessed: 30.08.2020)

³¹ McGann, J.G. 2019 Global Go To Think Tank Index Report" (2020). TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. 17. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/17 (date accessed: 30.08.2020)

³² Сухроб Р. Зарубежная аналитика об интеграционных процессах в Центральной Азии. URL: <https://caa-network.org/archives/20098> (дата обращения: 11.09.2020)

исследований проблем Центральной Азии и Афганистана), РУДН, УрФУ, ТГУ, СПбГУ и др.; в США: Институт европейских, российских и евразийских исследований (Institute for European, Russian, and Eurasian Studies, IERES), аффилированный с университетом Джорджа Вашингтона, Фонд Карнеги за Международный Мир (Carnegie Endowment for International Peace); в ЕС: Аналитический центр Европа-Центральная Азия Мониторинг (Europe-Central Asia Monitoring, EUCAM), Итальянский Институт международных политических исследований (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale, ISPI), Институт исследований безопасности Европейского Союза (European Union Institute for Security Studies, EUISS); Мониторинг Европы и Центральной Азии (Europe-Central Asia Monitoring, EUCAM), Французский Институт Исследований ЦА (Institut français d'études sur l'Asie centrale, IFEAC);

в регионе ЦА: Университет Центральной Азии (УЦА), Региональная аналитическая сеть Центральной Азии (Central Asia Analytical Network, CAAN), Обзор Центральной Азии и Каспия (L'Osservatorio sull'Asia Centrale e il Caspio, OACC), Международный научный комплекс «Астана» (ISCA), Центральноазиатское бюро аналитической журналистики (CABAR), Академия ОБСЕ в Бишкеке, Центр Полис Азия и др.

Базовыми для исследования взаимоотношений между ЕС и ЦА стали материалы средств массовой информации (периодическая печать, интернет-ресурсы), в том числе крупнейших европейских, центральноазиатских и российских изданий, таких как “Euronews”, “Eurasianet.org”, “Deutsche Welle”, “The Times of Central Asia”, “РИА Новости”, “Евразия. Эксперт”, “Вестник Кавказа”, “KAZINFORM”, “Central Asia Monitor”, “Азия-Плюс”, “Радио Озоди”, ASIA-Plus Media Group, Радиои Озодӣ, Национальное Информационное Агентство Таджикистана «Ховар», Новостное агентство Sputnik Tajikistan, Internews in Tajikistan, Общественно-политическая газета «Джумхурият», «Садои мардум» - газета Парламента Республики Таджикистана, Народная газета – печатный орган Правительства Таджикистана, Информационное агентство Авеста, Информационное агентство

Tojnews.

Комплекс документальных источников, освещающих роль ЕС и интеграционного процесса в ЦА в данном диссертационном исследовании значительно расширен за счет авторских интервью с представителями политической власти ЕС, руководителями научно-исследовательских институтов и западных аналитических центров, специализирующихся по ЦА. Были использованы экспертные оценки Йос Боонстра, координатора EUCAM, бывшего руководителя программы по Восточной Европе и ЦА в FRIDE; Мерилин Йосефсон, Глава Представительства ЕС в Таджикистане, ранее занимала пост координатора программы международной неправительственной организации "Врачи без границ" (Бельгия)³³.

В целом, представляется возможным сгруппировать имеющиеся работы на несколько групп по странам. *Первая группа* представлена работами **американских** политологов, экспертов и аналитиков, таких как П. Стронски³⁴, Н. Норлинг³⁵, С. Ф. Старр³⁶ и Ч. Дж. Салливан³⁷, Энтони К. Бойер³⁸ и Джон К. Дейли³⁹, М. Ларуэль⁴⁰. *Вторая группа* представлена работами **европейских**

---

³³ См. приложения.

³⁴ Stronski P. Central Asia's Domestic Conundrum // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/12/24/central-asia-s-domestic-conundrum-pub-81938> (date accessed: 20.03.2020)

³⁵ Норлинг Н. Политика Европейского Союза в Центральной Азии: Принятие нового стратегического документа на 2007-2013 годы // Центральная Азия и Кавказ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-evropeyskogo-soyuza-v-tsentralnoy-azii-prinyatie-novogo-strategicheskogo-dokumenta-na-2007-2013-gody> (дата обращения: 17.04.2020)

³⁶ Старр С.Ф. Утраченное Просвещение: Золотой Век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starr-f-utrachennoe-prosveschenie-zolotoy-vek-tsentralnoy-azii-ot-arabskogo-zavoevaniya-do-vremen-tamerlana-per-s-angl-m-alpina-pabliher> (дата обращения: 11.04.2020)

³⁷ Sullivan C.J.. The Superpower and the "Stans": Why Central Asia is Not "Central" to the United States // The SAIS Review of International Affairs. URL: <https://www.saisreview.org/2019/03/27/the-superpower-and-the-stans-why-central-asia-is-not-central-to-the-united-states/> (date accessed: 10.07.2019)

³⁸ Bowyer A.C.. Political Reform in Mirziyoyev's Uzbekistan: Elections, Political Parties and Civil Society // Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program. URL: <https://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/SilkRoadPapers/1803-Bowyer-Uzbekistan.pdf> (date accessed: 10.06.2020)

³⁹ Daly J. C. K.. Russia, Tajikistan Conduct Joint Exercise in Badakhshan, Near Border with Afghanistan // Eurasia Daily Monitor Volume. URL: <https://jamestown.org/program/russia-tajikistan-conduct-joint-exercise-in-badakhshan-near-border-with-afghanistan/> (date accessed: 11.06.2020)

⁴⁰ Laruelle M. Tajikistan on the Move. Statebuilding and Societal Transformations. URL: <https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2018/06/Tajikistan-on-the-move-ToC-and-Intro.pdf> (date accessed: 16.06.2019)

ученых, такими как Б. Зогг⁴¹, Д. Гаврилис⁴², С. Корнелл⁴³, Й. Боонстра⁴⁴, К. Фраппи⁴⁵, К. Путц⁴⁶, М. Джопп⁴⁷, С. Саари⁴⁸, Ф. Индео⁴⁹, Э. Т. Амбросетти⁵⁰, С. Пейруз⁵¹, Ф. Боссю⁵².

С. Бхутия⁵³, Л. Мельникова⁵⁴, А. Маразис⁵⁵, И. Оверленд⁵⁶, А. Феррари⁵⁷, А. Бор⁵⁸, К. Маллинсон⁵⁹, Ф. Олмос⁶⁰, Д. Дж. Льюис⁶¹, Э. Вишник⁶² и С. Дж. Бланк⁶³, Р. Пантуччи⁶⁴ и С. Лэйн⁶⁵.

---

⁴¹ Zogg B. Central Asian States: Is intra-regional integration possible? // ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale) URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/central-asian-states-intra-regional-integration-possible-24070> (date accessed: 11.04.2020)

⁴² Gavrilis G. Central Asia's Borders: The Next Twenty-Five Years // Program on New Approaches to Research and Security in Eurasia (PONARS Eurasia). URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/central-asias-borders-next-twenty-five-years> (date accessed: 11.04.2020)

⁴³ Cornell S. A New EU Strategy for Central Asia: Pointing a Path for the U.S.? // Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program. URL: <https://www.silkroadstudies.org/forums-and-events/item/13344-caci-forum-invitation-a-new-eu-strategy-for-central-asia-pointing-a-path-for-the-us?.html> (date accessed: 25.01.2020)

⁴⁴ Boonstra J. New EU Strategy for Central Asia: First reactions // Europe-Central Asia Monitoring (EUCAM). URL: <https://eucentralasia.eu/2019/06/new-eu-strategy-for-central-asia-first-reactions/> (date accessed 16.12.2019)

⁴⁵ Frappi C. Identity, Security, and Development Policies. The Drivers behind Cooperation in Central Asia // Ledizioni LediPublishing. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/cooperation-eurasia-linking-identity-security-and-development-20154> (date accessed: 18.04.2020)

⁴⁶ Putz C. A New US Strategy for Central Asia: Continuity Under Better Conditions // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/a-new-us-strategy-for-central-asia-continuity-under-better-conditions/> (date accessed: 20.03.2020)

⁴⁷ Jopp M. Why Focusing on the South Caucasus and Central Asia? // CAIR.INFO. URL: <https://www.cairn.info/revue-l-europe-en-formation-2018-1-page-3.htm> (date accessed: 17.04.2020)

⁴⁸ Saari S. Connecting the dots: Challenges to EU connectivity in Central Asia // European Union Institute for Security Studies. URL: <https://www.iss.europa.eu/content/connecting-dots-challenges-eu-connectivity-central-asia> (date accessed: 16.04.2020)

⁴⁹ Indeo F. New Trends in Central Asian Connectivity // Monitoring Central Asia and the Caspian Area. URL: <https://edizionicafoscari.unive.it/libri/978-88-6969-377-9/> (date accessed: 16.04.2020)

⁵⁰ Ambrosetti E. T. A Central Asian decade? // ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale). URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/central-asian-decade-24058> (date accessed: 15.04.2020)

⁵¹ Peyrouse S. Human Security in Central Asia: can the EU help out? // Europe-Central Asia Monitoring (EUCAM). URL: <https://eucentralasia.eu/2011/10/human-security-in-central-asia-can-the-eu-help-out/> (date accessed: 12.06.2019)

⁵² Bossuyt F. Belgium-Luxembourg and Central Asia // Europe-Central Asia Monitoring (EUCAM). URL: <https://eucentralasia.eu/2013/03/european-national-policies-series-belgium-luxemburg-and-central-asia/> (date accessed: 21.01.2020)

⁵³ Бхутия С. Объемы теневой экономики в Центральной Азии, семейное насилие в КР и коронавирус // Радио Азаттык. URL: <https://rus.azattyk.org/a/tenevaya-ekonomika-stran-centralnoy-azii/30450728.html> (дата обращения: 10.04.2020)

⁵⁴ Melnikovova L. China's Interests in Central Asian Economies // Metropolitan University Prague. URL: [file:///C:/Users/Utente/Downloads/1337401X_HumanAffairsChinasinterestsincentralAsianeconomies%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Utente/Downloads/1337401X_HumanAffairsChinasinterestsincentralAsianeconomies%20(1).pdf) (date accessed: 2.04.2020)

⁵⁵ Marazis A. Uzbekistan opening up // Europe-Central Asia Monitoring (EUCAM). URL: <https://eucentralasia.eu/2018/07/uzbekistan-opening-up/> (date accessed: 10.12.2019)

⁵⁶ Overland I. Norway and Central Asia // Europe-Central Asia Monitoring (EUCAM). URL: <https://eucentralasia.eu/2013/07/european-national-policies-series-norway-and-central-asia/> (date accessed: 13.05.2020)

⁵⁷ Ferrari A. Russia and the Eurasian Economic Union. A Failed Project? // ISPI, Università Ca' Foscari in Venice. URL: <https://www.ispionline.it/it/EBook/Russia2016/Putins-Russia-Cap.6.pdf?platform=hootsuite> (date accessed: 19.03.2020)

⁵⁸ Bohr A. Regional Implications of Afghanistan's Transitions: Pakistan, Kyrgyzstan and Tajikistan // Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/regional-implications-afghanistans-transitions-pakistan-kyrgyzstan-and-tajikistan> (date accessed: 1.06.2020)

Третья группа представлена работами **российских** экспертов и политологов, таких как С. М. Юн⁶⁶, А. Дубнов⁶⁷, А. Казанцев⁶⁸, Д. С. Попов⁶⁹, И. Ю. Фролова⁷⁰, О.Ф. Русакова⁷¹, М.Л. Лагутина⁷², Д.М. Ковба⁷³, А. А. Куртов⁷⁴, Д. Б. Малышева⁷⁵, М. Ф. Муртазин⁷⁶, Н. Н. Рыжичкин⁷⁷, И. А.

⁵⁹ Mallinson K. Uzbek regime won't be loosening up // Chatam House. URL: <https://asia.nikkei.com/Viewpoints-archive/Viewpoints/Kate-Mallinson-Uzbek-regime-won-t-be-loosening-up> (date accessed: 20.06.2020)

⁶⁰ Olmos F. Passing on the authoritarian torch: power transition in Central Asia // The Foreign Policy Centre (FPC). URL: <https://fpc.org.uk/passing-on-the-authoritarian-torch-power-transition-in-central-asia/> (date accessed: 21.06.2020)

⁶¹ Lewis D.G. 'Understanding the Authoritarian State: Neopatrimonialism in Central Asia' // Brown Journal of World Affairs. URL: https://www.academia.edu/10572068/_Understanding_the_Authoritarian_State_Neopatrimonialism_in_Central_Asia_Brown_Journal_of_World_Affairs_19_1_Fall_Winter_2012_pp._115-125 (date accessed: 24.06.2020)

⁶² Wishnick E. Russia, China, and the United States in Central Asia: Prospects for great power competition and cooperation in the shadow of the Georgian crisis // Strategic Studies Institute, U.S. Army War College. URL: <https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a494509.pdf> (date accessed: 22.06.2020)

⁶³ Blank S.J.. Regional Power Plays in the Caucasus and Central Asia // The National Bureau of Asian Research. URL: <https://www.nbr.org/publication/regional-power-plays-in-the-caucasus-and-central-asia/> (date accessed: 2.05.2020)

⁶⁴ Пантуччи Р. Китай в Центральной Азии – всерьез и надолго? // Eurasianet.org. URL: <https://russian.eurasianet.org/node/63181> (дата обращения: 25.12.2019)

⁶⁵ Лэйн С. Исследование факторов, способствующих радикализации среди трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Королевский Объединенный Институт Оборонных Исследований (RUSI). URL: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2018/04/RUSI-report_Central-Asia-Radicalisation_%D0%A0%D0%A3%D0%A1_24042018.pdf (дата обращения: 04.07.2020)

⁶⁶ Юн С. Сравнительный анализ политики Германии, Великобритании и Франции в Центральной Азии // Сравнительная Политика. URL: <https://www.comparativepolitics.org/jour/article/view/273/295> (дата обращения: 26.12.2019)

⁶⁷ Дубнов А. Саммит без России. Сможет ли Ташкент объединить Центральную Азию // Московский Центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80469> (дата обращения: 10.01.2020)

⁶⁸ Казанцев А. Центральная Азия: тенденции регионального развития // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-tendentsii-regionalnogo-razvitiya/> (дата обращения: 21.02.2020)

⁶⁹ Попов Д.. Встреча на высшем уровне в Астане прошла без представителей внешних сил // РИСИ. URL: <https://riss.ru/analytics/49030/> (дата обращения: 18.04.2019)

⁷⁰ Фролова И. Китай укрепляет позиции в Центральной Азии // РИСИ. URL: <https://riss.ru/analytics/67023/> (дата обращения: 20.04.2020)

⁷¹ Русакова О. Концепт «мягкой» силы (Soft power) в современной политической философии // Антиномии: Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН.– Екатеринбург, 2010.– 2010 Вып. 10.– С. 173-192.

⁷² Лагутина М.Л. Энергетический фактор в интеграционных процессах стран СНГ // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Ежегодный альманах. Выпуск 5.СПб., 2011.

⁷³ Ковба Д. М. «Мягкая сила»: рецепция концепта азиатскими государствами / Д. М. Ковба, А. С. Исаков // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2018. — Т. 13, № 3 (179). — С. 79-88.

⁷⁴ Куртов А. Центральная Азия: водные артерии как новые узлы противоречий // РИСИ. URL: <https://riss.ru/profile/kurtovaa/> (дата обращения: 28.12.2019)

⁷⁵ Малышева Д.Б. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=9132&jid=9115&jj=49 (дата обращения: 04.02.2020)

⁷⁶ Муртазин М. Государства Центральной Азии и угрозы религиозного экстремизма // ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/jour/RNE/index.php?page_id=721&id=7860&jid=7851&jj=52 (дата обращения: 13.09.2019)

⁷⁷ Рыжичкин Н. Казахстанская модель противодействия религиозному экстремизму и терроризму // ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/jour/RNE/index.php?page_id=721&id=8518&jid=8500&jj=52 (дата обращения: 04.11.2019)

Сафранчук⁷⁸, А. Д. Богатуров⁷⁹, В. В. Парамонов⁸⁰, Е. В. Крыжко⁸¹, В. Б. Панфилова⁸², Е. С. Алексеенкова⁸³, А. Д. Воскресенский⁸⁴, А. Малашенко⁸⁵, И.С. Савин⁸⁶, Е.Ф. Троицкий⁸⁷.

Важную методологическую роль для данного исследования выполнили труды моего научного руководителя В.И. Михайленко. В частности, такие работы как «Европейская интеграция: от универсальности к многообразию интеграционных моделей⁸⁸», «Европейский интеррегионализм в Латинско-Карибской Америке⁸⁹», «Внешняя региональная политика Европейского Союза. Европейский интеррегионализм⁹⁰ и «Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века⁹¹».

Тема политики ЕС в отношении стран ЦА рассматривается в ряде российских и зарубежных исследований. Историко-политический контекст

---

⁷⁸ Сафранчук И. Варианты регионализации и глобализации для Центральной Азии // МГИМО. URL: https://mgimo.ru/library/publications/varianty_regionalizatsii_globalizatsii_dlya_tsentralnoy_azii/ (дата обращения: 14.11.2019)

⁷⁹ Богатуров А. Центральная Азия: “отложенный нейтралитет” и международные отношения // МГИМО. URL: http://obraforum.ru/lecture_4.htm (дата обращения: 22.12.2019)

⁸⁰ Парамонов В. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз // Фонда Эберта. URL: <http://www.ceasia.ru/biblioteka.html> (дата обращения: 04.01.2020)

⁸¹ Крыжко Е. Проблема военно-политического присутствия США в Центральной Азии (2001-2002 гг.) // Научный вестник Крыма. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-voenno-politicheskogo-prisutstviya-ssha-v-tsentralnoy-azii-2001-2002-gg> (дата обращения: 12.06.2019).

⁸² Панфилова В. Американская стратегия для Центральной Азии: кнут и пряник // CA-portal. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:7895> (дата обращения: 24.08.2019)

⁸³ Алексеенкова Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5+1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) // Международная Аналитика. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/317350786.pdf> (дата обращения: 12.06.2020)

⁸⁴ Воскресенский А. Региональный мировой порядок. Трансрегионализм, региональная интеграция и региональные проекты в Европе и Азии // Rowman & Littlefield / Lexington Books. URL: https://mgimo.ru/library/publications/the_regional_world_order_transregionalism_regional_integration_and_regional_projects_across_europe_a/ (дата обращения: 23.04.2020)

⁸⁵ Малашенко А. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? // Московский Центр Карнеги. URL: https://carnegieendowment.org/files/CentralAsia_book_20121.pdf (дата обращения: 15.11.2019)

⁸⁶ Савин. И. Шавкат Мирзиёев – «главный реформатор» // Институт Востоковедения РАН. URL: <https://ivran.ru/articles?artid=11638> (дата обращения: 3.04.2020)

⁸⁷ Троицкий Е.Ф. Центральная Азия в системе международных отношений (1992 – 2009). Дисс. На соискание ученой степени докт. ист. наук. Томский государственный университет, 2010.

⁸⁸ Михайленко В.И., Михайленко Е.Б. Европейский интеррегионализм в XXI веке: постановка научной проблемы // Современная Европа: 60 лет после Римских договоров / Сер. "Доклады Института Европы" Москва. - 2017. С. 39-47.

⁸⁹ Михайленко В.И., Михайленко Е.Б. Европейский интеррегионализм в Латинско-Карибской Америке // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – Москва. – 2018. С. 5-17.

⁹⁰ Михайленко В.И., Михайленко Е.Б. Внешняя региональная политика Европейского Союза. Европейский интеррегионализм // Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург. – 2019. С. 330.

⁹¹ Михайленко В.И. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века // под. ред. В. И. Михайленко / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 476 с.

международных отношений в ЦА рассматривается коллективом исследователей под руководством А.Д. Богатурова⁹².

А.Д. Воскресенский и его научный коллектив вносят важный вклад в региональное измерение международных отношений⁹³.

Основательная работа в исследовании политики ЕС в ЦА была проделана С.М. Юном. Так, в своей диссертационной работе (2005 г.) «Политика Европейского Союза в Центральной Азии в 1992-2001 гг.» С.М. Юн подробным образом анализирует историю становления взаимоотношений между Европейским Союзом и государствами Центральной Азии, начиная с 1991 г. до конца 2001 г. В 2009 г. была опубликована монография Юна С.М. «Политика Европейского Союза в Центральной Азии: от «открытия» региона к «стратегии нового партнерства»⁹⁴. Данную работу можно назвать продолжением вышеуказанной диссертации автора с некоторыми дополнениями. В ней рассматривается роль и место ЦА во внешней политике ЕС. Подробно анализируется политика великих держав в структуре ЕС Германии, Франции и Великобритании в ЦА. Автор фокусирует внимание на взаимоотношения между ЕС и странами ЦА в области региональной безопасности, политических и экономических реформ.

З.А. Дадабаева и Е.М. Кузьмина, оценивая экономический потенциал региональной интеграции, обращают внимание на его узость и однотипный характер. По их мнению, это скорее приводит к нарастанию межгосударственных противоречий, чем создает основания для интеграции⁹⁵.

---

⁹² Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект пресс, 2014.

⁹³ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях// Сравнительная политика. 2012. № 2 (8).

⁹⁴ Юн С.М. Политика Европейского Союза в Центральной Азии: от «открытия» региона к «стратегии нового партнерства» (1992 – 2008 гг.)/ Под ред. А.Г. Тимошенко. Томск: Изд-во ТГУ, 2009.

⁹⁵ Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в ЦА: проблемы и противоречия: Научный доклад. М., 2014, с. 6, 29.

Четвертая группа представлена работами **центральноазиатских** экспертов и политологов: *Таджикистан* - Ш. Асадов⁹⁶, Р. А. Солиев⁹⁷, А. Мамадазимов⁹⁸, Ш. Ризоен⁹⁹, С. Курбанов¹⁰⁰, П. Муллоджанов¹⁰¹, Муслимбек Буриев¹⁰², и З. Ш. Саидов¹⁰³; *Узбекистан* - М. Рахимов¹⁰⁴, Ф. Толипов¹⁰⁵, У. Хашимова¹⁰⁶ и Н. Хасанова¹⁰⁷; *Казахстан* - С. Кушкумбаев¹⁰⁸, Н. Касенова¹⁰⁹, В. Тулешов¹¹⁰, А. Сарым¹¹¹, А. Бисенова¹¹², Д. Кудайбергенова¹¹³, Г. Жусипбек¹¹⁴,

---

⁹⁶ Асадов Ш. Транзитные коридоры Таджикистана и их потенциал для развития региональной торговли // Университет ЦА. URL: https://ucentralasia.org/Content/Downloads/UCA-IPPA-WP-6-Tajikistan-Transit-Coridor_Rus.pdf (дата обращения: 4.09.2019)

⁹⁷ Солиев Р. Сотрудничество Республики Таджикистан с финансовыми институтами Европы // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-respubliki-tadzhikistan-s-finansovymi-institutami-evropy> (дата обращения: 01.07.2020).

⁹⁸ Мамадазимов А. Вопросы взаимовыгодной торговли и соперничества народов и стран в восточной части формирующегося Шелкового пути // Вестник ТГУИБП. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-vzaimovgodnoy-torgovli-i-sopemichestva-narodov-i-stran-v-vostochnoy-chasti-formiruyuschegosya-shelkovogo-puti> (дата обращения: 01.07.2020).

⁹⁹ Ризоен Ш. Центральная Азия в новом измерении: взгляд из Душанбе // CAAN. URL: <https://caanetwork.org/archives/author/sherali-rizoen> (дата обращения: 05.06.2020)

¹⁰⁰ Курбанов С. Центральная Азия на пороге глобальных экономических вызовов: лето 2018 года // CAAN/ URL: <https://caan-network.org/archives/13927> (дата обращения: 12.05.2020)

¹⁰¹ Муллоджанов П. Постсоветская Средняя Азия и мусульманский мир: салафизация как инструмент геополитики // CABAR.ASIA. URL: <https://cabar.asia/ru/parviz-mullodzhanov-postsovetskaya-srednyaya-aziya-i-musulmanskij-mir-salafizatsiya-kak-instrument-geopolitiki-2/> (дата обращения: 20.06.2020)

¹⁰² Буриев М. Таджикистан и его соседи: разное и общее с четырех сторон границы // CABAR.ASIA. URL: <https://cabar.asia/ru/tadzhikistan-i-ego-sosedi-raznoe-i-obshhee-s-chetyreh-storon-granitsy/> (дата обращения: 20.05.2020)

¹⁰³ Саидов З. Таджикистан: Межгосударственные отношения в период становления внешней политики // Душанбе: ООО «Контраст», 2012. – 628 с.

¹⁰⁴ Рахимов М. Современные международные отношения в Центральной Азии в парадигме зарубежных исследований // Институт всеобщей истории РАН. URL: <https://tarixinstituti.uz/Otdely/Otdel-sovremennoj-istorii-i-mezhdunarodnyh-issledovaniy/Sotrudniki/Rahimov-Mirzohid> (дата обращения: 27.06.2020)

¹⁰⁵ Толипов Ф. Центральная Азия: почему появился жупел интеграции? // CAAN. URL: <https://caanetwork.org/archives/17389> (дата обращения: 12.03.2020)

¹⁰⁶ Хашимова У. Транспортный коридор Китай-Кыргызстан-Узбекистан растянулся дальше в Китай // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/the-china-kyrgyzstan-uzbekistan-transport-corridor-stretches-further-into-china/> (дата обращения: 28.06.2020)

¹⁰⁷ Hasanova N. Into EurAsia – Monitoring the EU’s Central Asia Strategy // Centre for European Policy Studies (CEPS). URL: <https://eucentralasia.eu/2010/02/into-eurasia-monitoring-the-eus-central-asia-strategy/> (date accessed: 15.12.2019)

¹⁰⁸ Кушкумбаев С. В ЕАЭС и Союзном государстве не может быть односторонних выгод – эксперт // ЕВРАЗИЯ ЭКСПЕРТ. URL: <https://eurasia.expert/v-eaes-i-soyuznom-gosudarstve-ne-mozhet-byt-odnostoronnikh-vygod/> (дата обращения: 06.01.2020)

¹⁰⁹ Kassenova N. Central Asia and the EU Connectivity Strategy: Rising to the Good Governance Challenge // PONARS Eurasia/ URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/central-asia-and-eu-connectivity-strategy-rising-good-governance-challenge> (date accessed: 23.02.2020)

¹¹⁰ Валихан Тулешов. Конец путинского проекта интеграции постсоветского пространства? // CAAN. URL: <https://caan-network.org/archives/3669> (дата обращения: 12.03.2020)

¹¹¹ Сарым А. «Западный сепаратизм» – это полнейший бред! // ABAI.KZ. URL: <https://abai.kz/post/16298> (12.03.2020)

¹¹² Алима Бисенова. О проблемах региональных исследований в/по Центральной Азии // Антропологический форум. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/028/forum.pdf> (дата обращения: 10.01.2020)

Б. Бектурганова¹¹⁵, М. Лаумулин¹¹⁶, А. Е. Чеботарев¹¹⁷, Е. У. Байдаров¹¹⁸ и М. Ш. Губайдуллина¹¹⁹. *Кыргызстан* - А. Мусабаева¹²⁰, Д. Бердаков¹²¹, Ш. Джураев¹²², С. Хасанова¹²³, З. Мухаммад-Дост¹²⁴, А. Султонназаров¹²⁵, Наргиза Мураталиева¹²⁶ и Д. Г. Орлов¹²⁷.

Исследования *туркменских* аналитиков носят преимущественно закрытый характер. Тем не менее, можно отметить статьи С. Дзардановой, Р. Мухамедова, С. Айтакова (псевдоним), обращенные к анализу внутренней политики в Туркменистане¹²⁸. Преимущества нейтралитета для внешней политики Туркменистана рассматривает Н. Мурадова¹²⁹.

---

¹¹³ Кудайбергенова Д. Призраки, манкурты и прочее: «постколониальное» искусство Центральной Азии // Новое литературное обозрение. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21978/ (дата обращения: 20.06.2020)

¹¹⁴ Жусипбек Г. О «традиционном Исламе» и традиционности в странах Центральной Азии // СААН. URL: <https://caa-network.org/archives/11278> (дата обращения: 11.02.2020)

¹¹⁵ Бектурганова Б. Русские и казахи: почему возрастает межэтническая отчужденность // Махалля. URL: <https://mahala.org/sosedstvo/53791-russkie-i-kazahi-pochemu-vozzrastet-mezhetnicheskaya-otchuzhdennost.html> (дата обращения: 23.02.2020)

¹¹⁶ Лаумулин М. США оказывают беспрецедентное закулисное давление на Астану // ЕВРАЗИЯ ЭКСПЕРТ. URL: <https://eurasia.expert/ssh-akazyvayut-bespretsedentnoe-zakulisnoe-davlenie-na-astanu-kazakhstanskiy-diplomat/> (дата обращения: 14.03.2020)

¹¹⁷ Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии на 2007-2013 гг.: предварительные итоги: Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане. URL: http://www.alternativakz.com/uploads/strategiya_evropeyskogo_soyuza_v_centralnoy_azii_na_2007_2013_gg_predvaritelnye_itogi.pdf (дата обращения: 23.05.2020)

¹¹⁸ Байдаров Е. Центральноазиатская интеграция в контексте единого культурно-цивилизационного пространства // Фонд Карнеги. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18122071> (дата обращения: 3.10.2019)

¹¹⁹ Губайдуллина М. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии на 2007-2013 гг.: предварительные итоги // Центр германских исследований Каз-НУ им. аль-Фараби; Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане. URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsm/strategiya-evropeyskogo-soyuza-v-tsentralnoy-azii-na-2007-2013-gg-predvaritelnye-itogi/ (дата обращения: 13.02.2020)

¹²⁰ Мусабаева А. Центральноазиатская интеграция тогда и сейчас: взгляд из Кыргызстана // СААН. URL: <https://caa-network.org/archives/12391> (дата обращения: 09.03.2020)

¹²¹ Бердаков Д. Кыргызстан в ЕАЭС: контуры евразийской социально-экономической модели республики к 2025 г. // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kyrgyzstan-v-eaes-kontury-evraziyskoy-sotsialno-ekonomicheskoy-modeli-respubliki-k-2025-g/> (дата обращения: 18.03.2020)

¹²² Juraev Sh. Rakhmon Haggles with Putin // PONARS Eurasia. URL: <http://www.ponarseurasia.org/node/6357> (date accessed: 11.02.2020)

¹²³ Хасанова С. Человеческое развитие в Центральной Азии: значительного прогресса не наблюдается // СААН. URL: <https://caa-network.org/archives/14172> (дата обращения: 15.05.2020)

¹²⁴ Мухаммад-Дост З. Экономические и социальные лифты советского Таджикистана // СААН. URL: <https://caa-network.org/archives/20007> (дата обращения: 29.06.2020)

¹²⁵ Султонназаров А. Таджикистан: Новые законодательные поправки ударят по журналистам // CABAR.ASIA. URL: <https://cabar.asia/ru/tadzhikistan-novye-zakonodatelnye-popravki-udaryat-po-zhurnalistam/> (дата обращения: 02.07.2020)

¹²⁶ Мураталиева Н. Центральная Азия на пороге 2020: тренды, вызовы и ожидания // СААН. URL: <https://caa-network.org/archives/18879> (дата обращения: 11.02.2020)

¹²⁷ Орлов Д. Границы: здесь непонятно, чье море, чья суша? // Sputnik.kg. URL: <https://ru.sputnik.kg/opinion/20160826/1028785648.html> (дата обращения: 21.02.2020)

¹²⁸ Дзарданова С. Механизмы укрепления власти в Туркменистане: подготовка к транзиту? URL: <https://cabar.asia/ru/mehanizmy-ukrepleniya-vlasti-v-turkmenistane-podgotovka-k-tranzitu/>; Дзарданова С.

В настоящее время с важной инициативой выступила Программа изучения Центральной Азии Университета Джорджа Вашингтона (США). Она организовала базу данных «Ученые Центральной Азии», которая включает труды исследователей из ЦА и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. В настоящее время база данных содержит 121 научно-популярную книгу, написанную местными авторами, работающими в области гуманитарных и социальных наук. Эта коллекция демонстрирует не только разнообразие академических знаний, создаваемых учеными из региона, но и подчеркивает необходимость более широкого обмена идеями в этой области¹³⁰.

Что касается исследований американских и европейских аналитиков, то, как отмечалось ранее, глубокий интерес к центральноазиатской тематике проявляется в ряде мозговых центров. Прежде всего, обширную исследовательскую и организационную работу проводит М. Ларуэль, директор Института европейских, российских и евразийских исследований (The Institute for European, Russian, and Eurasian Studies, IERES). Институт издает журналы, в которых находит отражение тема центральноазиатских исследований (Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization; Central Asian Affairs; Russian Analytical Digest и др.). Кроме того, Институт ведет две исследовательские программы – PONARS Eurasia и Central Asia Program).

М. Ларуэль является автором более 400 работ, обращенных преимущественно к центральноазиатскому региону и к евразийской политике России. В рецензии на книгу Александра Кули «Великие игры, местные правила: новое состязание великих держав в Центральной Азии» она обращает внимание на то, что американские СМИ полны стереотипов относительно

Туркменистан: анализ реформ Гурбангулы Бердымухамедова. URL: <https://cabar.asia/ru/svetlana-dzardanova-turkmenistan-analiz-reform-gurbanguly-berdymuhamedova-2> Jos Boonstra. New EU Strategy for Central Asia: First reactions // Europe-Central Asia Monitoring (EUCAM). URL: <https://eucentralasia.eu/2019/06/new-eu-strategy-for-central-asia-first-reactions/> (дата обращения: 21.12.2020); Мухамедов Р. Цифровое образование в Туркменистане: В ожидании изменений на фоне COVID-19. URL: <https://cabar.asia/ru/tsifrovoe-obrazovanie-v-turkmenistane-v-ozhidanii-izmenenij-na-fone-covid-19> (дата обращения: 21.12.2020)

¹²⁹ Мурадова Н. Туркменистан: Нейтралитет как залог процветания страны. URL: <https://caanetwork.org/archives/2318> (дата обращения: 22.12.2020)

¹³⁰ Scholars of Central Asia Book Database. URL: <https://centralasiaprogram.org/archives/18626> (date accessed: 15.12.2020)

большой игры, которая складывается между великими державами после ухода коалиционных войск из Афганистана¹³¹. Существует мнение, что малые государства региона являются пешками в большой игре, лишенными собственной автономии в своем внешнеполитическом выборе. Напротив, руководство стран ЦА сумело навязать таким акторам как США, Россия, Китай, ЕС свои правила игры. М. Ларуэль отмечает, что лидеры стран ЦА умело мимикрируют перед влиятельными собеседниками, подстраиваясь под их настроения и пожелания. Это проявляется, в частности, в том, что во время встреч с руководителями России и КНР демонстративно подчеркивается их приверженность авторитарным методам управления. А встречаясь с лидерами ЕС и США обозначают свою озабоченность развитием демократических процессов, внедрением «эффективного управления» и западной рыночной экономики в своих странах¹³².

А. Фриджеро и Н. Касенова метко назвали этот политический прием «играми Макиавелли»¹³³.

Тема «афганской угрозы», продолжает М. Ларуэль, используется для получения западного финансирования. В переговорах с США и Россией о предоставлении территории под военные базы руководители государств ЦА неуступчиво торгуются относительно цены. А в отношении Китая идут на серьезные стратегические уступки по территориальным вопросам, уйгурскому сепаратизму, принятию концепции «трех зол» (сепаратизм, экстремизм и терроризм) в обмен на китайские инвестиции. В конечном итоге США и ЕС своими уступками центральноазиатским элитам невольно становятся соучастниками коррупционных схем, девальвируют собственные принципы экспорта демократических ценностей и институтов. Вместе с тем регион ЦА

---

¹³¹ Laruelle M. Central Asia as a Case Study for a Multipolar World. URL: <https://www.nbr.org/publication/central-asia-as-a-case-study-for-a-multipolar-world/> (date accessed: 14.11.2020)

¹³² Laruelle M. Central Asia as a Case Study for a Multipolar World. URL: <https://www.nbr.org/publication/central-asia-as-a-case-study-for-a-multipolar-world/> (date accessed: 14.11.2020)

¹³³ Frigerio A., Kassenova N. Central Asia: Contemporary Security Challenges and Sources of State Resilience. URL: https://www.shrmonitor.org/assets/uploads/2017/09/SHR_Frigerio_Kassenova.pdf?fbclid=IwAR3IdpvLTQ37WUoQNzIqPJes4ODuJjbtmaLJCP_RHpVFIVHvfl7YDwFFPM (date accessed: 16.11.2020)

представляет интерес как полигон, на котором великие и малые державы отрабатывают такие современные правила игры как использование мягкой силы, деловой дипломатии, дипломатии страха и угроз, политики добрососедства,

Таким образом, делает вывод М. Ларуэль, возможности влияния великих держав могут выглядеть ослабленными в регионе ЦА не только в связи с подъемом региональных государств, но и перед лицом процессов внутренней регионализации. Последнее может внезапно превратить среднее государство во влиятельную региональную силу. Центральная Азия, которая во многих отношениях является мировой периферией, становится важной на стратегической шахматной доске не потому, что является центром «Большой игры», а потому, что иллюстрирует новую сложность динамики международных отношений. В данном случае, по мнению М. Ларуэль, важное значение приобретает изучение не только политики великих держав в отношении региона, но и региональных государств в отношении каждой из этих держав. Не существует единой и согласованной внешней политики центральноазиатских государств. Особое значение приобретает изучение влияния групп лоббирования (центральных и региональных органов власти, военных и других силовых структур, деловых кругов, этнических диаспор, религиозных кругов и т.д.) на внешнюю политику¹³⁴.

Американский эксперт Ф. Старр обосновывает включение Афганистана в центральноазиатский регион. Кроме того, он считает устаревшим использование понятия «постсоветское пространство» в качестве определения региона. По его мнению изъятие из научного политического оборота понятия «постсоветское пространство» позволит освободить регион от российского влияния и будет способствовать формированию региона на новых более

---

¹³⁴ Laruelle M. Central Asia as a Case Study for a Multipolar World. URL: <https://www.nbr.org/publication/central-asia-as-a-case-study-for-a-multipolar-world/> (date accessed: 14.11.2020)

объективных основаниях, включая в него Афганистан, как страну с огромным человеческим потенциалом и богатыми природными ресурсами¹³⁵.

Точку зрения Ф. Старра разделяет итальянский аналитик Фабио Индео, который рассматривает Афганистан в качестве центральноазиатского государства. Он полагает, что развитие транспортной инфраструктуры в регионе с включением в нее Афганистана будет способствовать интегрированию страны в регион. Эту же роль он отводит китайскому проекту «Один пояс и один путь». Кроме того, по его мнению, участие стран ЦА в китайском проекте позволит странам региона проводить многовектерную политику, сдерживая одностороннее влияние России в регионе. Таким образом, осуществление новой активной региональной политики Узбекистана и китайская инициатива будут способствовать более глубокой региональной взаимосвязанности¹³⁶.

Напротив, американский исследователь Марта Брилл Олкотт называет мифом единое цивилизационное целое ЦА¹³⁷.

Американский эксперт П. Стронски обращает внимание на специфику интеграционных процессов в Центральной Азии, которая происходит в условиях укрепления авторитарных режимов и изоляционизма. Он возлагает определенные надежды на Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, чья политика направлена на снижение региональной напряженности в отношениях с соседями. Что касается внешних факторов, то он обращает внимание на серьезные угрозы, которые представляет для региона китайская экспансия. Большой приток китайских инвестиций в регион создает серьезные риски для стран региона, прежде всего, в оказании давления на окружающую среду и рост коррупции¹³⁸.

---

¹³⁵ Старр Ф. «Пришло время смотреть на Афганистан как часть Центральной Азии». URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/11/21/frederick-starr> (date accessed: 21.04.2020)

¹³⁶ Indeo F. New Trends in Central Asian Connectivity. URL: <https://edizionicafoscarini.unive.it/it/edizioni4/libri/978-88-6969-377-9/new-trends-in-central-asian-connectivity/> (date accessed: 12.02.2020)

¹³⁷ Олкотт М.Б. Двенадцать мифов о ЦА. М., 2001.

¹³⁸ Stronski P. Integration without liberation in Central Asia. URL: <https://carnegieendowment.org/2018/12/29/integration-without-liberation-in-central-asia-pub-78160> (accessed: 12.04.2020)

В обзоре Европейского парламента относительно развития коммуникаций в Центральной Азии обращается внимание на то, что китайская инициатива «Один пояс – один путь» стимулировала модернизацию транспортной инфраструктуры, соединяющей Европу с Восточной Азией¹³⁹. ЕС вносит свой вклад в развитие региона, поддерживая образовательные обмены и помогая устранять торговые барьеры, но его роль не столь масштабна, как китайский проект. Европейская стратегия 2018 г. «Соединяя Европу и Азию» направлена на экспорт норм и правил, которые через развитие нормативной базы способствовали бы развитию региональной инфраструктуры. В стратегии ЕС важное место отводится концепции «взаимосвязанности» (*connectivity*). Ф. Могерини определяет *connectivity* как «физическую и нефизическую инфраструктуру, через которую товары, услуги, идеи и люди могут беспрепятственно перемещаться». С одной стороны, речь идет о таких нематериальных (мягких) аспектах связей, как таможенные процедуры, законодательная база, технические стандарты и др. С другой стороны, о «жесткой» физической инфраструктуре, как новые железные дороги и энергокоммуникации. В условиях глобализированной экономики страны связаны между собой транспортными, энергетическими и цифровыми сетями, а также контактами между людьми. И все это становится все более важным для экономического процветания и устойчивого развития. Несмотря на важное стратегическое положение, страны Центральной Азии слабо связаны как друг с другом, так и с остальным миром. Недостаточную региональную *connectivity* определяет несколько факторов.

Географический: все пять стран не имеют выхода к морю. В регионе суровый климат, населенные пункты отделены друг от друга огромными расстояниями. Высокие горы на востоке и политическая нестабильность на юге (Афганистан) препятствуют передвижению. В результате Центральная Азия удалена как от европейских, так и от дальневосточных рынков.

---

¹³⁹ Connectivity in Central Asia. Reconnecting the Silk Road. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637891/EPRS_BRI\(2019\)637891_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637891/EPRS_BRI(2019)637891_EN.pdf) (date accessed:14.06.2020)

Исторический: в советский период Средняя Азия была изолирована от остального мира герметичной границей. Унаследованная транспортная и энергетическая инфраструктура отражает скорее советские, чем современные потребности связей.

Политический: хотя регион постепенно открывается, изоляционистские авторитарные режимы склонны относиться к остальному миру с подозрением. Протекционистская экономическая политика создала высокие барьеры для внешней торговли и инвестиций¹⁴⁰.

Глубокий сравнительный анализ двух стратегий ЕС для ЦА рассматривается в статье «Connecting the dots: Challenges to EU connectivity in Central Asia» С. Саари, сотрудника Института безопасности ЕС (EUISS). По его мнению новая стратегия меньше уделяет внимания, чем предшествующая, вопросам экспорта европейских ценностей и больше акцентирована на проблемах стрессоустойчивости (resilience) государств ЦА и поощрению внутрирегиональной интеграции. С. Саари выделяет острые препятствия на интеграционном пути, такие, как территориальные споры в Ферганской долине между Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. Автор полагает, что ЕС может оказать содействие в решении этих проблем¹⁴¹.

Выводы. В российской историографии период 1990-х – 2008-х гг. внешней политики ЕС в ЦА обстоятельно исследован в исторических трудах С.М. Юна. Фундаментальные труды российских авторов А.А. Казанцева, Д.С. Попова обращены к политике европейских держав и США в ЦА, имеются содержательные исследования отдельных аспектов политики великих и региональных государств в ЦА, анализ инфраструктурных проектов в регионе и политики отдельных центральноазиатских государств. Вместе с тем малоисследованными являются эволюция политики ЕС в ЦА, отсутствует сравнительный анализ стратегических документов ЕС для ЦА, роль ЕС в

---

¹⁴⁰ Connectivity in Central Asia. Reconnecting the Silk Road. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637891/EPRS_BRI\(2019\)637891_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637891/EPRS_BRI(2019)637891_EN.pdf) (date accessed: 14.06.2020)

¹⁴¹ Saari S. Connecting the dots: Challenges to EU connectivity in Central Asia. URL: <https://www.iss.europa.eu/content/connecting-dots-challenges-eu-connectivity-central-asia> (date accessed: 23.03.2020)

региональном строительстве, недостаточно внимания уделяется учету национальной специфики и особенностей становления государственности и суверенитета стран ЦА. сопоставлению экспорта ценностей и институтов ЕС и других великих и средних государств, и их результатов.

Аналитика авторов, проживающих в ЦА и сотрудничающих с американскими и европейскими университетами и центрами, имеет определенные различия. Первые в большей степени сконцентрированы на обосновании национальной идентичности и национальных интересов, немало внимания уделяют историческим архетипам, религиозным и этническим факторам в формировании идентичности государств. Вторые свободно оперируют западными теориями международных отношений и современными методами политических наук.

В качестве примера можно сослаться на работы Наргис Касеновой, директора Центра изучения Центральной Азии Университета КИМЭП, исследователя Гарвардского университета, получившей степень PhD в Университете Нагои (Япония). По ее мнению, стратегия ЕС в Центральной Азии направлена на преобразование региона посредством установления правового регулирования и стандартов. Вместо политических и экономических реформ, к которым стремились в 1990-е годы, в новейшем подходе центральное место занимает эффективное управление (*good governance*). Это открывает новые возможности для развития более тесных отношений между ЕС и государствами Центральной Азии, которым все правительства региона выразили свою поддержку. Однако разрыв между стандартами эффективного управления, изложенными в стратегии, и реальностью на местах в регионе настолько велик, что желаемое взаимодействие может исчезнуть в результате ряда разногласий в политике и реализации. Провал будет особенно тяжелым для государств Центральной Азии: помимо ущерба от бесполезных инвестиций, они рискуют пострадать от более сильной зависимости от Китая. Если им удастся улучшить свое управление, особенно в отношении инфраструктурных проектов, у них будет шанс подключиться к формирующейся парадигме

эффективного управления, примером которой является стратегическое партнерство между ЕС и Японией¹⁴².

Что касается оценки роли Таджикистана как регионального актора, то исследователи либо мало рассказывали о нем, либо показывали, как самую скромную и зависимую от всех остальных стран, находящуюся в тупиковом положении и имеющую протяжённую границу с беспокойным Афганистаном. В отличие от своих соседей, Таджикистан, по мнению авторов, не имеет никаких рычагов давления на международных и региональных игроков.

Большинство из авторов не упоминают или же мало говорят о военном сотрудничестве между странами ЦА и внутрирегиональной военной интеграции в регионе.

Одной из главных проблем на пути интеграции стран в ЦА, являются приграничные конфликты и столкновения между странами региона, в особенности в Ферганской долине, где и находятся анклавов и эксклавов трех республик: Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, и решение этой проблемы может стать ключом на пути объединения или разъединения региона.

Большинство авторов рассматривают Россию и Китай как важных акторов в ЦА, без участия которых «невозможно» представить интеграцию между странами региона. По мнению авторов, Россия и Китай стремятся согласовать между собой сферы влияния в регионе. Однако мнения среди них расходятся в оценке возможной сопряженности интересов Китая и России в регионе.

---

¹⁴² Kassenova N. Central Asia and the EU Connectivity Strategy: Rising to the Good Governance Challenge. URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/central-asia-and-eu-connectivity-strategy-rising-good-governance-challenge> (date accessed: 18.12.2019)

1.2. Эвристический потенциал российских, западных и азиатских теорий интеграции и регионализма

Вопрос о применении европоцентричных теорий международных отношений и регионализма для исследования интеграционных процессов в ЦА продолжает оставаться дискуссионным.

Какие идеи господствуют в ЕС в связи с реформированием мирового порядка? В 2019 г. министры иностранных дел Германии и Франции выступили с инициативой создания неформальной сети стран «Альянс за многосторонность» (Alliance for Multilateralism), ставящего целью продвижение «основанного на правах международного порядка». В фокусе многостороннего сотрудничества находятся Международное гуманитарное право и Права человека как одна из трех основ Организации Объединенных Наций¹⁴³. К инициативе присоединились представители свыше 60 стран мира. Одним из системообразующих акторов Вестфальской системы является суверенное государство. Если обращаться к концепциям происхождения суверенного государства, составляющего основу современных международных отношений, то неизменно упираемся в «теорию правового государства Локка». Как отмечает Ф. Перец Мена развитие международных отношений характеризовалось расширением «локковского центра» и (полу или полной) интеграцией нескольких стран-претендентов, таких как Франция, Пруссия, позже Япония, Советский Союз, Китай, в его экспансионистскую сеть. На

---

¹⁴³ What is the „Alliance for Multilateralism”? URL: <https://multilateralism.org/the-alliance/> (date accessed: 19.07.2020)

данный момент он не видит завершенной альтернативы Вестфальской концепции миропорядка¹⁴⁴.

Амитав Ачария, один из признанных авторитетов в области теорий регионализма, обративших в последние годы внимание на теоретическое осмысление динамики международных отношений в Азии, отмечает усилия китайских ученых по обоснованию собственной школы международных отношений. Он отмечает, что среди азиатских ученых и ряда европейских широко распространено мнение, что теории, основанные на европейском опыте, являются малопригодными для понимания азиатского регионализма и международных отношений¹⁴⁵.

Вместе с тем, отмечает А. Ачария, пока система международных отношений сохраняет свою генетическую связь с вестфальскими корнями, такие понятия теории международных отношений, как гегемония, баланс сил, международные режимы, политическая идентичность, продолжают оставаться актуальными и в европейском и в азиатском контексте. Отсюда такие западные по происхождению теории международных отношений и подходы, как реализм, либерализм, конструктивизм и аналитическая эклектика имеют эвристическую ценность при анализе азиатских международных отношений. А. Ачария полагает, что модернизация теорий МО может происходить в результате добавления в них азиатских теорий и использования практического опыта¹⁴⁶. Российский исследователь Е.Н. Грачиков полагает, что китайские ученые пока воспроизводят доминирующие западные теории международных отношений и «даже свои «инновации» рассматривают через призму западных исследовательских парадигм»¹⁴⁷.

---

¹⁴⁴ Perez M.F. The Trap of Diversity: What Constitutes ‘Non-Western IR Theory’? URL: <https://www.e-ir.info/2020/05/08/the-trap-of-diversity-what-constitutes-/non-western-ir-theory> (date accessed: 09.08.2020)

¹⁴⁵ Acharya A. Thinking Theoretically about Asian IR. URL: https://www.researchgate.net/publication/342345351_Thinking_Theoretically_about_Asian_IR_AMITAV_ACHARYA (date accessed: 16.07.1920)

¹⁴⁶ Acharya A. Thinking Theoretically about Asian IR. URL: https://www.researchgate.net/publication/342345351_Thinking_Theoretically_about_Asian_IR_AMITAV_ACHARYA (date accessed: 16.07.1920)

¹⁴⁷ Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание // Мировая политика. – 2017. – № 1. – С. 47 - 65.

Оптимистический вариант предусматривает динамику конвергенции теорий, результатом которой станет взаимное обогащение и сопряжение западных и не западных теорий. Тем не менее, дискуссии относительно того, насколько применимы западные теории для научного анализа азиатских международных отношений усилились¹⁴⁸.

В последние годы китайские разработчики теорий международных отношений дают весомую заявку о своих разработках. Связано это, прежде всего, с тем, что публикации на английском языке делают их более доступными. Другая причина связана с отходом от ортодоксального марксизма, что придает оригинальность научным изысканиям в области теорий МО. О том, что китайское руководство пытается объединить марксизм с китайскими традиционными ценностями, обосновывает авторитетный китайский ученый декан факультета международных отношений Ян Сюэтун¹⁴⁹.

Объединительной тенденцией разработок собственной «китайской школы международных отношений» является попытка соединить метафизическое китайское мировоззрение и национальные практики. Это ведет к противопоставлению китайского универсализма и цивилизационной исключительности западным моделям универсализма. Имеет место, выражаясь образным языком противопоставление мира Конфуция миру Локка.

Для данной работы имеет значение китайская ценностная модель на экспорт. Если ее суммировать, то речь идет о противопоставлении мировому порядку, основанному на вестфальских принципах и приоритете международного права, достаточно размытой концепции мирового порядка, в которой принцип гегемонии заменяется принципами «великого таланта» и «смелого видения». Замена на уровне понятий «мировой жандарм» на

---

¹⁴⁸Perez M.F. The Trap of Diversity: What Constitutes 'Non-Western IR Theory'? URL: <https://www.e-ir.info/2020/05/08/the-trap-of-diversity-what-constitutes- / non-western-ir-theory> (date accessed: 09.08.2020); Acharya, A., Buzan, B. The Making of Global International Relations. In The Making of Global International Relations: Origins and Evolution of IR at its Centenary. Cambridge: Сфьямbridge University Press, 2019.

¹⁴⁹Xuetong Y. Chinese values vs. liberalism: What ideology will shape the international normative order? // The Chinese Journal of International Politics, Volume 11, Issue 1, Spring 2018, Pages 1–22. URL: <https://doi.org/10.1093/cjip/poy001> (date accessed: 13.05.2020)

«гуманная власть» вполне может стать привлекательной для поднимающихся государств¹⁵⁰.

Пока сложно сказать, в какой мере экспортируемые Китаем идеи завоевывают центральноазиатское пространство. Однако реальным фактом является активное использование Китаем «мягкой силы» для обращения, прежде всего, молодого поколения из стран ЦА в сферу своих интересов.

Реальное влияние на формирование мировосприятия и внешнюю политику в ряде центральноазиатских стран оказывает *тюркизм и исламистская политическая мысль*.

Один из идеологов современного исламизма Неджип Фазыл Кысакюрек (Necip Fazıl Kısakürek, 1904–83) рассматривал ислам как «настоящую и универсальную цивилизацию», превосходящую западную и невосприимчивую к недостаткам западной цивилизации¹⁵¹.

Таким образом, можно сделать вывод о конкуренции идей, оказывающих влияние на мировосприятие и, следовательно, на формирование идеологических комплексов и стереотипов внешнеполитического поведения общества и политических элит в государствах ЦА.

Неудивительно, учитывая историческую динамику центральноазиатских обществ, влияние незападной религиозной, философской, политической мысли, формирование в регионе незападных представлений о политических процессах и, в частности, о регионализации и интеграции. В качестве примеров сошлемся на мнение Ф. Толипова, директора негосударственного научного учреждения «Караван знаний» (Узбекистан). Он считает, что европоцентричные теории интеграции не способствуют научному анализу и не содержат убедительных рекомендаций для строительства региона в ЦА¹⁵².

---

¹⁵⁰ Xuetong Y. Chinese values vs. liberalism: What ideology will shape the international normative order? // The Chinese Journal of International Politics, Volume 11, Issue 1, Spring 2018, Pages 1–22. URL: <https://doi.org/10.1093/cjip/poy001> (date accessed: 13.05.2020)

¹⁵¹ Сухроб Р. Зарубежная аналитика об интеграционных процессах в Центральной Азии. URL: <https://caa-network.org/archives/20098> (дата обращения: 11.09.2020)

¹⁵² Толипов Ф. Главы в кн.: Центральная Азия – 25: мысли о прошлом, проекция будущего. Сборник эссе из ЦА. Под ред. М. Ларюэль, Курмановой А. Программа изучения ЦА, Институт европейских, российских и евразийских исследований. Школа международных отношений им. Эллиотта Университет Дж. Вашингтона, 2017. С.24-32.

В качестве доказательства он ссылается на «искусственно прерванный извне» естественный процесс интеграции в регионе ЦА, который был начат практически сразу после приобретения независимости государствами в ЦА. По его мнению, созданная в 1994 г. организация Центрально-Азиатское экономическое сотрудничество (ЦАЭС) и преобразованная в 2002 г. в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС) имели институты, сопоставимые с ЕС: Парламент, Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, подписанный договор о Зоне свободной от ядерного оружия, центральноазиатский миротворческий батальон, Фонд спасения Арала, функциональные консорциумы. Вхождение России в ОЦАС в 2005 г. имело катастрофические последствия для организации. Она прекратила самостоятельное функционирование, объединившись с ЕврАзЭС. Фактически это положило конец интеграционному процессу в регионе, двигателями которого выступали Казахстан и Узбекистан и начался процесс региональной дезинтеграции. Подытоживая вышесказанное Ф. Толипов, использует понятия «внешнего открытого» и «внутреннего закрытого» типов регионализма. Тем не менее, Ф. Толипов полагает, что среди государств ЦА имеется тяготение к современной центральноазиатской региональной идентичности.

Политика, обращенная в прошлое, реконструирует или создает новые смыслы, которые находят свое обоснование в теориях и концепциях исторической идентичности, в определении собственного местоположения в современном мире и внешнеполитических ориентиров.

В качестве матрицы *nation building* руководство Казахстана опирается на мифологию тюркского этногенеза казахской нации¹⁵³. Неудивительно, что среди интеграционных приоритетов фигурирует усиление интеграции тюркского мира. Исходя из этого, ответственный государственный чиновник

---

¹⁵³ Статья Главы государства «Семь граней Великой степи». URL: <http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi> (дата обращения: 19.11.2020)

Ж. Туймебаев считает естественным появление Тюркского совета как субъекта в интеграционном процессе ЕАЭС¹⁵⁴.

Таким образом, находит практическое подтверждение выдвинутое А. Ачарией и Б. Бузаном положение о возможной разработке незападных теорий и концепций регионализма и незападных концепций строительства регионов¹⁵⁵. С этим связана очевидная важность обращения ученых и политиков к конфуцианству, индуизму, политическому исламу как к «незападным» онтологическим источникам конструирования международных систем.

---

¹⁵⁴ Туймебаев Ж. Елбасы и тюркский мир: признание мирового масштаба. URL: <https://kazpravda.kz/articles/view/elbasi-i-turkskii-mir--priznanie-mirovogo-masshtaba> (дата обращения: 23.07.2020)

¹⁵⁵ Acharya, A., Buzan, B. The Making of Global International Relations. In the Making of Global International Relations: Origins and Evolution of IR at its Centenary. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

ГЛАВА 2. РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В РЕГИОНАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ¹⁵⁶

2.1. Особенности регионостроительства в Центральной Азии

Формализация региона Центральной Азии. Вслед за распадом СССР и становлением независимости и субъектности новых независимых государств начинается переформатирование региона ЦА. С. Горшенина глубоко исследовала происхождение понятий Центральная и Средняя Азия под влиянием различных практик и пришла к выводу о своего рода «теоретическом тупике» и «терминологическом хаосе». По мнению С. Горшениной, ЦА предстает как «конструкт, который можно анализировать одновременно в диахроническом и синхроническом планах как понятие, выдуманное и сконструированное путешественниками, исследователями, географами, историками и этнологами»¹⁵⁷.

Тем не менее, независимые государства Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркмения стали именоваться центральноазиатскими. Несмотря на значительные усилия, которые предпринимаются в странах региона относительно строительства национальных государств с привлечением различных аргументов – исторических архетипов, мифологии, этнической и конфессиональной и др. специфики – объединяющим региональным началом является все-таки российское имперское и советское прошлое. В связи с этим наиболее

---

¹⁵⁶ В главе использованы отдельные разделы из статьи: Михайленко В.И., Сухроб Р. Роль Европейского Союза в конструировании Центрально-Азиатского региона // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 14, 4 (194), с. 100-114

¹⁵⁷ Горшенина С.М. Изобретение концепта Средней/Центральной Азии. Между наукой и геополитикой. URL: <https://capgwu.b-cdn.net/wp-content/uploads/2019/02/svetlana-gorshenina.pdf> (дата обращения: 27.09.2020)

дискуссионным остается вопрос относительно включения Афганистана в регион ЦА. Одним из наиболее последовательных сторонников включения Афганистана в регион ЦА является американский исследователь Ф. Старр¹⁵⁸. На самом деле все не так просто. По мере реализации инфраструктурных проектов в Афганистане, особенно в области коммуникаций, происходит втягивание Афганистана в интеграционные проекты в ЦА, устанавливаются разнообразные связи с центральноазиатскими государствами.

Можно согласиться с мнениями Н.Н. Алексеевой и И.С. Ивановой, утверждающими, что регион не является устоявшимся, а переходным и процесс регионализации пространства продолжается¹⁵⁹.

Участие в переформатировании центральноазиатского региона принимают не только сами государства региона, но и внешние глобальные и региональные государства, преследующие свои геополитические интересы.

После распада СССР многие аналитики прибегали к теориям модернизации и транзитологии (transitionology) для оценки политических и экономических процессов в новых независимых государствах. Страны Центральной Азии не были исключением. И только спустя десятилетия российские и зарубежные исследователи обратились к «переосмыслению» «демократических процессов в ЦА»¹⁶⁰. Т. Каросерс поставил вопрос об устойчивости гибридных режимах с переходной экономикой в точке равновесия, а не в процессе демократического транзита¹⁶¹.

В оценке политических режимов в ЦА существует достаточно большой разброс понятий: управляемая демократия, восточные деспотии, личные

¹⁵⁸ Старр Ф. «Пришло время смотреть на Афганистан как часть Центральной Азии». URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/11/21/frederick-star> (дата обращения: 11.04.2020)

¹⁵⁹ Алексеева Н.Н., Иванова И.С. Средняя или Центральная Азия? URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200302804> (дата обращения: 12.11.2020)

¹⁶⁰ Воскресенский А. Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях// Сравнительная политика. 2012. № 2 (8). С. 37; Казанцев А. А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М.: 2009; Малашенко А. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? М., 2012; Международные отношения в ЦА. События и документы. Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект пресс, 2014; Олкотт М.Б. Двенадцать мифов о ЦА. М., 2001.

¹⁶¹ 15th EU-Central Asia Foreign Ministers' Meeting Bishkek, 7 July 2019 Joint Communiqué "The EU and Central Asia: Forging a Stronger Partnership Together" [Electronic resource]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/65107/15th-eu-central-asia-foreign-ministers-meeting-bishkek-7-july-2019-joint-communication%3%A9-eu-and_en (date accessed: 16.07.2019).

диктатуры, авторитарный президентциализм, неопатримониальные, султанические и др.¹⁶²

Об исходных позициях самоидентификации государств ЦА см. в статье¹⁶³. Опыт государственного строительства в ЦА подтверждает вывод аналитиков о том, что «на практике политическая элита формирует идеал государства и создает историю о нем, а затем выстраивает онтологию вокруг этой государственной идентичности»¹⁶⁴.

К примеру, руководство Таджикистана стремится противопоставить «арийское» происхождение таджиков окружающему тюркскому миру¹⁶⁵.

Незавершенность государственного строительства сказывается на динамике региональной интеграции. Всем центральноазиатским государствам приходится решать одинаковые задачи, стоящие на пути интеграции: правовое и институциональное строительство суверенного государства; создание гомогенного национального общества (гражданского/ этнического/ религиозного общества); ответы на вызовы клановости и nepотизма в политической власти; формирование общественного и политического консенсуса; преодоление внутренних религиозных и межэтнических конфликтов; урегулирование межгосударственных конфликтов в регионе; противодействие давлению со стороны соперничающих в регионе великих держав.

На интеграционные процессы также оказывает влияние динамика современного мирового порядка. Исследователи, занимающиеся проблемами глобальных и региональных процессов, рассматривают новый мировой порядок

---

¹⁶² Звягельская И. Становление государств Центральной Азии. Политические процессы. М., 2009. С. 7; Lee D. Central Asian integration: more real than ever? [Electronic resource]. URL: <https://astanatimes.com/2017/05/central-asian-integration-more-real-than-ever/> (date accessed: 10.07.2018); Progress Report on the implementation of the EU Strategy for Central Asia. Implementation Review and outline for Future Orientations [Electronic resource]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20120628_progress_report_en.pdf (date accessed: 09.12.2020)

¹⁶³ Михайленко В. И., Сухроб Р. Роль Европейского Союза в конструировании Центрально-Азиатского региона // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 14, 4 (194), с. 100-114

¹⁶⁴ Isaacs R., Frigerio A. Political Theory and Central Asia: An Introduction// Theorizing Central Asian Politics. The State, Ideology and Power. Ed. By Rico Isaacs and Alessandro Frigerio. Oxford, 2019, p. 220.

¹⁶⁵ Байдаров Е. Центральноазиатская интеграция в контексте единого культурно-цивилизационного пространства. URL: <https://carnegieendowment.org/2013/09/09/ru-pub-52896> (дата обращения: 19.07.2020)

как «мир регионов» (Ф. Ачария)¹⁶⁶ или как «более децентрализованный мир» (Г. Соренсон)¹⁶⁷ или «множественный мировой порядок» (Т. Флокхарт)¹⁶⁸. В будущем не исключена конкуренция нескольких мировых порядков.

В конструктивистских играх великих держав государства региона, независимо от их самоидентификации как среднеазиатских или центральноазиатских, заключаются в рамки больших геополитических пространств «Большой Европы» или «Большой Евразии». И это не просто географические пространства.

Движущим фактором в рамках реализации проекта *Большой Евразии* являются российско-китайские отношения. П. Захари полагает, что, поскольку ядро населения России находится в Европе, а Китая - в Восточной Азии, трудно утверждать, что международный порядок с участием этих двух держав «географически сгруппирован»¹⁶⁹. В связи с вышесказанным Дж. Миршаймер относит российско-китайский «порядок» к «слабым» (thin). По типологии американского неореалиста будущие международные порядки делятся на три категории: «слабый» (thin) международный порядок и два «жестко ограниченных» (thick bounded) порядка - один во главе с Китаем, другой - с Соединенными Штатами¹⁷⁰.

Что касается государств ЦА, то они предпочитают проводить многовекторную внешнюю политику, в т.ч. с участием акторов, не входящих в проект Большой Евразии.

Идея *Большой Европы* от Лиссабона до Владивостока получила синхронное распространение с концепцией «демократического мира». Они не противоречили друг другу. Взаимодействие Евросоюза с центральноазиатским регионом значительно расширилось с начала 1990-х гг. Оба региона разделяют

¹⁶⁶ Acharya A. *The End of American World Order*. Cambridge, 2014. P. 101.

¹⁶⁷ Sorenson G. *Rethinking the New World Order*. Palgrave, 2016.

¹⁶⁸ Flockhart, T. *The Coming Multi-order World*. *Contemporary Security Policy*. 2016. 37(1): 3–30.

¹⁶⁹ Zachary P. *Through thick and thin: Russia, China and the future of Eurasian International Society*. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/s41311-020-00260-6.pdf> (date accessed: 01.08.2020)

¹⁷⁰ Михайленко В.И. По ком звонит колокол? (заметки на страницах статьи Дж. Миршаймера о крахе либерального международного порядка). URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/for-whom-the-bell-tolls-a-note-on-john-j-mearsheimer-s-article-on-the-collapse-of-the-liberal-intern/> (дата обращения: 11.08.2020)

общую цель достижения стабильности и процветания мирными средствами. А. А. Казанцев обратил внимание на политику ЕС под углом планов расширения Евросоюза. По его мнению, согласно используемым ЕС принципам четырех «концентрических кругов европеизации», страны ЦА и Южного Кавказа входили в третий из них по первоочередности задач расширения ЕС, в основном в контексте энергетической политики в зоне Каспийского моря»¹⁷¹.

*Центральная Азия как строящийся регион*¹⁷². Распад Советского Союза поставил новые независимые государства ЦА перед решением ряда сложных вопросов. От советского прошлого им досталась единая общесоюзная инфраструктура (коммуникации, энергетическая и водная система, ирригационные каналы, предприятия).

Первая консультационная встреча руководителей центральноазиатских государств прошла 13 декабря 1991 г., на которой были обсуждены вопросы сотрудничества после распада СССР. В совместном заявлении глав государств было отмечено, что Беловежское соглашение «явилось для нас неожиданностью»¹⁷³.

Спустя год на встрече в Ташкенте главы государств конкретизировали важные направления сотрудничества, начиная с заявления об уважении суверенитета региональных государств. В результате обмена мнениями были даны поручения соответствующим правительствам разработать вопросы, связанные с ценовой политикой, развитием коммуникаций, обеспечением энергоносителями, решением проблем Арала и Каспийского моря. Было принято решение о создании Международного Фонда спасения Арала. Стороны договорились о проведении встреч глав государств на постоянной основе¹⁷⁴.

---

¹⁷¹ В параграфе использованы отдельные разделы из статьи: Михайленко В.И., Сухроб Р. Роль ЕС в конструировании Центрально-Азиатского региона// Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 14, 4 (194), с. 100-114

¹⁷² В параграфе использованы разделы из статьи: Сухроб Р. Центральная Азия – несложившаяся интеграция? URL: <https://caa-network.org/archives/19909> (дата обращения: 14.11.2020)

¹⁷³ Национальные интересы. URL: http://web.archive.org/web/20160305043444/http://www.ni-journal.ru/archive/2001/n5_6_2001/94defb0f/ecc8ccfc/ (дата обращения: 11.12.2020)

¹⁷⁴ Совместное коммюнике Глав государств Центральноазиатского региона (Ташкент, январь 1993). URL: http://cawater-info.net/library/rus/ifas/ifas_7.pdf (дата обращения: 12.11.2020)

Следующим шагом на пути интеграции стало создание Центрально-Азиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС). Начало положило подписание 10 января 1994 г. в Ташкенте между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан договора о создании Единого экономического пространства между этими странами. Соглашение предполагало свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, согласование кредитно-расчетной, бюджетной, налоговой, ценовой, таможенной и валютной политики.

30 апреля 1994 г. был подписан трехсторонний договор (Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан) о создании единой экономической зоны. Позднее данное объединение получило название Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС)¹⁷⁵. Отсутствие в Сообществе Таджикистана могло быть объяснено двумя факторами: в стране шла гражданская война и Таджикистан был единственным в регионе персоязычным государством¹⁷⁶.

В 1998 г. на встрече пяти президентов региона состоялось вступление Таджикистана в ЦАЭС. В ходе встречи была принята Ташкентская Декларация о специальной программе ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА). Со стороны ООН документ был подписан Европейской экономической комиссией ООН и Экономической социальной комиссией ООН для Азии и Тихого Океана. На начальном этапе осуществления Программы приоритетными областями сотрудничества были определены развитие транспортной инфраструктуры; упрощение процедуры пересечения государственных границ товарами, услугами и людьми; рациональное и эффективное использование энергетических и водных ресурсов ЦА; проведение международной экономической конференции по Таджикистану; привлечение иностранных инвестиций; развитие регионального сотрудничества по доставке

---

¹⁷⁵ Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан от 10 января 1994 года / Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3893 (дата обращения: 20.12.20)

¹⁷⁶ Центральная Азия и Южный Кавказ: Насущные проблемы // Под ред. Б. Румера. Москва.: Новое издательство. - 2007, С. 71-75

углеводородного сырья по трубопроводам на мировые рынки¹⁷⁷. В ходе этой встречи были утверждены Положение о Координационном совете научно-технического развития и Программа сотрудничества в области миграции рабочей силы.

8-9 апреля 1999 г. в Ашхабаде прошла очередная встреча руководителей пяти центральноазиатских государств (необходимо отметить участие главы Туркменистана), по итогам которой было принято Совместное заявление о дальнейшем развитии взаимовыгодного регионального сотрудничества. Значительное место было уделено роли центральноазиатских государств в урегулировании афганского конфликта¹⁷⁸, согласованию действий по организации противодействия терроризму и трансграничной организованной преступности. Все стороны подтвердили приверженность «обеспечению гражданских прав и свобод, демократических ценностей». При этом президенты отметили, что «демократическое развитие общества является сложным и многоэтапным процессом, учитывающим исторически сложившиеся у народов центральноазиатского региона традиции, обычаи, культуры и духовные ценности». Далее, президенты обратили внимание на важность «экосистемного подхода» при решении водных проблем¹⁷⁹. Особое внимание было отведено согласованию действий по осуществлению эффективной эксплуатации Транскавказского евроазиатского и Трансазиатского транспортных коридоров. Наконец, были обсуждены вопросы увеличения добычи газа, нефти и других природных ресурсов, реализации совместных проектов строительства линий электропередач, прокладки трубопроводов, для транспортировки энергоносителей на мировые

---

¹⁷⁷ Ташкентская Декларация о специальной программе ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА). Ташкент. 26 марта 1998 г. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/spesca.pdf> (дата обращения: 18.12.2020)

¹⁷⁸ В марте 1999 года в Ашхабаде впервые сели за стол переговоров представители движения «Талибан» и Северного альянса. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/13455> (дата обращения: 21.12.2020)

¹⁷⁹ Отдельно была принята Ашхабадская декларация по водным ресурсам. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/ashkhabad.pdf> (дата обращения: 24.08.2020)

рынки. Было отмечено, что многовариантное развитие экспортного потенциала отвечает стратегическим целям укрепления национальных экономик¹⁸⁰.

В начале 2000-х гг. центральноазиатские государства становятся участниками международных интеграционных проектов, имеющих различные организационные формы и институты.

В апреле 2001 г. прошел саммит глав шести тюркоязычных государств в Стамбуле (четыре из ЦА, Азербайджан и Турция). Были обсуждены вопросы гуманитарного, экономического сотрудничества и экологии¹⁸¹.

15 июня 2001 г. было объявлено о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Ее учредителями стали Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан. В преамбуле отмечалось, что создание ШОС явилось естественным продолжением соглашений, подписанных в Шанхае и Москве соответственно в 1996 и 1997 годах главами Казахстана, КНР, Кыргызстана, РФ, Таджикистана об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, а также итоговые документы, подписанные в ходе встреч в Алматы в 1998 г., в Бишкеке в 1999 г., в Душанбе в 2000 г.¹⁸².

В декабре 2001 года в Ташкенте состоялась очередная встреча президентов ЦА, на которой не было представителя Туркменистана. По-новому прозвучала конкретизация в итоговом документе предложения о создании общей инфраструктуры за счет объединения транспортной энергетической системы, повышения эффективности международных автомобильных и железнодорожных перевозок, в том числе Транскавказской евроазиатской транспортной сети (ТРАСЕКА). В целях «совершенствования форм и механизмов региональной экономической интеграции, углубления

---

¹⁸⁰ Совместное заявление Глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/ashkhabad2.pdf> (дата обращения: 09.10.2019)

¹⁸¹ Стамбульская декларация Саммита Глав тюркоязычных государств. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/stambul.pdf> (дата обращения: 19.12.2020)

¹⁸² Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. Шанхай, 15 июня 2001 г. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/shanghai.pdf> (дата обращения: 28.06.2020)

взаимопонимания по вопросам формирования единого пространства безопасности» было принято решение о преобразовании ЦАЭС в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС)¹⁸³. Договор об учреждении ОЦАС был подписан 28 февраля 2002 г. в Алматы. Участниками договора стали Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан.

16 октября 2004 года в ОЦАС официально вступила Россия. Вхождения России в данную организацию изменило сам характер этой организации. Логичным следствием этого процесса стало следующее предложение президента России по объединению ОЦАС с ЕврАзЭС, мотивируя устранением дублирующих функций ряда направлений деятельности ОЦАС.

В 2005 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев предложил создать Союз центрально-азиатских государств (СЦАГ). План создания СЦАГ предусматривал три этапа: первый, в 2006–2008 гг., – формирование нормативно-правовой базы и реализация режима свободной торговли; второй, в 2009–2015 гг., – создание Таможенного союза и формирование общего рынка товаров и услуг; третий, в 2015–2020 гг., – создание единого экономического пространства¹⁸⁴. Е. Байдаров полагает, что речь шла о возрождении идеи туркестанского федерализма¹⁸⁵. На очередной встрече глав государств ЕврАзЭС, состоявшейся 25 января 2006 года в Санкт-Петербурге, были согласованы все необходимые формальности по ликвидации ОЦАС¹⁸⁶.

После ликвидации ОЦАС приостановились региональные интеграционные процессы в ЦА, усилился процесс распада ЦА как единого региона. Сократилась частота встреч глав центральноазиатских государств, основными вопросам повестки, пожалуй, остались водная проблема и спасение Арала. Страны региона все больше стали втягиваться в региональные организации и союзы под эгидой Китая, России, Турции.

---

¹⁸³ Ташкентское заявление глав государств Центральной Азии. Ташкент, 28 декабря 2001 г. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/tashkent.pdf> (дата обращения: 19.10.2020)

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Байдаров Е. Центральноазиатская интеграция в контексте единого культурно-цивилизационного пространства. URL: <https://carnegieendowment.org/2013/09/09/ru-pub-52896> (дата обращения: 14.04.2019)

¹⁸⁶ Маликова С. Об основных направлениях деятельности международных структур на постсоветском пространстве // *Dirçalış XXI əsr* - 2008.- №120-121. – С. 327-338.

В 2013 г. ЕС попытался наладить «Диалог по вопросам безопасности высокого уровня». Однако попытка провалилась, поскольку некоторые государства ЦА направили участников лишь на уровне послов. В 2014 г. эта инициатива и вовсе не была поддержана государствами региона¹⁸⁷.

В апреле 2007 г. президент Н. Назарбаев вернулся к идее создания центральноазиатского экономического и политического союза по примеру ЕС. Идея была поддержана президентами Казахстана, Киргизии и Таджикистана, но встретила возражения со стороны президента Узбекистана И. Керимова. После смерти Керимова эта идея вновь легла на стол переговоров¹⁸⁸.

В 2014 г. ЕврАзЭС был упразднен и начал действовать Евразийский экономический союз. Попытки с российской стороны, начиная с 2011 г. вдохнуть жизнь в идею Евразийского союза, не были поддержаны Белоруссией и Казахстаном.

Приход к власти в Узбекистане Ш. Мирзиёева 14 декабря 2016 г. стал важнейшим фактором для возобновления диалога между странами региона на самом высоком уровне.

В 2017 г. на Самаркандской международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» президент Узбекистана выдвинул инициативу запуска механизма консультативных встреч глав центрально-азиатских государств, создания регионального Экономического форума, учреждения Ассоциации руководителей регионов и бизнес-сообществ стран региона. Поддержанная участниками конференции инициатива получила название «самаркандский консенсус»¹⁸⁹. В процессы регионального сотрудничества стали вовлекать Афганистан.

---

¹⁸⁷ Алексеенкова Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в ЦА форматов «5+1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/> (дата обращения: 19.07.2019)

¹⁸⁸ Laruelle M. Interview. URL: <https://eucentralasia.eu/2019/06/new-eu-strategy-for-central-asia-first-reactions/> (дата обращения: 08.11.2020)

¹⁸⁹ Норов В. От главного редактора. Стратегические вопросы безопасности и развития. Информационно-аналитический журнал. 2018. № 1, с.20 – 21.

После двадцатилетнего перерыва 15 марта 2018 года в Астане состоялась консультативная встреча глав государств ЦА¹⁹⁰. Выступая на встрече, Президент Н. Назарбаев акцентировал внимание на том, что «проблемы Центральной Азии будем решать своими силами, без третьих лиц». Тем не менее он призвал не забывать о сотрудничестве с ключевыми партнерами – Россией и Китаем¹⁹¹. 29 – 30 октября 2018 г. в Ташкенте и Бухаре было проведено первое заседание Центральноазиатского экспертного форума¹⁹².

29 ноября 2019 г. в Ташкенте прошла вторая Консультативная встреча глав государств ЦА¹⁹³. «Сенсационным» стало участие в ней Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова. Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев обратил внимание на назревший вопрос согласования Единого видения многостороннего сотрудничества в ЦА. По его мнению, необходимо восстановить и наладить экономические связи и убрать барьеры для инвесторов. В связи с этим он предложил организовать Инвестиционный форум стран ЦА в Ташкенте, что могло бы стать катализатором для улучшения экономического климата региона в целом. Также он предложил сформировать единый и узнаваемый туристический бренд для ЦА с привлекательными общерегиональными туристическими продуктами. На встрече высказывались и другие интеграционные предложения, начиная от гидроэнергетики и транспорта до сельского хозяйства и тяжелой промышленности.

Выступая на встрече, Первый Президент Казахстана Н. Назарбаев предложил заключить «Договор о добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке». Этот документ должен отразить «базовые принципы и цели нашего взаимодействия». По мнению Н. Назарбаева

---

¹⁹⁰ Исполнительный комитет СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/news/8979/v-astane-prosla-pervaa-konsultativnaa-vstreca-glav-gosudarstv-centralnoj-azii> (дата обращения: 20.06.2020)

¹⁹¹ Исполнительный комитет СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/news/8979/v-astane-prosla-pervaa-konsultativnaa-vstreca-glav-gosudarstv-centralnoj-azii> (дата обращения: 20.06.2020)

¹⁹² Материалы первого заседания Центральноазиатского экспертного форума. 29-30 октября 2018 г. С. 90 – 92. URL: <http://www.isrs.uz/ru/Нашрлар/materialy-pervogo-zasedania-centralnoaziatskogo-ekspertnogo-foruma> (дата обращения: 29.09.2020)

¹⁹³ Вторая консультативная встреча глав государств Центральной Азии. 29 ноября 2019 г. Ташкент, Республика Узбекистан. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/2-consult-meeting-2019.pdf> (дата обращения: 30.12.2019)

в документ должны войти положения о взаимном уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности государств ЦА. В выступлении Назарбаева прозвучали конкретные предложения по укреплению сотрудничества, в частности, он предложил провести в следующем году встречу Секретарей Советов безопасности стран ЦА.

В своем выступлении Президент Кыргызстана прямо сказал о том, что целью нового формата встреч является усиление региональной интеграции. «Между нашими странами начала формироваться постоянная площадка по реформированию существующего механизма сотрудничества в Центральной Азии. ...Интеграция в Центральной Азии имеет большое значение для успешной реализации нашего экономического потенциала», - отметил С. Жээнбеков.

К традиционному обсуждению развития коммуникаций, снятия таможенных барьеров, обсуждения спасения Арала и проблемы водно-энергетического потенциала Президент Таджикистана Э. Рахмон добавил тему создания Инвестиционного фонда ЦА для финансирования перспективных региональных проектов.

С этим предложением пересекается заявление Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова о том, что страны региона должны взять в свои руки реализацию на их территории инфраструктурных проектов. «...Нам нужно самим брать на себя инициативную роль в создании в регионе современной энергетической и транспортно-транзитной инфраструктуры», добавил Президент. Г. Бердымухамедов призвал к координации долгосрочной стратегии отношений с внешними партнерами. Через запятую он перечислил партнеров по «формуле 5+1, а именно, в следующей последовательности: «Европейский Союз, США, Россию, Японию, Республику Корею». Бросилось в глаза отсутствие в этом списке КНР. В выступлении Президента Туркменистана прозвучало предложение о создании «мозгового центра» (пятистороннего Делового совета) для придания системного характера сотрудничеству в торгово-экономическом, энергетическом, транспортно-логистическом,

инновационном направлениях¹⁹⁴. В заключительном документе была отмечена важность «открытого экономического сотрудничества и диверсификации связей с другими странами-партнерами, международными и региональными организациями»¹⁹⁵. Президент Таджикистана Э. Рахмон был избран на три года Президентом Международного фонда спасения Арала (МФСА).

Подводя итоги встречи, Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев акцентировал внимание на том, что страны региона объединяют «общие история и культура, наша священная религия, схожие менталитет, духовно-нравственные ценности и традиции, а также крепкая дружба»¹⁹⁶.

Именно отсутствие этих оснований исследователь из Узбекистана Г. Юлдашева приводит в качестве аргументов относительно недостаточной обоснованности ЕАЭС. «О какой общей политической культуре можно говорить между такими государствами, как промышленно развитая, урбанизированная Россия и проходящие период сложной, длительной модернизации республики Центральной Азии, основная доля населения которых живет на селе?», - утверждает Г. Юлдашева¹⁹⁷. Она противопоставляет ЕАЭС региональную Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), объединяющую Афганистан, Азербайджан, пять ЦА республик, Турцию, Пакистан и Иран. Большинство членов ОЭС имеют интеграционные связи с Индией.

Г. Юлдашева обращает внимание на то, что участие в ОЭС не противоречит интересам других региональных акторов, которые, за исключением взаимоотношений между США и Ираном, сотрудничают с членами ОЭС на двусторонней и многосторонней основе (С5+1, ШОС, ЕАЭС, Тюркский Совет).

---

¹⁹⁴ Вторая консультативная встреча глав государств Центральной Азии. 29 ноября 2019 г. Ташкент, Республика Узбекистан. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/2-consult-meeting-2019.pdf> (дата обращения: 30.12.2019)

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Юлдашева Г. Взаимодействие регионализма и глобализма: пример Центральной Азии. URL: <https://caa-network.org/archives/21231> (дата обращения: 13.12.2020)

Г. Юлдашева полагает, что в регионе уже сложилась ситуация перекрестного сочетания и взаимодействия интересов государств и региональных организаций, что создает основу для соблюдения баланса сил и интересов. Она полагает, что сами региональные государства будут регулировать свои отношения с внешними акторами на основе соблюдения баланса интересов¹⁹⁸.

Судя по заявлениям ряда руководителей стран ЦА, предложенные инициативы регионального строительства не исключают участия в других региональных блоках, в т.ч. в ШОС, СНГ, ASEAN, ОЭС и др. Можно сказать, что таким образом реализуется модель *overlapping regionalism* (пересекающегося регионализма)¹⁹⁹. Или словами Я. Лисоволика «синдицированного регионализма», имея в виду создание единой платформы инфраструктурных проектов в Евразии, на которой складывается «взаимодействие между региональными интеграционными группировками Евразии, а также между банками развития и региональными финансовыми организациями»²⁰⁰.

Не все так просто, как считают руководители из ЦА, обстоит ценностными и историческими основаниями региональной интеграции.

К примеру, таджикский эксперт А. Ахророва выделяет среди факторов, тормозящих центральноазиатскую интеграцию, расхождения в ориентирах, стратегиях, моделях модернизации, институциональных основах экономики²⁰¹. К этому можно присоединить приграничные и территориальные претензии и конфликты между государствами ЦА, приобретенные в наследство от советского прошлого (анклавы и полуанклавы), и авторитарные режимы, не желающие сотрудничать в формате единого региона, с недоверием

¹⁹⁸ Юлдашева Г. Взаимодействие регионализма и глобализма: пример Центральной Азии. URL: <https://caa-network.org/archives/21231> (дата обращения: 13.12.2020)

¹⁹⁹ Olimova S., Olimov M. Public Opinion, Democracy, and Authoritarianism in Central Asia// Central Asia and the Caucasus. 2014. Vol. 15. Issue 2.

²⁰⁰ Лисоволик Я. Регионализация мира и евразийская интеграция. URL: <https://eabr.org/press/news/regionalizatsiya-mira-i-evraziyskaya-integratsiya/> (дата обращения: 13.09.2019)

²⁰¹ Ахророва А.Д., Мукимова Н.Р. Тенденции и диспропорции в социально-экономическом развитии стран ЦА // Таджикский технический университет. – 2012. – № 3. – С. 53

относящиеся к наднациональным структурам и предпочитающие двусторонний формат сотрудничества.

«Третьи стратегии» в ЦА. При анализе европейского интеррегионализма в ЦА необходимо учитывать важнейшую «другую сторону», или «третью сторону» проблемы. Говоря языком Стратегии ЕС, это наличие «третьих стратегий» у иных внешних игроков в Центральной Азии. Соотношение этих «третьих стратегий» и партнерских связей с ЕС и ее Стратегией крайне важно учитывать, чтобы реалистично оценивать и прогнозировать возможности сотрудничества между ЕС и ЦА²⁰².

В заявлениях лидеров ЕС неоднократно звучала мысль о том, что ЕС не намерен ввязываться в геополитическую игру в Центральной Азии. Тем не менее, ЕС не может отрицать геополитические интересы других держав в регионе и закрывать на них глаза²⁰³.

Слабеющий фактор США в ЦА. Наиболее глубоким в отечественной историографии исследованием политики США в ЦА является монография Д.С. Попова²⁰⁴. К этой теме обращались М. Троицкий, Р.Ю. Рыбкин, Е.Ф. Троицкий, А.А. Умаров²⁰⁵.

Практически все публикации относятся к периодам президентов Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. В период президентства Д. Трампа в связи с официальным завершением афганской военной кампании интерес США к ЦА стал ослабевать. М. Ларуэль и Д. Ройс констатируют, что это связано в том числе с глобальным

---

²⁰² Джураев Э., Мураталиева Н. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии. К успешной реализации новой стратегии. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/bischkek/16167.pdf> (дата обращения: 17.10.2020)

²⁰³ Джураев Э., Мураталиева Н. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии. К успешной реализации новой стратегии. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/bischkek/16167.pdf> (дата обращения: 17.10.2020)

²⁰⁴ Попов Д.С. Центральная Азия во внешней политике США. 1991-2016 гг. М.: РИСИ, 2016.

²⁰⁵ Troitskiy M. Institutionalizing U.S.–Russian Cooperation in Central Eurasia. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/OP293_institutionalizing_us_russia_cooperation_troitskiy_2006.pdf (дата обращения: 20.10.202); Рыбкин Р.Ю. Стратегия США в Центрально-Азиатском регионе // Управленческое консультирование. 2018. № 4. С. 182-187; Троицкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии: подходы второй администрации Дж. Буша (2005 – 2009 гг.) и Б. Обамы (2009 – 2010 гг.) // Сравнительная политика. 2011. Т. 2. № 4. С. 65 – 74; Умаров А.А. Стратегические инициативы США и Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2015. № 1. С. 128 – 137.

ослаблением американских позиций²⁰⁶. Несмотря на это эксперты отмечают усиление противоборства в информационном пространстве государств ЦА между США и Китаем за информационное влияние в регионе²⁰⁷. США стремятся сохранить отношения со странами ЦА. Формат диалога C5+1 (пять стран ЦА плюс Соединенные Штаты) является платформой для встреч и консультаций на уровне министров иностранных дел. Формат C5+1 был принят в 2015 году по инициативе тогдашнего Государственного секретаря США Джона Керри. Этот формат был задуман для регулярных встреч шести стран и для определения тем их сотрудничества. Однако пока он не превратился в активно действующий форум. На фоне смены администрации в Соединенных Штатах государства не стремятся общаться в формате C5+1 так активно, как это предполагалось²⁰⁸.

Наряду с глобальными державами важную роль в регионализации ЦА играют крупные региональные игроки и государства среднего уровня (Middle Power).

Страны Персидского залива вовлечены в инвестиционные проекты и проекты по развитию энергетической инфраструктуры в ЦА, прежде всего, с Казахстаном и Туркменистаном. Тем не менее, они не представлены в качестве операторов в нефтегазовых компаниях региона. Сотрудничество ограничивается химической, нефтехимической, электротехнической, ядерной отраслями. ОАЭ импортируют казахстанские реакторы для обогащения урана²⁰⁹.

---

²⁰⁶ Laruelle M., Royce D. No Great Game: Central Asia's Public Opinions on Russia, China, and the U.S. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/uploads/documents/KI_200805_cable%2056_final.pdf (date accessed: 06.10.2020)

²⁰⁷ Стратегия России в Центральной Азии и будущее интеграционных проектов. Интервью со Станиславом Причиной. URL: <https://caa-network.org/archives/21190> (дата обращения: 17.12.2020)

²⁰⁸ Джураев Э., Мураталиева Н. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии. К успешной реализации новой стратегии. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/bischkek/16167.pdf> (date accessed: 17.10.2020)

²⁰⁹ Anceschi L. Gulf-Central Asia Relations: Beyond the Impasse. Potential for Energy and Infrastructure Cooperation. URL: https://eda.ac.ae/docs/default-source/Publications/eda-insight_gulf-central-asia_en.pdf?sfvrsn=2 (date accessed: 11.11.2020); Timakova O. Strategy of the Gulf countries: Special aspects of Policy towards Central Asian Countries. URL: https://www.ca-c.org/online/2020/journal_eng/cac-01/03.shtml (date accessed: 13.11.2020)

В конце 2017 года ОАЭ открыл общий инвестиционный фонд в Таджикистане для развития экономических связей между двумя странами. К примеру, 25,5 млн. долл. предоставлены в марте 2018 года Кувейтским фондом арабского экономического развития для финансирования работ по обслуживанию строящейся автомагистрали Куляб-Калаихумб²¹⁰. Исламский банк развития и Фонд международного развития ОПЕС также присоединились к проекту. Катар спонсирует несколько проектов в Таджикистане²¹¹.

Япония проявляет повышенный интерес к природным ресурсам ЦА. В последние годы Японии удалось сформировать позитивный имидж в регионе ЦА, что является результатом ее «мягкой силы», основанной на многочисленных программах содействия развитию, проводимых центрами Японского агентства по международному сотрудничеству (Japan International Cooperation Agency)²¹². Как отмечают Е.Ф. Троицкий и М.Ю. Ким, общий объем официальной помощи, предоставленной Японией центральноазиатским государствам, составил за 2001–2015 гг. более 1,6 млрд долл. Основными получателями помощи являются Узбекистан (609 млн долл. в 2001–2015 гг.) и Казахстан (444 млн долл.); Киргизия, Таджикистан и Туркменистан получили соответственно 295, 236 и 27 млн долл. Выделенные Японией средства расходуются преимущественно на проекты в сферах здравоохранения, развития транспортной инфраструктуры и охраны окружающей среды. Товарооборот между Японией и странами региона возрос за 2001–2016 гг. с 337 млн до 1,2 млрд долл., в том числе с Казахстаном – с 161 до 783 млн долл.; при этом доля Японии в суммарном внешнеторговом обороте государств ЦА сократилась за эти годы с 1,5 до 1,2%, а для самой Японии на центральноазиатское

---

²¹⁰ Anceschi L. Gulf-Central Asia Relations: Beyond the Impasse. Potential for Energy and Infrastructure Cooperation. URL: https://eda.ac.ae/docs/default-source/Publications/eda-insight_gulf-central-asia_en.pdf?sfvrsn=2 (date accessed: 07.07.2020)

²¹¹ Timakova O. Strategy of the Gulf countries: Special aspects of Policy towards Central Asian Countries. URL: https://www.ca-c.org/online/2020/journal_eng/cac-01/03.shtml (date accessed: 08.07.2020)

²¹² Мурашкин Н., Акылбаев И. Япония и Центральная Азия: «тихое» партнерство с привлечением внерегиональных игроков. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-i-tsentralnaya-aziya-tikhoe-partnerstvo-s-privlecheniem-vneregionalnykh-igrokov/> (дата обращения: 10.08.2020)

направление на конец 2016 г. приходилось лишь около 0,1% внешней торговли²¹³.

В целом руководство Японии проводит взвешенную и прагматичную политику в ЦА, которая ей, в отличие от Китая, не приносит больших дивидендов. Анализируя позиции Токио в ЦА как конкурента, китайские аналитики приходят к выводу о том, что Япония не может составлять успешную конкуренцию Китаю в ключевых для китайского бизнеса нишах. Японское влияние они рассматривают как сегментированное. Тем не менее, внимательно отслеживают японскую экспансию в определенные стратегические ниши в ЦА²¹⁴.

Турция выстраивает общее цивилизационное пространство от Балкан и Южного Кавказа до Центральной Азии и Алтая, в т.н. ареале распространения тюркского этноса. Исключение Таджикистана из тюркского ареала не следует считать неизбежным. Как отмечает директор аналитического центра «Prudent Solutions» Э. Усубалиев, «таджики – это неотъемлемая часть общего тюрко-персидского религиозного, культурного и цивилизационного пространства». «По сути Таджикистан, несмотря на принадлежность к персидскому этносу, в культурном плане ближе к тюркскому миру, чем к персидскому». Тем не менее, «Если отталкиваться от того факта, что Турция сейчас выступает главным инициатором сотрудничества под эгидой тюркского мира, то это, в первую очередь, экономика, торговля и энергоресурсы»²¹⁵. После карабахского конфликта, констатирует Э. Усубалиев, открываются возможности для формирования новых транспортных и энергетических путей, которые соединяют Центральную Азию, Южный Кавказ и Турцию. Фактически формируется цельное географическое пространство тюркского мира²¹⁶.

---

²¹³ Троицкий Е.Ф., Ким М.Ю. Политика Японии в Центральной Азии (1992–2016 гг.)// Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 86.

²¹⁴ Захарьев Я.О. Китайский взгляд на усиление Японии в Центральной Азии в конце 2010-х – начале 2020-х гг.: новые акценты и подходы // Экономика ЦА. – 2018. – Том 2. – № 4.

²¹⁵ Тюркское сотрудничество и внешняя политика Турции в Центральной Азии. Интервью. URL: <https://caa-network.org/archives/21201> (дата обращения: 27.12.2020)

²¹⁶ Тюркское сотрудничество и внешняя политика Турции в Центральной Азии. Интервью/URL: <https://caa-network.org/archives/21201> (date accessed: 27.12.2020)

Фактор *китайской* «мягкой силы» в региональной политике в ЦА заслуживает особого внимания. В последние годы собственная региональная политика Китая в ЦА приобретает институциональные формы²¹⁷. Одним из первых шагов в этом направлении стало провозглашение в сентябре 2013 года Председателем Китая Си Цзиньпином в присутствии Президента Н. Назарбаева в одноименном университете идеи «Экономического пояса Шелкового пути». Позднее эта инициатива получила название «Один пояс и один путь» (BRI). Эта инициатива объединяет экономические, финансовые, интеллектуальные и культурные ресурсы для развития транснациональных политико-экономических связей между Китаем и его более широким евразийским соседством. С момента объявления инициативы BRI Китай вложил почти 700 миллиардов долларов в более чем 60 стран мира, большая часть которых была представлена в виде крупных инфраструктурных проектов и кредитов правительствам. Идея состояла в том, чтобы «приблизить эти страны к Пекину, одновременно усиливая китайскую мягкую силу за рубежом»²¹⁸.

Китай использует пять инструментов «мягкой силы»: продвижение китайской культуры за рубежом, прежде всего, через Институты Конфуция; политические ценности, которые включают внутреннее устройство как образец эффективного управления; внешняя политика, целью которой является установление нового равноправного и справедливого международного порядка; привлекательная модель экономического развития; создание привлекательного международного имиджа²¹⁹.

В декабре 2014 года Китай и Казахстан подписали официальное соглашение о «Совместном строительстве экономического пояса Шелкового пути», а в сентябре 2015 года с государственным визитом в Пекин президент

---

²¹⁷ Kucera J. Afghanistan, China, Pakistan, Tajikistan Deepen "Anti-Terror" Ties. URL: <https://eurasianet.org/afghanistan-china-pakistan-tajikistan-deepen-anti-terror-ties> (date accessed: 24.12.2020)

²¹⁸ Longhurst K., Nitza-Makowskar A., Skiart-Andrzejuk K. Rethinking soft power: China, Russia and the European Union in Central Asia. URL: https://www.academia.edu/42989458/Rethinking_soft_power_China_Russia_and_the_European_Union_in_Central_Asia (date accessed: 25.07.2020)

²¹⁹ Longhurst K., Nitza-Makowskar A., Skiart-Andrzejuk K. Rethinking soft power: China, Russia and the European Union in Central Asia. URL: https://www.academia.edu/42989458/Rethinking_soft_power_China_Russia_and_the_European_Union_in_Central_Asia (date accessed: 25.07.2020)

Назарбаев, была подписана декларация о координации казахстанской государственной программы реализации государственных расходов «Нурлы жол» (Яркий путь). Впоследствии были созданы казахстанско-китайские рабочие группы, чтобы конкретизировать согласованность обеих инициатив,

С 2016 г. Китай использует в регионе «Четырёхсторонний механизм по сотрудничеству и координации (ЧМСК)» (Quadrilateral Cooperation and Coordination Mechanism), где помимо Китая принимают участие Пакистан, Таджикистан и Афганистан²²⁰. Стороны договорились создать Четырёхсторонний механизм для «координации и поддержки друг друга в целом ряде областей, включая изучение и оценку ситуации в области борьбы с терроризмом, подтверждение информации, обмен разведывательными данными, укрепление антитеррористического потенциала, совместную антитеррористическую подготовку и подготовку персонала». Было отмечено, что деятельность в рамках соглашения будет опираться на Устав ООН и международное право²²¹.

Успешный опыт Китая в области военного сотрудничества с Таджикистаном может привести к увеличению количества двусторонних проектов с Пекином в сфере безопасности во всем регионе ЦА. Таджикистан может стать моделью для реализации политики Китая в ЦА, которая может меньше опираться на «soft power», делая ставку взамен на «липкую» силу²²².

В 2019 году доля Китая в общем объеме прямых иностранных инвестиций в Таджикистане составляла 75%. На сегодняшний день Душанбе задолжал Пекину 1,1 млрд. долларов – это половина объема внешнего долга Таджикистана. В настоящее время в Таджикистане инвестируют и действуют более 400 китайских предприятий, что делает их крупнейшими

---

²²⁰ Текст совместного заявления: Afghanistan, China, Pakistan, Tajikistan issue joint statement on anti-terrorism // Ministry of National Defense of the People's Republic of China. 2016. 3 August 2016. URL: http://eng.mod.gov.cn/DefenseNews/2016-08/04/content_4707451.htm (дата обращения: 11.05.2020)

²²¹ Фролова И.Ю. Взаимодействие в рамках Четырёхстороннего механизма по сотрудничеству и координации с участием Китая, Афганистана, Пакистана и Таджикистана. URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2020/1/03.pdf> (date accessed: 14.10.2020)

²²² Геополитика Китая на Памире и его «липкая сила» в Таджикистане. URL: <https://caanetwork.org/archives/19738> (дата обращения: 15.05.2020)

налогоплательщиками и основными экспортерами. За последние несколько лет китайской компанией ТВЕА были построены пять линий электропередач, которые позволили объединить воедино отдельные части энергосистемы страны, что было очень важным в условиях многолетнего зимнего энергодефицита. Кроме того, в Душанбе китайцы построили тепловую электростанцию (ТЭЦ «Душанбе-2»), в счет которой Душанбе передал Пекину золоторудное месторождение «Верхний Кумарг» и «Восточный Дуоба» в Согдийской области²²³.

Планомерно и последовательно выстраиваемая геополитика Китая на Памире способствует наращиванию не только экономического, инфраструктурного, но и военного влияния, укрепляя перспективы конечного доминирования Китая в Афганистане, Пакистане и ЦА²²⁴.

Фактор российской региональной политики в Центральной Азии. Российский эксперт С. Притчина полагает, что, несмотря на отсутствие четко сформулированных документов, российская стратегия в ЦА «заключается в обеспечении глобальной безопасности через региональные институты, такие как ОДКБ или двусторонние форматы, которые достаточно, к примеру, развиты у России с тем же Узбекистаном по многим аспектам»²²⁵.

В российской нормативной «мягкой силе» в ЦА можно выделить несколько направлений. Одно из них реализуется непосредственно государством на двустороннем уровне; другое поддерживается региональными институтами (договорами об СНГ, Евразийском экономическом союзе, ОДКБ, ШОС); третье осуществляется на уровне взаимодействия антилиберально настроенных гражданских обществ²²⁶. Кроме того, Россия располагает возможностями военного и других форм давления на государства ЦА,

---

²²³ Там же.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Стратегия России в Центральной Азии и будущее интеграционных проектов. Интервью со Станиславом Притчиным. URL: <https://caa-network.org/archives/21190> (дата обращения: 17.12.2020)

²²⁶ Laruelle M. Russia's Eurasianist soft power in Central Asia. URL: <http://greater-europe.org/archives/3190> (date accessed: 14.08.2020)

например, через миграционные вопросы, трудовую миграцию. Важную роль в обеспечении российского влияния в ЦА выполняет военное присутствие.

Важное место в этом процессе с перспективой перехода от экстенсивной (broader) к интенсивной (deeper) модели интеграции занимает Евразийский экономический союз (ЕАЭС). На основе обоснованных характеристик постсоветской интеграционной «колеи зависимости» (path dependence) А.А. Кинякин приходит к выводу о том, что подверженность влиянию «прежних интеграционных практик» может привести к «интеграционной дисфункции», характеризующейся снижением динамики и эффективности интеграционных процессов, а также деградацией интеграционных механизмов вследствие действия негативных факторов. В качестве примера он ссылается на два проблемных постсоветских интеграционных объединения — СНГ и Союзное государство России и Беларуси. В пику прежним интеграционным практикам Кинякин А.А. оптимистично рассматривает «евразийский проект» как феномен «нового регионализма» и связанные с ним институты, такие, как Таможенный Союз. Тем не менее, среди трудностей интеграционного проекта ЕАЭС он выделяет «отсутствие единой модели интеграционного сотрудничества»²²⁷. А немецкий эксперт Мориц Пипер квалифицирует российскую политику в ЦА как «оборонительный регионализм»²²⁸.

Министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) С.Ю. Глазьев считает, что «инерционное развитие ЕАЭС не позволяет качественно и в срок достроить полноценное Единое экономическое пространство». Первоначально планировалось завершить создание ЕЭП к 2017 г., в настоящее время принято решение о переносе сроков на 2024 г. Реализация многих стратегических направлений интеграции упирается в незавершенность формирования управляющей системы ЕАЭС, которая должна подразумевать усиление роли надгосударственных органов. «Отсутствие у ЕЭК полномочий

---

²²⁷ Кинякин А.А. Евразийский экономический союз: в попытке избежать постсоветской интеграционной path dependence// Вестник РУДН. Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 4. С. 426, 432.

²²⁸ Pieper M. The linchpin of Eurasia: Kazakhstan and the Eurasian economic union between Russia's defensive regionalism and China's new Silk Roads. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/s41311-020-00244-6.pdf> (date accessed: 12.05.2020)

по контролю за исполнением Сторонами общесоюзных норм подрывает дееспособность институтов регулирования общего рынка»²²⁹.

Возможно ли сопряжение российских и китайских интеграционных проектов в Центральной Азии? Ученый из университета Глазго М. Качмарски, отмечает, что у Китая и России разные взгляды на регионализм и разные подходы к тому, как должен быть организован региональный порядок. Китай определяет регионализм в функциональных, а не территориальных терминах и рассматривает свой проект как всеобъемлющий, выходящий за пределы очерченных территориальных границ региона. Правящая элита Китая рассматривает Новый Шелковый путь как способ укрепления связей Китая с внешним миром и усиления выгод, которые он получает от глобализации. Россия, в свою очередь, интерпретирует регионализм в пространственном и историческом плане, рассматривая его в первую очередь как способ реорганизации постсоветского пространства. Российская элита считает Евразийский экономический союз (ЕАЭС) протекционистской мерой против глобализации и барьером против влияния других субъектов на постсоветском пространстве. Китай подчеркивает гибкость и открытость своего проекта. Россия выбирает универсальные и юридически обязательные нормы, что усиливает оборонительный характер ее регионального проекта²³⁰.

Китайские исследователи Feng Yujun и Shang Yue прагматично оценивают влияние российско-китайских отношений (гипотетически союза) на противостояние Китая Соединенным Штатам. По их мнению, китайско-российский союз не поможет ни одной из сторон разрешить их напряженность в отношениях с США²³¹.

---

²²⁹ Глазьев С. О стратегических направлениях развития ЕАЭС. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27197> (дата обращения: 12.09.2020)

²³⁰ Kaczmarek M. Non-western visions of regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union // Intern. Affairs. Vol. 93, iss. 6. Nov. 2017. P. 1357–1376.

²³¹ 美俄关系新发展与中国的政策选择/ 来源: 《国际问题研究》2018年第4期 作者: 冯玉军 尚月 时间: 2018-07-25. URL: http://www.ciis.org.cn/gyzz/2018-07/25/content_40434373.htm (Feng Yujun, Shang Yue. China International Studies (date accessed: 02.11.2020)

29 апреля 2020 г. на специальной платформе по продвижению китайской стратегии «Выход вовне», созданной Министерством торговли КНР, была опубликована статья заместителя директора Исследовательского центра «Пояс и путь» Академии общественных наук КНР Ван Сяоцюаня²³². Ван Сяоцюань обращает внимание на различие региональной политики между Китаем и Россией. Китай продвигает инициативу «Пояс и путь», направленную на экономическое развитие, а Россия продвигает проект «Большое евразийское партнерство», которое явно ориентировано на вопросы безопасности. Основная причина сдержанного внимания России к формированию Банка развития ШОС заключается именно в том, что Москва была обеспокоена тем, что банк станет для Китая инструментом расширения своего влияния в ШОС. Россия опасается чрезмерного продвижения Китая в ближайшем регионе, в том числе в рамках ШОС. В свою очередь, Китай полностью уважает интересы безопасности России, но выступает против разделения сфер влияния.

В «Совместном заявлении КНР и РФ о сопряжении ЭПШП и ЕАЭС» от 2015 г. стороны пришли к консенсусу об «общей периферии», то есть уважении национального суверенитета, совместного обеспечения мира, стабильности и развития в регионе, сотрудничества между крупными державами за пределами региона и странами региона²³³.

Тем не менее, в реальности, по оценкам исследователей из Пражского экономического университета Г. Шахановой и Дж. Гарлика, влияние китайской программы ОПОП на центральноазиатские элиты значительно сильнее, чем российской идеи «Большое Евразийское Партнерство»²³⁴

---

²³² Изложение статьи на портале см.: Партнерство без альянса: стратегические отношения Китая и России на современном этапе. URL: <https://caa-network.org/archives/19724> (дата обращения: 16.05.2020)

²³³ Изложение статьи на портале см.: Партнерство без альянса: стратегические отношения Китая и России на современном этапе. URL: <https://caa-network.org/archives/19724> (дата обращения: 16.05.2020)

²³⁴ Shakhanova G., Garlick J. The Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Exploring the “Greater Eurasian Partnership”. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1868102620911666> (date accessed: 16.10.2020)

2.2. Роль Европейского Союза в конструировании Центральноазиатского региона²³⁵

ЕС как триггер интеграционных процессов в ЦА. Азербайджанский политолог Дж. Эйвазов предлагает рассматривать политику США и ЕС в регионе ЦА в качестве тандема, обосновывая это общностью трансатлантических интересов и ценностей²³⁶. Автор диссертации не согласен с такой постановкой вопроса. В диссертации обосновывается самостоятельная роль ЕС в регионе ЦА.

Взаимодействие ЕС с центральноазиатским регионом значительно расширилось с начала 1990-х. А.А. Казанцев обратил внимание на политику ЕС под углом планов расширения ЕС. По его мнению, согласно используемым ЕС принципам четырех «концентрических кругов европеизации» страны ЦА и Южного Кавказа входили в третий из них по первоочередности задач расширения ЕС, в основном в контексте энергетической политики в зоне Каспийского моря. После 2004 г. регион стал восприниматься как последняя, четвертая зона европеизации постсоциалистических стран Европы²³⁷.

В 1991 г. ЕС запускает программу технической помощи на постсоветском пространстве TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States). Программа была нацелена на привлечение иностранных инвестиций, проведение экономических и административных реформ.

---

²³⁵ В параграфе использованы отдельные разделы из статьи: Михайленко В.И., Сухроб Р. Роль ЕС в конструировании Центрально-Азиатского региона// Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 14, 4 (194), с. 100-114

²³⁶ Eyvazov J. The West and Post-Soviet Central Eurasia: Certain aspects of American and EU Security Strategy in the Region// Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies. 2011. Vol.12. Issue. P. 7 – 21.

²³⁷ Казанцев А.А. Политика стран Запада в ЦА: проекты, дилеммы, противоречия. М.: 2009.

ЕС запустил программы «Транспортный коридор – Кавказ – Азия» (Transport Corridor–Caucasus–Asia, TRACECA) и «Межгосударственная транспортировка нефти и газа в Европу» (Interstate Oil and Gas Transportation to Europe, INOGATE), чтобы организовать транспортные коридоры восточным соседям, в т.ч. из ЦА, к европейским рынкам. Это был способ укрепить политическую и экономическую независимость молодых евразийских государств. Эти программы технической помощи ЕС сыграли важную роль, но они не достигли в полной мере своих основных целей влияния на политико-экономический переход и создание транспортной инфраструктуры.

В начале 1990-х гг. ЕС решал задачи замещения влияния СССР после распада советского государства. В дальнейшем ЕС пришлось иметь дело с появлением в регионе ЦА нового конкурента в лице Китая, который обладает значительными экономическими и финансовыми ресурсами, сопоставимыми с ресурсами ЕС, но в отличие от ЕС имеющий возможность управлять ими консолидированным и централизованным образом. Кроме того, ЕС приходится считаться с устойчивой авторитарностью политических режимов в регионе ЦА. Исходя из этого, ЕС не ставит в центр своего нынешнего подхода к ЦА содействие ускорению демократических политических и экономических реформ.

Политика ЕС в ЦА: от Стратегии 2007 г. к Стратегии 2018 г.

Первая масштабная программа ЕС для региона была принята в 2007 г. - «ЕС и Центральная Азия: стратегия для нового партнерства (The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership)»²³⁸. Стратегия была принята в контексте более активного участия ЕС в соседнем Афганистане, распространения Европейской политики соседства на Каспийский регион, постоянной поддержки ЕС реформ и модернизации постсоветских обществ в регионе, осуществления интересов ЕС в области энергетической безопасности и освоения богатых ресурсов в регионе, а также исходя из того факта, что один из

---

²³⁸ The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/the_european_union_and_central_asia_the_new_partnership_in_action.pdf (date accessed: 11.09.2020)

главных коридоров незаконного оборота наркотиков из Афганистана в Европу проходит через этот регион²³⁹.

Направлениями сотрудничества были определены: регулярный высокого уровня диалог, образование, верховенство закона, энергетика и транспорт, окружающая среда и водные ресурсы, торговые и экономические отношения, угрозы и вызовы региональной безопасности, пограничный контроль и борьба с наркотрафиком. Усиление сотрудничества в области антитеррористической деятельности планировалось через имплементацию Совместного плана действий всех центрально-азиатских государств, разработанного в рамках Глобальной контртеррористической стратегии ООН. ЕС взяла на себя обязательства содействовать развитию сотрудничества на региональном уровне через укрепление доверия между государствами региона²⁴⁰.

В июне 2012 г. в ЕС обсудили промежуточный отчет по исполнению ранее принятой программы. Итоги деятельности получили оценку «хорошего прогресса»²⁴¹. Поскольку ЕС рассматривает трансрегиональные вызовы, такие, как наркотрафик, похищения людей, терроризм, организованную преступность в качестве угрозы европейской безопасности, были предложены государствам ЦА мероприятия по их предотвращению.

По границам и наркотикам было достигнуто соглашение по обновленному Плану действий ЕС – ЦА по борьбе с наркотиками (EUCADAP). ЕС заметно вовлечен в ведущие программы: Программа содействия управлению границами в ЦА (BOMSA) и Программа действий по борьбе с наркотиками в ЦА (CADAP), которые координируются в рамках Инициативы по безопасности границ в ЦА (CABSI).

Во исполнение вышеупомянутых программ ЕС оказал содействие в создании современной инфраструктуры интегрированного управления

---

²³⁹ Pankea D., Stapel S. Exploring overlapping regionalism// Journal of International Relations and Development. July 2018, Volume 21, Issue 3, pp 635–662

²⁴⁰ The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/the_european_union_and_central_asia_the_new_partnership_in_action.pdf (date accessed: 11.09.2020)

²⁴¹ Pankea D., Stapel S. Exploring overlapping regionalism// Journal of International Relations and Development. July 2018, Volume 21, Issue 3, pp. 635–662

границами (Integrated Border Management), оснащенной новейшим оборудованием, осуществил подготовку кадров пограничной, таможенной, миграционной служб, контроля за наркотрафиком, в областях здравоохранения и сельского хозяйства. Только на реализацию программ ВОМСА на 2015 – 2018 гг. было выделено 4 млн 504 тыс. евро.

Наряду с достижениями в промежуточном отчете обращается внимание на нарастание напряженности в регионе в связи с климатическими изменениями и дефицитом водных ресурсов. В документе отмечается, что ЕС и далее сосредоточит свою политику в регионе на безопасности и развитии. Среди конкретных проектов было отмечено создание Транскаспийской трубопроводной системы²⁴².

Глобальная стратегия 2016 г. внешней политики и политики безопасности ЕС акцентирует усилия на стрессоустойчивости (resilience) центральноазиатских государств и обществ. В настоящее время ЕС делает ставку на осторожный экспорт институтов эффективного управления (good governance), которые будут осуществляться путем установления и соблюдения норм, стандартов и практики эффективного управления.

Европейский подход к взаимосвязанности (connectivity) считается комплексным и целостным. Он включает транспортные связи, цифровые сети, энергетические сети. Проекты должны быть экономически эффективными и рентабельными. Они должны соответствовать высоким экологическим стандартам, «чтобы реагировать на проблемы изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды». У них должны быть «высокие стандарты прозрачности и надлежащего управления, и они должны давать возможность высказывать мнение людям, затронутым проектами, на основе соответствующих частных консультаций»²⁴³. Инструментарий нового подхода основан на правилах, в соответствии с «согласованными на международном

---

²⁴² Pankea D., Stapel S. Exploring overlapping regionalism// Journal of International Relations and Development. July 2018, Volume 21, Issue 3, pp. 635–662

²⁴³ Kassenova N. Central Asia and the EU Connectivity Strategy. Rising to the good governance challenge. URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Pepr617_Kassenova_Oct2019.pdf (date accessed: 11. 06.2020)

уровне практиками, правилами, конвенциями и техническими стандартами, поддерживаемыми международными организациями и учреждениями». На этой основе ЕС стремится согласовать свои действия с другими внешними акторами.

ЕС удалось наладить партнерские отношения с Японией. В 2018 году они подписали Соглашение о стратегическом партнерстве (SPA), а в 2019 году договорились сосредоточить внимание на устойчивой связи и качественной инфраструктуре в третьих странах в качестве приоритета своего сотрудничества в рамках SPA. В результате в сентябре 2019 года было подписано отдельное соглашение о партнерстве в области устойчивого взаимодействия. Что важно для цифровой связи, ЕС и Япония договорились активизировать свое сотрудничество в области конфиденциальности и безопасности данных. С января 2019 года ЕС и Япония имеют свободный поток личных данных на основе строгих гарантий защиты.

ЕС также работает над развитием партнерства в регионе ЦА с Китаем. Как указано в официальном меморандуме, объясняющем этот подход, ЕС и Китай «разделяют заинтересованность в том, чтобы наши соответствующие инициативы работали вместе, несмотря на различия в подходах и реализации». В 2015 году обе стороны создали платформу двусторонних контактов, а в 2018 году решили провести совместное исследование устойчивых железнодорожных транспортных коридоров между Китаем и ЕС, устанавливая приоритеты по преодолению недостатков с целью повышения пропускной способности дорог, развития железнодорожных узлов и повышения качества транспортных услуг. Техническое задание на совместные исследования было установлено в 2019 году.

Подписанное 30 декабря 2020 г. Всеобъемлющее соглашение между ЕС и Китаем об инвестициях (EU-China Comprehensive Agreement on Investment) создает благоприятную площадку для сотрудничества и взаимодействия между двумя акторами в других регионах, в т.ч. в ЦА²⁴⁴.

---

²⁴⁴ Key elements of the EU-China Comprehensive Agreement on Investment. 30 December 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_2542 (date accessed: 08.01.2021)

Таким образом, отмечает Н. Кассенова, стратегия ЕС на установление взаимодействия с другими партнерами является не только набором программ технической помощи, как было в 1990-х гг. с принятием программ ТРАСЕКА и INOGATE, но это амбициозное начинание с высокими геополитическими и геоэкономическими ставками²⁴⁵.

Начиная с 2007 г. ЕС определил транспортные и энергетические коммуникации в качестве приоритетных в своей стратегии для ЦА²⁴⁶. Однако по объективным причинам с тех пор ЕС мало что сделал для реализации своих планов. ЕС участвовал в строительстве трубопровода Каспий – Черное море, в создании «электронного шелкового пути», интеграции центральноазиатского энергетического рынка. Однако эти результаты померкли на фоне дорогостоящих китайских проектов, таких, как строительство 19-ти километрового железнодорожного туннеля в Узбекистане, логистического международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» на китайско-казахстанской границе.

В сентябре 2018 г. ЕС попытался вернуть себе инициативу в ЦА, приняв новую стратегию объединения Европы и Азии. Ее отличие от китайских инициатив заключается в том, что европейский подход носит комплексный характер. Согласно стратегии инвестиции в развитие должны сочетать экологический, социальный, экономический и финансовый компоненты, а именно: учитывать сокращение выбросов углекислого газа и предотвращение загрязнения; социальная ориентация проектов, принимаемых на условиях их прозрачности и общественных консультаций; проекты должны содействовать экономическому развитию и не обременять страны-партнеры неуправляемыми долгами.

---

²⁴⁵ Kassenova N. Central Asia and the EU Connectivity Strategy. Rising to the good governance challenge. URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Pepm617_Kassenova_Oct2019.pdf (date accessed: 11.06.2020)

²⁴⁶ Connectivity in Central Asia. Reconnecting the Silk Road. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637891/EPRS_BRI\(2019\)637891_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637891/EPRS_BRI(2019)637891_EN.pdf) (date accessed: 14.06.2020)

В ЕС отдают себе отчет в том, что в данный момент шансов на создание зоны свободной торговли или единого рынка в ЦА немного. К примеру, членство Казахстана и Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе запрещает им такие договоренности со странами, не входящими в ЕАЭС, за исключением части более широких соглашений, которые распространяются на все государства-члены ЕАЭС. Тем не менее, ЕС рассматривает внутренний рынок в качестве своего окна возможностей для продвижения хотя бы частичной региональной интеграции.

Несмотря на то, что в официальных документах китайская стратегия «Один пояс, один путь» не упоминается, подспудно звучат критические замечания в отношении политики Пекина в ЦА. Обращается внимание на то, что китайские инфраструктурные проекты, как правило, финансируются и реализуются китайскими государственными компаниями, мало озабоченными прозрачностью деятельности или честной конкуренцией. По некоторым оценкам 89% подрядчиков китайских инфраструктурных работ из Поднебесной. По итогам реализации китайских проектов у некоторых стран-участниц остались огромные долги.

Страны ЦА стремятся устанавливать конкурентное сотрудничество с ЕС, Китаем и ЕАЭС. В частности, Казахстан призывает к более тесному сотрудничеству в регионе между ЕС, Китаем и ЕАЭС. Однако, начиная с 2015 г. ЕС увязывает сотрудничество с ЕАЭС исполнением Россией Минских соглашений.

Тем не менее, существуют возможности для ограниченного взаимодействия ЕС по линии программы «Один пояс, один путь». Начатый в 1993 г. проект TRACECA рассматривался в качестве транспортного инструмента для многочисленных инфраструктурных проектов ЕС. В последние годы к проекту был ослаблен интерес, однако в настоящее время Турция проявляет заинтересованность в развитии этого проекта. Речь идет о т.н. «Срединном коридоре» (The Middle Corridor), полное название которого Trans-Caspian East-West-Middle Corridor Initiative. «Срединный коридор»

начинается в Турции, проходит через Грузию, Азербайджан, пересекает Каспийское море, Центральную Азию и достигает Китая. На этом маршруте используются порты Баку / Алят (в Азербайджане), Актау / Курык (в Казахстане) и Туркменбаши (в Туркменистане)²⁴⁷.

10 декабря 2020 г. участники Рабочей группы TRACECA рассмотрели Концепцию Глобального Транзитного Документа (GTrD), отсутствие которого создавало многочисленные препятствия для эффективной работы транспортного коридора. С учетом состоявшегося обмена мнениями принято решение доработать Концепцию GTrD совместно с заинтересованными странами, транспортными и логистическими структурами, банками и страховыми компаниями. Участники встречи договорились провести заседание Рабочей Группы в конце апреля - начале мая 2021 года для рассмотрения итогов проделанной работы и утверждения плана мероприятий до конца 2021 года по реализации пилотного проекта с применением GTrD²⁴⁸. При содействии проектов технического содействия Европейского Союза, страны TRACECA приступили к новому этапу развития коридора Европа-Кавказ-Азия. На основе Мастер-плана TRACECA и предложений стран-членов TRACECA была разработана Стратегия по развитию международного транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия на период 2016-2026 гг.²⁴⁹

Одним из возможных направлений сотрудничества являются взаимосвязи между китайским New Eurasian Land Bridge (NELB) и EU's trans-European transport network (TEN-T). NELB состоит из ряда железнодорожных коридоров, протянувшихся примерно на 12 000 километров от города Иу на востоке Китая до таких западноевропейских направлений, как Дуйсбург, Мадрид и даже

---

²⁴⁷ Turkey's Multilateral Transportation Policy. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-multilateral-transportation-policy.en.mfa (date accessed: 11.12.2020)

²⁴⁸ Заседание Рабочей группы TRACECA 10 декабря 2020 г. URL: http://www.traceca-org.org/ru/novosti/single-news/n/on_december_10_2020_participants_of_the_working_group_considered_the_concept_of_the_global_transit (дата обращения: 21.12.2020)

²⁴⁹ Стратегия Межправительственной Комиссии TRACECA по развитию международного коридора Европа-Кавказ-Азия на 2016-2026 гг, разработанной на основе Мастер-Плана TRACECA и предложений Сторон. URL: http://www.traceca-org.org/fileadmin/fmdam/pdfs/Appendix_3_Strategy_Master_plan_TRACECA_rus.pdf (дата обращения: 22.12.2020)

Лондон. Маршрут занимает около двух недель. Китай планировал направить в течение года более 4 000 поездов. Более половины из них возвращались пустыми²⁵⁰.

ЕС и Китай запустили исследовательскую платформу для того, чтобы изучить наиболее проблемные транспортные узлы. Один из них был связан с низкой пропускной способностью белорусско-польской границы.

Что делает ЕС для содействия интеграционным процессам в ЦА? С 2014 по 2020 год ЕС выделил странам ЦА 1,1 миллиарда евро из своей программы Инструмент сотрудничества в целях развития (Development Cooperation Instrument). Это грантовое финансирование дополняется кредитами Европейского инвестиционного банка (European Investment Bank, EIB) и Европейского банка реконструкции и развития (European Bank for Reconstruction and Development, EBRD), которые на сегодняшний день инвестировали в регион 11,3 миллиарда евро. Гранты и займы ЕС поддерживают проекты в таких областях, как развитие сельских районов, образование, возобновляемые источники энергии и предпринимательство.

В 2018 г. ЕС занял второе место в торговом обороте региона с объемом 36,5 млрд долл., незначительно уступая Китаю²⁵¹. В период с 2014 по 2020 гг. ЕС планировал инвестировать в центральноазиатские страны 1,1 млрд евро. По итогам поездки главы европейской дипломатии в регион в июле 2019 г. была достигнута договоренность о дополнительных 72 млн. евро, из которых 20 млн на строительство гидроэлектростанции в Таджикистане. Новая ГЭС должна будет обеспечить население доступной электроэнергией. Также запланирован экспорт электроэнергии на север Афганистана²⁵².

Учитывая ограниченность финансовых ресурсов, ЕС, как правило, не финансирует крупные инфраструктурные проекты в регионе. Основным

---

²⁵⁰ Babones S. The New Eurasian Land Bridge Linking China And Europe Makes No Economic Sense, So Why Build It? URL: <https://www.forbes.com/sites/salvatorebabones/2017/12/28/the-new-urasian-land-bridge-linking-china-and-europe-makes-no-economic-sense-so-why-build-it/?sh=19d0e0af5c9c> (date accessed: 18.09.2020)

²⁵¹ Kassenova N. Interview. URL: <https://eucentralasia.eu/2019/06/new-eu-strategy-for-central-asia-first-reactions/> (date accessed: 14.07.2019)

²⁵² The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. 31.05.2007 [Electronic resource]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/st_10113_2007_init_en.pdf (date accessed: 12.07.2019)

исключением из этого правила является линия электропередачи CASA-1000, которая позволит Таджикистану и Кыргызстану экспортировать электроэнергию в Афганистан и Пакистан. Наряду с Всемирным банком EIB и EBRD дополнительно инвестируют 170 миллионов долларов США.

В рамках Программы Erasmus + на реализацию научных и образовательных обменов ЕС выделил 115 миллионов евро для ЦА на 2014-2020 годы. В 2017 году 815 студентов и преподавателей центральноазиатских университетов провели до года в Европе, в основном из Казахстана, а 277 европейских студентов и преподавателей отправились в университеты ЦА. Кроме того, Erasmus + поддерживает сотрудничество в сфере высшего образования Европы и Центральной Азии посредством проектов по наращиванию потенциала, оказывая содействие университетам Центральной Азии в разработке учебных программ для новых курсов.

Низкий уровень интернета в регионе является препятствием для подключения университетов, исследовательских центров и больниц к международному обмену данными, что является серьезным препятствием для совместных исследований и других видов сотрудничества. Чтобы решить эту проблему, ЕС запускает в регион провайдера CAREN project, который предоставляет высокопроизводительную широкополосную интернет-сеть. В настоящее время она связывает учреждения в Кыргызстане и Таджикистане друг с другом и (через общеевропейскую сеть GÉANT) с их партнерами из ЕС.

Еще одна программа ЕС касается управления границами в ЦА. В 2015 – 2018 гг. на обустройство границ с целью упрощения таможенных и торговых процедур, обмена информацией было выделено 5 миллионов евро²⁵³.

После десятилетия построения отношений и сотрудничества пришло время оценить, что сработало, а что нет, а также обобщить и применить извлеченные уроки для улучшения новой стратегии в условиях радикально

---

²⁵³ Connectivity in Central Asia. Reconnecting the Silk Road. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637891/EPRS_BRI\(2019\)637891_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637891/EPRS_BRI(2019)637891_EN.pdf) (date accessed: 14.06.2020)

изменившейся международной обстановки²⁵⁴. И в 2017 г. ЕС подвел итоги выполнения исполнения Стратегии 2007 г. В документе «На пути к новой Стратегии ЕС для ЦА» отмечалось, что «пересмотренная и обновленная» стратегия должна исходить из учета геополитических событий прошедших лет, новых предпочтений в странах региона, а также из новой Глобальной стратегии ЕС (2016 г.).

Стратегия ЕС 2019 г. для Центральной Азии.

17 июня 2019 г. Европейский совет одобрил новую стратегию ЕС в ЦА (The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership)²⁵⁵. Новый документ адаптирует политику ЕС к внешнеполитическим приоритетам, разработанным в Глобальной стратегии ЕС 2016 г. В его разработке приняли участие эксперты из ЕС и стран ЦА. Как отмечает один из разработчиков Стратегии для ЦА Ф. Боссю, ЕС стремился выделить два ключевых приоритета: содействие стрессоустойчивости (resilience) центральноазиатских государств и обществ и повышение их благосостояния. Развитие регионального сотрудничества определено как сквозной пересекающийся приоритет (cross-cutting priority)²⁵⁶. Стратегия ЕС в ЦА согласовывается с другими документами ЕС и ООН, например с Европейским консенсусом по развитию (ECD), Целями устойчивого развития (CDG) и с Повесткой по устойчивому развитию 2030 (2030 Agenda for Sustainable Development)²⁵⁷.

Новая стратегия ЕС находится в русле современных международных тенденций вовлечения стран, в данном случае региона ЦА, во взаимно пересекающиеся инициативы (cross-cutting elements) ЕС и ООН, которые направлены на достижение устойчивого развития региона ЦА.

---

²⁵⁴ Rare Central Asian Summit Signals Regional Thaw [Electronic resource]. URL: <https://www.rferl.org/a/central-asian-summit-astana-kazakhstan-uzbekistan-tajikistan-kyrgyzstan-turkmenistan/29101686.html> (date accessed:)

²⁵⁵ The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (date accessed: 13.10.2019)

²⁵⁶ New EU Strategy for Central Asia: First reactions. URL: <file:///C:/Users/Valeri/AppData/Local/Temp/EUCAM-Watch-21-1-1.pdf> (date accessed: 21.08.2020)

²⁵⁷ Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf> (date accessed: 12.09.2020)

Программа «устойчивой взаимосвязанности» или «вовлеченности» (sustainable connectivity) направлена на более глубокое и далекоидущее участие ЕС в регионе, чем провозглашенный в Стратегии ЕС 2007 г. более общий подход к укреплению «безопасности и процветания» и «общих интересов», таких, как управление границами, миграция, борьба с организованной преступностью и международным терроризмом, гендерное равенство, мобильность и миграция, устойчивая энергетика и изменения климата, инвестиции и торговля, эффективное управление, развитие демократии, верховенство закона и прав человека, инновационное взаимодействие с развитыми странами.

Если партнерство «устойчивой взаимосвязанности» между ЕС и странами ЦА будет реализовываться, то это создаст общую основу для совместного развития, которая даже гипотетически отсутствовала ранее. Одним из важных аспектов новой Стратегии является создание общей зоны безопасности для Европы и Азии путем формирования общей экономической «вовлеченности» евразийского пространства. Центрально-азиатские государства ЦА занимают ключевое положение на этом пространстве.

Правительства стран ЦА заявили о своей поддержке инициативы ЕС и согласились работать вместе над продвижением «устойчивой взаимосвязанности» на встрече министров ЕС и ЦА в Бишкеке в июле 2019 года. Они хотят больше европейских инвестиций в инфраструктуру, а также усиления противодействия растущему влиянию Китая в регионе. Вместе с тем Н. Кассенова предостерегает против чрезмерного оптимизма относительно реализации планов ЕС, полагая, что «разрыв между идеалом «устойчивой взаимосвязанности», изложенной в стратегии ЕС, и региональной реальностью в ЦА настолько велик, что наладить такое партнерство будет сложно»²⁵⁸.

В странах ЦА не все благополучно с «эффективным управлением». В связи с этим экономическая и финансовая устойчивость проектов, которые

---

²⁵⁸ Kassenova N. Central Asia and the EU Connectivity Strategy. Rising to the good governance challenge. URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Pepr617_Kassenova_Oct2019.pdf (date accessed: 11.06.2020)

планируются ЕС, вызывает сомнения. В недавнем отчете «Улучшение взаимосвязанности и грузоперевозок в Центральной Азии»²⁵⁹, опубликованном в рамках совместного проекта ОЭСР и Международного транспортного форума отмечается, что государствам ЦА не хватает институционального потенциала для разработки и реализации транспортной политики: планы и стратегии часто отсутствуют, обоснованные бюджеты, недостаточно прозрачно их расходование, нерегулярно проводится аттестация результатов работы, отсутствует анализ рисков и неопределенностей. Особенно остро стоит проблема финансовой устойчивости в Таджикистане и Кыргызстане. Международный валютный фонд классифицирует Таджикистан как «подверженный высокому риску долгового кризиса» (high risk of debt distress). Он занял порядка 1,2 млрд долл (64% от всех двусторонних кредитов) у китайского EXIM Bank на различные инфраструктурные проекты. Кыргызстан находится в «умеренном риске долгового кризиса» (moderate risk of debt distress) в связи с заимствованием у китайского EXIM Bank 1,7 млрд долл, что составляет 57% от своего общего внешнего долга.

Плохая организация, отсутствие прозрачности при реализации проектов и нехватка мощностей в странах ЦА сочетаются с высоким уровнем коррупции и преобладанием узких местечковых подходов при решении инфраструктурных проектов. Зачастую это приводит к публичным скандалам, как это случилось при реконструкции электростанции в Бишкеке, при реализации легкорельсового транспорта в Нур-Султане.

Среди других недостатков следует отметить слабо работающий в регионе стандарт социальной устойчивости, проявляющийся в участии общества в обсуждении проектов. Во всех государствах, кроме Кыргызстана, свобода собраний и свобода слова жестко ограничены. В Кыргызстане разрешено больше публичных действий, но институциональная слабость государства ограничивает выгоды от такой активности.

---

²⁵⁹ Enhancing Connectivity and Freight in Central Asia. URL: <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/connectivity-freight-central-asia.pdf> (date accessed: 15.12.2020)

Стандарты защиты окружающей среды также низкие. Индекс экологической результативности 2018 года рассчитывает Центр экологического права Йельского университета, который оценивает и сравнивает 180 стран по их эффективности в области защиты окружающей среды и управления природными ресурсами. В нем Туркменистан занимает 38 место, Кыргызстан - 99, Казахстан - 101, Таджикистан - 129 и Узбекистан – 136.

ЕС находится в авангарде внедрения стандартов в области цифровой связи и особенно в области защиты личных данных. Это имеет важное значение, поскольку руководство стран ЦА предпринимают попытки развивать «суверенные интернет-сети» по примеру Китая и России. В отчете Freedom House Freedom за 2018 год во всемирной сети только Кыргызстан оценивается как «частично свободный». Правительства стран ЦА упрекают в том, что они пренебрегают правом граждан на конфиденциальность своих данных.

В новой стратегии особое внимание уделяется роли местного гражданского общества. При подготовке документа ЕС провел ряд консультаций в странах ЦА с представителями гражданского общества, итогом которых стало учреждение новой институциональной платформы – Форума ЕС – ЦА (EU-Central Asia Forum). Планируется ежегодное проведение форума с участием министров, общественных деятелей, «мозговых центров», представителей гражданского общества. Его целью является развитие партнерских отношений между ЕС и ЦА. Запланировано создание совместных исследовательских и аналитических центров по изучению ЦА.

С большой долей уверенности можно прогнозировать дальнейшее регионостроительство в ЦА на принципах *overlapping regionalism* (пересекающийся регионализм). ЕС активно вовлечен в этот процесс. По сравнению с другими великими и крупными региональными державами – Китаем, США, Россией, Индией, Турцией, Ираном, Японией, Республикой Корея – ЕС имеет наиболее выверенную и комплексную программу для стран региона ЦА, в которой «взаимно пересекаются» направления развития экономики, борьбы с терроризмом и наркотрафиком, укрепления границ,

развития малого и среднего бизнеса, укрепления демократических институтов и гражданского общества, эффективного управления и др. Руководство ЕС и европейские аналитики адекватно оценивают проблемы демократического транзита центральноазиатских обществ. Для углубленного понимания проблем и осуществления постоянного мониторинга в регионе аналитические центры ЕС находятся в постоянном взаимодействии с коллегами из ЦА.

Во время визита в ЦА в июле 2019 г. Ф. Могерини, выступая на первом Форуме ЕС – ЦА в Бишкеке, констатировала, что «ЦА значительно опередила другие бывшие страны советского блока в проведении демократических реформ», тем не менее она отметила, что демократический транзит в этих странах может сопровождаться «болезненными процессами». Руководству этих стран «может не нравиться все, что исходит от нас, особенно внимание к правам человека». «Верховенство права иногда может быть тяжелым для стран с переходной экономикой»²⁶⁰.

В ЕС новая стратегия вызвала неоднозначную оценку. Прежде всего, на новую Стратегию была перенесена часть той критики, которая была обращена при публикации Глобальной Стратегии 2016 г. Ее суть заключалась в том, что ЕС, под видом «прагматизма» ставит в качестве приоритета стрессоустойчивость в переходных государствах и, тем самым, отказывается от экспорта своих базовых принципов и ценностей²⁶¹. Й. Боонстра отмечает ослабление контроля со стороны ЕС за финансированием проектов в ЦА. А с другой возлагает на гражданское общество в странах ЦА больше ответственности за мониторингом поступающих средств и эффективностью их использования²⁶².

Продолжая тему роли гражданского общества в странах ЦА, Ф. Боссю указывает на то, что в новой Стратегии особое внимание уделяется роли

---

²⁶⁰ At the EU-Central Asia forum with civil society, in Bishkek [Electronic resource]. URL: <http://www.federicamogherini.net/at-the-eu-central-asia-forum-with-civil-society-in-bishkek/?lang=en> (date accessed: 16.07.2019)

²⁶¹ См. об этом: Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 323 – 324.

²⁶² New EU Strategy for Central Asia: First reactions. URL: <file:///C:/Users/Valeri/AppData/Local/Temp/EUCAM-Watch-21-1-1.pdf> (date accessed: 21.08.2020)

местного гражданского общества. ЕС провел несколько консультационных встреч с центральноазиатским гражданским обществом, чтобы определить, как ЕС может улучшить свое взаимодействие с гражданским обществом в ЦА. Эти консультации вылились в создание новой институциональной платформы - Форума ЕС-Центральная Азия. Новая Стратегия сосредоточена конкретно на обеспечении участия гражданского общества в принятии государственных решений как способе обеспечения устойчивости модернизационных процессов в ЦА. ЕС будет работать над поисками возможностей обучения правам человека и навыкам защиты интересов для активистов гражданского общества и правозащитников, а также содействовать трансграничным контактам с коллегами в ЕС. ЕС планирует усилить взаимодействие между исследователями и аналитическими центрами из ЕС и ЦА. Правда, отмечает Ф. Боссю, неизвестно, как это будет осуществлено на практике²⁶³.

Н. Кассенова считает, что «список приоритетов действительно длинный, что, вероятно, было неизбежно, но это компенсируется точностью политики и предусмотренных шагов, обещающих более эффективное взаимодействие». Среди наиболее важных направлений она отмечает политику ЕС, направленную на организацию синергетического сотрудничества между географическими регионами, на подключение к центральноазиатской политике ЕС «политики соседства»²⁶⁴.

М. Ларуэль, отметив ряд положительных моментов по сравнению с предыдущей Стратегией, все-таки нашла в новой некоторые уязвимые места, полагая, что это по-прежнему очень широкая стратегия, основанная на большом количестве желаемого за действительное, накоплении идей на слишком многих направлениях и в ней не учитывается «патрональный» характер политических режимов²⁶⁵.

---

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ New EU Strategy for Central Asia: First reactions. URL: file:///C:/Users/Valeri/AppData/Local/Temp/EUCAM-Watch-21-1-1.pdf (date accessed: 21.08.2020)

²⁶⁵ Там же.

Выводы. Извлечение уроков из недостатков предшествующей Стратегии еще не гарантирует успех новой. ЕС рассчитывает на свои сильные стороны в экспорте ценностей и институтов *good governance*, которые могут быть востребованы в регионе.

ЕС реализует в регионе ЦА особую стратегическую культуру и собственную модель «мягкой силы». Эта модель реализуется дифференцированно Брюсселем в других мировых регионах (европейский интеррегионализм). В ее основе заложены институты и ценности социального государства. Нет никакой гарантии в успехе реализации этой модели, однако нельзя не отдать должное ЕС, что многие его программы направлены на развитие гражданского общества, правовой защиты личности, прозрачности административных институтов, повышение благосостояния, развитие малого и среднего бизнеса, укрепления регионального сотрудничества. По сравнению с другими великими державами геополитические интересы ЕС не столь явно акцентированы. В конечном итоге это делает внешнюю региональную политику привлекательной и конкурентоспособной.

ГЛАВА 3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ТАДЖИКИСТАНЕ

3.1. Взаимоотношения Европейского Союза и Таджикистана в 1991-2020 годах²⁶⁶

Первый этап взаимоотношений (1991-2007). ЕС является не основным, но важным стратегическим партнером для Таджикистана. А чем является Таджикистан для ЕС? Если опираться на классификацию, предложенную А.Д. Богатуровым, то внешняя политика Таджикистана может быть отнесена к третьему типу поведения малых и средних стран, суть которого сводится к «условно партнерскому». Государства, принадлежащие к этому типу, пытаются проводить осторожную политику дистанцирования от великих глобальных и региональных держав, в то же время поддерживая с ними хорошие отношения и занимая хотя бы небольшую нишу автономии²⁶⁷.

Исходя из подобной модели внешнеполитического поведения, Таджикистан выстраивает свои партнерские отношения между Москвой, Пекином и Брюсселем.

Отношения между ЕС и Таджикистаном были установлены после провозглашения им независимости 9 сентября 1991 г. ЕС признал независимость Таджикистана 16 января 1992 г. Решение ЕС о признании новых

---

²⁶⁶ В параграфе использованы отдельные разделы из статьи: Сухроб Р. Взаимоотношения между Европейским Союзом и Таджикистаном в 1991-2007 гг. // Ученые записки Худжандского государственного университета. Академик Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2019. №2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ravobiti-itti-odi-avrupo-va-to-ikiston-dar-sol-oi-1991-2007> (дата обращения: 12.11.2020)

²⁶⁷ Богатуров А.Д. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4 / А.Д. Богатуров, А. С. Дундич, Е.Ф. Троицкий. - М.: НОФМО, 2010

независимых государств в качестве полноправных субъектов международного права было сделано 23 декабря 1991 г. При этом было выдвинуто условие, что государства должны были соответствовать демократическим критериям уважения верховенства права, прав человека и защиты прав меньшинств. Официальное признание Таджикистана было отложено на год по формальным причинам в ожидании подтверждения данных критериев²⁶⁸.

В 2001 г. было открыто в Брюсселе Постоянное Представительство Республики Таджикистан при Европейских Сообществах в 2001 году. А в 2004 г. Европейская Комиссия открыла свое Представительство в Таджикистане.

За признанием последовали двусторонние соглашения, наиболее важным из которых стало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) подписанное в 2004 году. Вслед за ними были подписаны Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Таджикистаном и Европейским Сообществом по атомной энергии, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Таджикистаном и Европейским Сообществом по торговле и торговым вопросам.

Несмотря на то, что в 1992-1997 гг. Таджикистан погрузился в гражданскую войну, а офис TACIS в Душанбе из соображений безопасности был закрыт, сама программа не прекращала своей деятельности²⁶⁹. Основной целью программы было ускорение процесса экономических и политических изменений в этих странах.

ЕС располагает позициями в Таджикистане благодаря острой потребности государства в европейской финансовой и технической помощи (в особенности в плане обеспечения пограничной безопасности). Однако вплоть до начала военной операции США/НАТО в Афганистане взаимодействие ЕС с Таджикистаном в сфере безопасности было незначительным, причем осуществлялось преимущественно через механизмы СБСЕ/ОБСЕ. Это во

---

²⁶⁸ Назиров Б.Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза. Дис. кандидат юридических наук. М.: 2011.

²⁶⁹ Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганива З.А. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз /под общей редакцией и руководством Парамонова В.В. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017

многим объясняется гражданской войной в Таджикистане и сложным процессом восстановления страны²⁷⁰.

Только в начале первого десятилетия наступившего века, фактически одновременно с введением воинского контингента США/НАТО в Афганистан, Евросоюз получил шанс наладить более тесные формы взаимодействия с Республикой Таджикистан. Так еще в 2001 году ЕС приступил к реализации в Таджикистане Программы предотвращения распространения наркотиков в Центральной Азии (Central Asia Drug Action Programme, CADAP) по борьбе с трансграничным наркобизнесом и наркоманией.

В 2002 году, практически сразу же после запуска программы CADAP, ЕС распространил на Таджикистан действие Программы содействия управлению границами в Центральной Азии (Border Management Programme in Central Asia, BOMSA).

Когда правительство Таджикистана в 2004 г. пошло на замену российского воинского контингента, охранявшего границу с Афганистаном, на неподготовленных таджикских пограничников. Это привело к контрабанде наркотиков. Более того, таджикские пограничники и таможенники не привыкли работать вместе и достаточно враждебно конкурировали между собой за скудное питание и жилье. Кроме того, вывод российских войск имел неожиданный экономический эффект. Российские солдаты тратили свое месячное жалование на покупку местных товаров. Благодаря этим продажам выживали местные деревни, лишённые выхода на национальные рынки. После вывода войск большая часть местного населения снова оказалась в нищенских условиях.

BOMSA пришла на помощь с планом действий на таджикской границе. Координаторы BOMSA сосредоточили свои усилия на первой и основной работе на таджикско-афганской границе. Тогда как войска США

---

²⁷⁰ Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганива З.А. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз /под общей редакцией и руководством Парамонова В .В. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017

фокусировались главным образом на западном секторе, ВОМСА сосредоточилась на усилении более отдаленных восточных участков в Горно-Бадахшанской автономной области. Программа обучала пограничников, инструктировала и поставляла на пограничные пункты транспорт, высокочастотные радиопередатчики, технологии ночного видения, генераторы, компьютеры, наборы для тестирования наркотиков, и считыватели паспортов. В рамках программы осуществлялось военно-профессиональное обучение и строились служебные пограничные помещения.

ВОМСА спонсировала несколько крупных региональных проектов по укреплению инфраструктуры: пропускные терминалы вдоль кыргызско-казахской границы, строительство пограничных и таможенных помещений на отдаленных участках таджикской границы с Афганистаном. Вдоль таджикско-афганской границы программа спонсировала установку новых КПП у мостов через границу, построенных Фондом Ага Хана. Последнее позволило снова открыть приграничные рынки и вернуть торговлю в обедневшие приграничные районы.

Вместе с тем возникли незапланированные проблемы в деятельности ВОМСА. Представители программы не поставили российское руководство в известность о своих планах по модернизации таджикской границы, что сильно не понравилось в Москве. Несмотря на то, что российское руководство решило вывести свои пограничные войска, оно планировало в дальнейшем оказывать содействие таджикским пограничникам. В Москве посчитали, что действия ВОМСА подрвут российское влияние. В дальнейшем офис ВОМСА в Душанбе организовывал координационные встречи на месячной основе и прилагал максимум усилий для того, чтобы обеспечить участие в них российских дипломатов. Как отмечает Дж. Гаврилис, представители ФСБ в

Душанбе всегда посещали эти мероприятия и в конце концов начала поддерживать программу²⁷¹.

Новый план действий ВОМСА включал в себя двенадцать проектов по институциональной реформе в области управления границами: от создания команд служебных собак, натренированных на обнаружение наркотиков, до противоминных мероприятий в пограничных районах.

Также в 2002 году в Таджикистане был открыт центр ОБСЕ, переименованный в 2008 году в Бюро ОБСЕ. Бюро оказывает помощь правоохрательным структурам Таджикистана, а также помощь в разработке учебных программ и проведении тренингов для сотрудников Верификационного центра при Министерстве обороны Таджикистана.

Таджикистан стал последней из стран ЦА, присоединившейся к программе «Партнерство ради мира» НАТО. В соответствии с соглашением, подписанным в 2002 г., НАТО и Таджикистан взаимодействуют по вопросам борьбы с терроризмом²⁷².

Сотрудничество в вопросах безопасности с ЕС, ОБСЕ, НАТО создали предпосылки для развития прямых двусторонних военных связей. В этом плане наиболее успешным оказалось сотрудничество с Францией. Была достигнута договоренность о размещении в столичном аэропорту Таджикистана группы французских военно-воздушных сил. В 2002 году Таджикистан передал в аренду Франции часть аэропорта, где была размещена небольшая французская авиабаза. На базе размещалось от 170 до 230 французских военнослужащих. База оказывала содействие в проведении военных операций на территории Афганистана и через нее были переправлены несколько тысяч военнослужащих НАТО.

---

²⁷¹ Гаврилис Дж. Программа БОМКА: содействие ЕС в управлении границами в Центральной Азии. URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2009/12/beyond-border-management-programme-for-central-asia-bomca-ru/> (date accessed: 24. 03.2020)

²⁷² Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганиева З.А. (под общей редакцией и руководством Парамонова В.В.). Влияние ЕС на ЦА: обзор, анализ и прогноз. – Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017 год. – 117 с.

ЕС сумел занять определенные ниши в таджикской экономике за счет прямого финансирования тех или иных статей бюджета, развития торговых связей и реализации довольно крупного проекта в нефтегазовой отрасли. Таджикистан к ряду масштабных европейских инфраструктурных программ. Как уже упоминалось ранее, в 1998 году Таджикистан стал участником программы TRACESA по развитию транспортного коридора «Европа – Кавказ – Азия».

Спустя примерно год ЕС привлек Таджикистан в другую европейскую программу по формированию энергетической инфраструктуры для транспортировки энергоресурсов в Европу – INOGATE. Программа была открыта в 1996 г. и финансируется ЕС для оказания технической помощи в сфере энергетики в целях сокращения зависимости стран от ископаемых видов топлива и импорта энергоносителей и для смягчения изменений климата²⁷³. Таджикистан стала участником программы INOGATE в 1999 году, и участвует как минимум в 28 из 69 ее проектов, в рамках которых ЕС оказывает Таджикистану техническую помощь в различных секторах энергетики²⁷⁴. В связи с острым дефицитом в Таджикистане энергоресурсов (за исключением гидро-энергоресурсов) активность указанной программы фокусируется, главным образом, на проектах по энергосбережению.

Несмотря на значительные финансовые вливания со стороны ЕС в социальную сферу, европейцам пока не удается оказывать серьезное влияние на общественные институты. Несущественными являются также гуманитарные контакты между ЕС и Таджикистаном.

Тем не менее, на основании вышеизложенного следует, что сотрудничество между Таджикистаном и Европейским Союзом в 1991-2007 гг. приобрело характер стратегического партнерства в контексте общих инициатив ЕС, что вытекает из содержания двусторонних соглашений.

---

²⁷³ Inogate. URL: <http://www.inogate.org/pages/1?lang=ru> (date accessed: 21.04.2020)

²⁷⁴ Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганиева З.А. (под общей редакцией и руководством Парамонова В.В.). Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз. – Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017 год. – 117 с.

Второй этап взаимоотношений (2007-2018 гг.). После ратификации документа «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства» (2007 г.)²⁷⁵ взаимоотношения между ЕС и Таджикистаном перешли на качественно новый уровень.

Стратегия рассматривалась как инструмент для укрепления политического диалога со странами ЦА на региональном и национальном уровнях. Для реализации этих целей ЕС выделил на период 2007-2013 гг. 750 млн евро, финансирование осуществлялось через Инструмент сотрудничества в области развития.

Основная часть поддержки, около 70%, направлялась на программы двусторонней помощи. Поскольку более 50% сельского населения региона проживает за чертой бедности, снижение уровня бедности путем реформирования социального сектора, включая образование, повышение стандартов жизни, особенно в сельской местности, являлось ключевым приоритетом двухсторонней помощи от ЕС. Вторым аспектом двухсторонней помощи стало поощрение ответственного государственного управления, демократических процессов и укрепления общественных учреждений наряду с осуществлением основных реформ инвестиционной и торговой политики. Наконец, 30% помощи было выделено для содействия более тесному межгосударственному сотрудничеству как в пределах ЦА, так и между ЦА, Южно-кавказским регионом и ЕС, особенно в энергетическом, транспортном, экологическом и образовательном секторах. Все центральноазиатские государства договорились либо начать конструктивный Диалог по правам человека с ЕС, либо продолжать его. Все центральноазиатские государства назначали Национальных координаторов по Стратегии, демонстрируя тем самым, свою приверженность и полное вовлечение в сотрудничество. Заметно углубился политический диалог на высшем уровне. Все институты, особенно Комиссия, Спецпредставитель ЕС по Центральной Азии, председательства

---

²⁷⁵ Европейский Союз и Центральная Азия: новое партнерство в действии. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/30829/ru-strategyasia_int.pdf (дата обращения: 28.07.2020)

Германии, Португалии, Словении и Франции, а также страны-члены ЕС внесли вклад в поддержание импульса Стратегии ЕС. Среди них определились ведущие координаторы по региональным инициативам²⁷⁶.

С 2007 года отношения Таджикистана и ЕС перешли на новый этап развития, благодаря обоюдным стремлениям к продолжению политического и экономического сближения. Таджикистан продолжал нуждаться в поддержке со стороны ЕС. В свою очередь ведущие страны ЕС (ФРГ, Франция, Великобритания) проявляли заинтересованность в создании нормативной основы сотрудничества с Таджикистаном. В Стратегии 2007 г. ЕС выдвинул такие инициативы для стран ЦА, как верховенство права, поддержка образования, внедрение экологических норм и развитие водных ресурсов.

Особое место Германии в отношениях с Таджикистаном определялось в том числе наличием германской диаспоры на территории страны. Помимо общего объема выделенных средств (110 млн. евро) в рамках реализации программы Инструмент сотрудничества в области развития Германия наряду с Великобританией и Францией выступила инициатором дополнительного спонсирования Таджикистана. Программы инвестирования курировались европейско-таджикскими структурами, образованными в соответствии с этими целями: Советом сотрудничества, Комитетом сотрудничества и Комитетом парламентского сотрудничества²⁷⁷.

Великобритания также отметилась увеличением доли на 80% по сравнению с финансированием программ до 2007 г. и выделила Таджикистану в рамках Соглашения о сотрудничестве и партнерстве 35 млн. евро²⁷⁸.

В числе лидеров по интенсификации различных связей на территории Таджикистана, наряду с Великобританией находится Франция. До настоящего времени Франция продолжает сохранять лидерство в повышении

---

²⁷⁶ Европейский Союз и Центральная Азия: новое партнерство в действии. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/30829/ru-strategyasia_int.pdf (дата обращения: 28.07.2020)

²⁷⁷ Парамонов В. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: анализ и прогноз. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017.

²⁷⁸ ЕСВС. Отношения между Таджикистаном и Европейским Союзом. URL:// https://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan_ru (дата обращения: 01.10.2020)

обороноспособности Таджикистана, в том числе и за счет собственных вооруженных сил. Наглядным подтверждением такой активности, выступает сам факт размещения групп французских военно-воздушных сил в аэропортах Таджикистана согласно отдельным договоренностям с Душанбе²⁷⁹.

Таджикистан стремится к поддержанию партнерских связей различной степени интенсивности со всеми странами ЕС. В свою очередь ЕС, используя открытую позицию страны, продолжает выстраивать модель взаимодействия с Таджикистаном с позиций концепции «мягкой силы». По мнению А.А. Байкова упомянутая концепция используется ЕС как традиционный инструмент воздействия, применимый по большей части к развивающимся странам²⁸⁰.

В промежуточном мониторинге, осуществленном комиссией ЕС в 2008 г. было дано оптимистичное заключение: «В целом, процесс реализации Стратегии ЕС – Центральная Азия идет обнадеживающе»²⁸¹.

До начала 2015 года состоялось по меньшей мере три крупных визита президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Брюссель, в ходе которых стороны обсуждали вопросы реализации дальнейших перспектив взаимодействия между Таджикистаном и ЕС.

Во время встречи президента Таджикистана Эмомали Рахмона с председателем Европейского совета Дональдом Туском в Брюсселе 1 декабря 2015 года были вынесены на повестку дня проблемы выработки конкретной пошаговой стратегии улучшения социально-экономической ситуации на территории соседнего Афганистана. По результатам обсуждения обе стороны пришли к согласию относительно планируемых действий, способных развить инфраструктуру и коммуникации между Таджикистаном и Афганистаном²⁸².

Между Таджикистаном и ЕС был продолжен Диалог по правам человека. С 2008 г. регулярно в Душанбе проходили мероприятия в рамках

---

²⁷⁹ Лаумулин М. (2011). Изменения в стратегии Европейского Союза в отношении Центральной Азии// Центральная Азия и Кавказ, № 4. С. 34-51.

²⁸⁰ Байков А.А. (2014). «Мягкая мощь» Европейского Союза в глобальном силовом равновесии Евро-российский трек // Вестник МГИМО. 2014. № 2 С. 36 - 45.

²⁸¹ Европейский Союз и Центральная Азия: новое партнерство в действии. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/30829/ru-strategyasia_int.pdf (дата обращения: 28.07.2020)

²⁸² Там же.

Диалога. В 2015 г. Диалог по правам человека впервые состоялся в Брюсселе. Решение о перенесении мероприятия было неслучайным, поскольку на повестку дня было вынесено обсуждение и утверждение двух ключевых документов, которыми стали План действий в поддержку прав человека и демократии и Стратегические рамки в области прав человека и демократии²⁸³.

Определенная сдержанность со стороны таджикского руководства в отношении реализации европейских программ в области гуманитарного права была связана с недоверием в Душанбе к навязываемым европейским моделям поведения и к опасениям перенесения методики «цветных революций» на таджикскую почву. Правительство Таджикистана на протяжении всего периода между 2007 и 2019 гг. стремилось занимать нейтральную позицию по повестке прав человека, смещая акценты сотрудничества в сторону технического и финансового сотрудничества с ЕС и сохраняя собственное мнение в вопросах формирования демократических институтов.

Согласно данным, содержащимся в исследовании Й. Боонстра и Н. Шаповаловой был подтвержден факт наращивания инвестиционных вложений со стороны ЕС в отношении Таджикистана. Для сравнения в период между 2007 и 2010 гг. ЕС выделил средства в размере 110 млн. евро. Помимо этого, ведущие страны-члены ЕС (Германия, Франция, Великобритания) предоставили Таджикистану еще около 125 млн. евро²⁸⁴. На период 2014-2020 гг. было запланировано выделение более, чем в 250 млн. евро, что в 2 раза превышает объем, указанный за первый отрезок времени²⁸⁵.

Так в 2015-2019 гг. основной акцент в ускорении развития Таджикистана был сделан на такие отрасли, как образование, здравоохранение и сельское хозяйство. Однако, следует заметить, что эффективность

---

²⁸³ ЕСВС. Отношения между Таджикистаном и Европейским Союзом. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan_ru (дата обращения: 24.09.2019)

²⁸⁴ Боонстра Й., Шаповалова Н. Заниматься развитием, думая о безопасности? Взаимосвязь развития и безопасности в европейской политике в Таджикистане. – Брюссель: EU – Central Asia Monitoring. – Рабочий доклад. 2013. № 12. – 25 с.

²⁸⁵ Парамонов В. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: анализ и прогноз. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017.

выполнения перечисленных программ, учитывая достаточно сложную ситуацию в Таджикистане, нельзя оценивать однозначно.

За весь период действия стратегии по новому сотрудничеству ЕС и Таджикистана с 2007 года между участниками, был налажен многосторонний политический диалог, который не мог не отразиться на социальной и экономической сферах Таджикистана.

Если говорить о результативности программ ЕС в Таджикистане, то, прежде всего, она отразилась на сельском хозяйстве, ведущей отрасли в республики. В 2017 г. сельское хозяйство занимало первое место в ВВП республики (21,2 проц.)²⁸⁶.

Тем не менее эксперты ЕС при распределении экономических приоритетов отталкиваются так же от реалий развития Таджикистана как части ЦА. В частности, при распределении программных мероприятий учитываются такие факторы как: транспорт, энергетика, торговля, окружающая среда, способные оказать влияние на экономическое развитие страны в перспективе. Помимо сельхозпродукции на Европейский рынок поступают большие объемы промышленного сырья, при этом значительную долю в экспортной нише занимает алюминий, который пользуется большим спросом у целого ряда европейских стран.

Вскоре после запуска программы ИСР, в 2008 году, европейско-таджикские экономические отношения получили достаточно сильный импульс в связи с приходом в нефтегазовую отрасль британско-канадской компании Tethys Petroleum Ltd. Кроме поставок нефтепродуктов, Tethys Petroleum Ltd. Вместе с французской Total реализует масштабный проект по геологоразведке в Хатлонской области²⁸⁷.

Торгово-экономические отношения между ЕС и Таджикистаном основываются на членстве последнего в ВТО и двустороннем Соглашении о

---

²⁸⁶ Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан. Импорт и экспорт товаров (1993-2017). URL: <https://www.stat.tj/ru/tables-external-sector> (дата обращения: 11.10.2019)

²⁸⁷ Парамонов В. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: анализ и прогноз. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта.

партнерстве и сотрудничестве. В рамках Соглашения стороны предоставляют друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле. Соглашение также предусматривает сближение национальной нормативно-правовой базы и практик с важнейшими стандартами ЕС в сфере торговли. На практике это способствовало упрощению экспорта товаров из Таджикистана на рынки ЕС. В основном речь шла об экспорте текстильных товаров. В 2019 году объем импорта в ЕС из Таджикистана составил 44 миллиона евро. Объем экспорта из ЕС в Таджикистан составил 169 миллионов евро. ЕС экспортирует в Таджикистан в основном механическое оборудование, автомобили и фармацевтические препараты²⁸⁸.

Согласно данным отчета Агентства по статистике при Президенте Таджикистана, ЕС занимает 6 место в импорте Таджикистана. За 2017 экспорт товаров из стран ЕС в Таджикистан составил 202,9 млн. долларов США, что на 45,1 млн. долларов больше 2016 года (157,8 млн. долларов). За 2015 год экспорт товаров ЕС в Таджикистан составил 333,6 млн. долларов США, что на 130,7 млн. долларов больше, чем за 2017 год²⁸⁹.

ЕС занимает 5 место в экспорте Таджикистана. Экспорт товаров из Таджикистана в страны ЕС за 2017 год составил 169,9 млн. долларов США, что на 132,7 млн. долларов больше, чем за 2016 год (37,2 млн. долларов). Интересен тот факт, что после принятия ЕС «стратегии нового партнерства» объем экспорта за 2007 год в страны ЕС составил 632,5 млн. долларов США, из них 570,5 млн. долларов пришелся на Королевство Нидерландов. Показатель 2007 года останется самым высоким вплоть до 2018 года, потому что после 2008 года объем экспорта начал падать очень быстрыми темпами, в большей степени это связано с мировым экономическим кризисом 2008 года²⁹⁰.

---

²⁸⁸ Отношения между Европейским Союзом и Таджикистаном. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-tajikistan-ru-lr.pdf (дата обращения: 29.04.2020)

²⁸⁹ Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан (2018). Импорт и экспорт товаров (1993-2017). URL: <https://www.stat.tj/ru/tables-external-sector> (дата обращения: 11.10.2020)

²⁹⁰ Там же.

Представительство ЕС в Таджикистане в настоящее время завершает «Многолетнюю индикативную программу на 2014-2020 годы», которая является основой для развития сотрудничества между ЕС и Таджикистаном. В рамках этой программы сотрудничество между ЕС и Таджикистаном за этот период охватывает три основных приоритета: развитие сельских районов; здравоохранение; образование и профессиональная подготовка.

Объем двусторонней помощи ЕС в целях развития увеличился с примерно 20 миллионов евро в год в начале 2000-х годов до примерно 33 миллиона евро в год в настоящее время. В 2014–2020 гг. финансовая помощь составила: на образование – 70 млн евро, на здравоохранение – 57,2 млн евро, на сельское хозяйство – 100 млн евро²⁹¹.

Третий этап взаимоотношений (2019-2020 гг.).

Под председательством верховного представителя ЕС Х. Боррелла 17 ноября 2019 г. состоялась 16-я ежегодная министерская встреча ЕС и Центральной Азии. В ходе встречи были обсуждены региональные и международные вопросы, представляющие общий интерес между ЕС и странами Центральной Азии. Целью встречи было продвинуть межрегиональное сотрудничество по различным вопросам, включая возможность установления связей, цифровизацию, устойчивую энергетику, безопасность, права человека и верховенство закона.

Со времени начала пандемии ЕС выделил региону ЦА более 134 млн евро для укрепления систем здравоохранения, водоснабжения и санитарии, и устранения социально-экономических последствий кризиса пандемии. Участники встречи высказались за продвижение в ЦА проектов более экологичных и устойчивых моделей развития. Они также подчеркнули важность поддержания прогресса в области верховенства закона, демократического управления, а также прав человека, включая основные трудовые права и гендерное равенство. На встрече министров ЕС объявил о

---

²⁹¹ Отношения между Европейским Союзом и Таджикистаном. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-tajikistan-ru-lr.pdf (дата обращения: 29.04.2020)

запуске инициативы «Луч света» от ЕС-ООН в ЦА по искоренению насилия в отношении женщин. На очередном «Гражданском форуме ЕС в Центральной Азии», состоявшемся 27 октября 2020 г., обращалось внимание на привлечение гражданского общества и, особенно молодежи, к принятию государственных решений. Было принято решение организовать первый в истории «Экономический форум ЕС-Центральная Азия» в 2021 году. Предполагается, что Форум будет уделять особое внимание продвижению инновационного и устойчивого подхода к экономическому и бизнес-развитию с акцентом на озеленение экономики во всех ее аспектах. Участники подчеркнули необходимость активизации сотрудничества для содействия всеобщему мирному процессу и устойчивому развитию в Афганистане.

ЕС представил новый проект сотрудничества правоохранительных органов в Центральной Азии (LEICA) в области безопасности и борьбы с терроризмом²⁹².

28 ноября 2019 г. Совет Европы и Европейский Союз официально запустили региональную совместную программу в Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), которая направлена на содействие созданию общего правового пространства между Европой и Центральной Азией и усиление защиты прав человека; содействие прозрачности и борьбе с экономической преступностью, а также содействие эффективному управлению посредством эффективного функционирования государственных институтов и государственного управления. Программа рассчитана на четыре года (2020-2023 гг.) и имеет общий бюджет 8 888 000 евро²⁹³.

В официальном документе относительно Таджикистана было отмечено, что в Таджикистане судебные решения не являются источником права. В

---

²⁹²На встрече министров Европейского Союза и Центральной Азии обсуждались возможности для расширения сотрудничества. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan/89018/на-министров-ес-и-центральной-азии-обсуждались-возможности-для-расширения-сотрудничества_ru (дата обращения: 03. 12.2020)

²⁹³Launch of the EU/CoE Central Asia Rule of Law Programme. URL: <https://www.coe.int/en/web/programmes/-/launch-of-the-eu-coe-central-asia-rule-of-law-program-1> (date accessed: 20.11.2020)

стране сохраняется судебная система советского периода с судами городского, районного, регионального и национального уровней и параллельной системой военных судов. Система правосудия остается в высшей степени политизированной, и общий доступ к правосудию является серьезной проблемой. Правительство Таджикистана закрепило многие авторитарные тенденции последних лет путем внесения поправок в Конституцию в результате референдума в мае 2016 г., укрепляющих полномочия президента. Судебная система страдает от нехватки квалифицированных судей и юристов, а также от давления со стороны местных политических властей и центрального правительства. Кроме того, поправки, внесенные в закон об адвокатуре в ноябре 2015 года, усилили контроль исполнительной ветви власти над лицензированием адвокатов и резко сократили количество адвокатов, имеющих лицензию на занятие практикой. С другой стороны, Таджикистан сделал снижение административных барьеров для бизнеса одним из основных приоритетов своей политики. С этой целью Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом инициировал ряд политических реформ, направленных на облегчение ведения бизнеса в Таджикистане, и поддержал эффективную платформу политического диалога между правительством и частным сектором, хотя еще не разработана политическая база для обеспечения защиты прав предпринимателей. В Таджикистане разработан ряд институциональных механизмов для предотвращения и борьбы с коррупцией, однако пробелы остаются. В государственных органах созданы комиссии по этике, но они требуют значительного наращивания потенциала для повышения эффективности. Несоответствия нормативных документов остаются в рамках решений относительно конфликта интересов. Необходимо разработать политическую основу для параллельных финансовых расследований, чтобы повысить эффективность мер по борьбе с экономической преступностью. Что касается борьбы с отмыванием денег, власти провели и приняли Национальную оценку рисков (national anti-money laundering / countering the financing of terrorism

regime, AML/CFT), однако его результаты необходимо перенести на работу финансовых институтов. Документ детализирует риски, формы имплементации правовых норм и институтов для исполнения поставленных задач²⁹⁴.

Среди доноров для Таджикистана выделены: Фонд Евразия для Центральной Азии. Противодействие коррупции - один из основных принципов деятельности Фонда Евразия для Центральной Азии-Таджикистан. Он работал с Канадским фондом и местной неправительственной организацией «Марифат» в Хатлонской области над сокращением масштабов коррупции в малом бизнесе и изменением отношения граждан к коррупции с помощью кампании массового просвещения. В рамках поддерживаемого USAID Фонда инициативы надлежащего управления (GGIF) он также работал над повышением прозрачности государственных агентств и организаций, таких как государственная энергетическая компания Varqi Tojik, и обеспечением подотчетности государственных служащих в их работе. Фонд Евразия Центральной Азии - Таджикистан и Государственное агентство по финансовому управлению и борьбе с коррупцией подписали совместный меморандум о взаимопонимании, обязывающий их работать вместе в борьбе с коррупцией²⁹⁵.

Объем финансовой помощи ЕС на 2021–2027 гг. для удовлетворения потребностей и оказания необходимой поддержки будет определен Европейским Союзом в ходе консультаций с Таджикистаном²⁹⁶.

Если судить по темпам экономического развития Таджикистана, которые были зафиксированы Всемирным банком, то начиная «с 2000 года в Таджикистане наблюдался высокий экономический рост и значительное сокращение бедности». «В период с 2000 по 2017 гг. рост ВВП составлял более 7 процентов в год, а уровень бедности снизился с уровня свыше 80 процентов

---

²⁹⁴ Action Document for EU-Central Asia Rule of Law Programme. URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/aap-financing-central-asia-annex3-c-2018-7651_en.pdf (date accessed: 23.10.2020)

²⁹⁵ Action Document for EU-Central Asia Rule of Law Programme. URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/aap-financing-central-asia-annex3-c-2018-7651_en.pdf (date accessed: 23.10.2020)

²⁹⁶ Отношения между ЕС и Таджикистаном. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-tajikistan-ru-1r.pdf (date accessed: 29.04.2020)

до уровня менее 30 процентов населения. В 2018 году в экономике Таджикистана наблюдался устойчивый рост, обусловленный частным потреблением и государственными инвестициями в энергетический сектор. Предполагается, что темпы роста в среднесрочной перспективе останутся на уровне около 6%»²⁹⁷.

В январе-октябре 2020 г. среди стран СНГ Таджикистан имеет самые высокие показатели роста ВВП – 107,05% и роста промышленной продукции – 110,7%²⁹⁸. Межгосударственный статистический комитет СНГ отмечает положительный рост макроэкономических показателей в Таджикистане за период 2000-2020 гг. в таких сферах, как ВВП, продукция промышленности, производство электроэнергии, продукция сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал, реальные располагаемые денежные доходы населения и др.²⁹⁹

Таджикистан взял на себя обязательство присоединиться к специальному механизму ЕС для стимулирования устойчивого развития и добросовестного управления — Всеобщей системе преференций+ (ВСП+). ВСП+ — это инструмент торговли и развития, который помимо создания экономических возможностей направлен на поддержку целей внешней политики ЕС. Он служит инструментом для поддержки прав человека и трудовых прав, а также для достижения целей в области охраны окружающей среды и добросовестного управления. За счет перехода от стандартного механизма GSP к механизму ВСП+ Таджикистан сможет достичь пятикратной экономии на тарифах (1,8 миллиона евро вместо 360 000 евро)³⁰⁰.

Выводы.

---

²⁹⁷ Всемирный Банк. Обзор по Республике Таджикистан. URL: <https://www.vsemimiybank.org/ru/country/tajikistan/overview> (дата обращения: 12.10.2019)

²⁹⁸ Основные социально-экономические показатели стран Содружества Независимых Государств в январе-октябре 2020 года. URL: <http://www.cisstat.com/rus/relis2020-12-01.pdf> (дата обращения: 12. 07.2020)

²⁹⁹ Основные макроэкономические показатели по Таджикистану по месяцам за 2000-2020 гг. (нарастающим итогом). URL: <http://www.cisstat.com/> (date accessed: 27.09.2020)

³⁰⁰ Отношения между Европейским Союзом и Таджикистаном. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-tajikistan-ru-lr.pdf (дата обращения: 29.04.2020)

Используя инструменты «мягкой силы» ЕС наращивает свое присутствие в Таджикистане. ЕС одним из первых пришел на помощь Таджикистану в преодолении последствий распространения COVID-19. ЕС предоставил Таджикистану помощь в размере 48 миллионов евро для удовлетворения насущных потребностей и смягчения последствий пандемии COVID-19³⁰¹.

Инвестиционные проекты, направленные на развитие сельского хозяйства, добывающих отраслей промышленности идут вкупе с программами по развитию человеческого капитала, гражданских институтов, расширения политического диалога.

Можно дискутировать относительно того, насколько в Республике Таджикистан реализуются гуманитарные проекты, на которых настаивает ЕС. Однако в Национальной стратегии развития до 2030 г. основные приоритеты развития страны сопрягаются с политикой ЕС. «К ним относятся: (1) образование; (2) здравоохранение; (3) занятость; (4) неравенство; (5) борьба с коррупцией; (6) обеспечение продовольственной безопасности и питание; (7) эффективное управление; (8) социальная защита населения; (9) превенция (предотвращение) потенциальных конфликтов; (10) энергетическая безопасность, экология и управление демографическими процессами»³⁰². Важную роль в реализации этой политики должны сыграть реализации этих приоритетов «институты координации и ответственности органов государственного управления, бизнеса и гражданского общества»³⁰³.

---

³⁰¹ Встреча с Главой Представительства Европейского Союза в Таджикистане. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/5926/vstrecha-s-glavoi-predstavitelstva-evropeiskogo-soyuza-v-tadzhikistane> (дата обращения: 16.05.2020)

³⁰² Национальная стратегия Республики Таджикистан до 2030 года. Душанбе, 2016. URL: www.mfa.tj/uploads/main/2013/03/strategiya-rusi-15-08-2016_badi-takhrir.pdf (дата обращения: 11.09.2020)

³⁰³ Там же.

3.2. Таджикистан как драйвер регионального сотрудничества в Центральной Азии

Распад Советского Союза имел катастрофические последствия для центральноазиатского региона. Острый социально-экономический кризис повлёк и рост этнических, политических и экономических разногласий между государствами региона. В наиболее выгодном положении оказался Узбекистан, богатый на углеводороды, получивший значительную часть военного потенциала размещавшихся в республике советских войск. Наиболее тяжело сказался кризис 1990-х гг. на Киргизии и Таджикистане. Что касается Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, обладавших большими запасами газа, нефти и других природных ресурсов, разведанных ещё при советской власти и имевших организованную транспортную логистику, то эти государства сумели войти в постсоветское время с наименьшим ущербом для себя³⁰⁴.

Растущий национальный и экономический эгоизм не позволил государствам ЦА наладить тесное социально-экономическое и политическое взаимодействие на региональном уровне. «Богатые» государства ЦА отказались налаживать равноправное взаимовыгодное сотрудничество с «бедными». Кыргызстан и Таджикистан в поисках выхода сделали ставку на развитие водной энергетики. Это вызвало резкое недовольство со стороны Узбекистана,

---

³⁰⁴ Имомов А. Территориальные и земельно-водные конфликты в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. Т. 16, № 2. С. 124-139

который стремился торпедировать любые инициативы Таджикистана и Кыргызстана по строительству ГЭС³⁰⁵.

Таджикистан расположен в самом сердце Азии, и этнические таджики расселены на территории современного Афганистана, Ирана и Пакистана. Персоязычные жители ЦА понимают друг друга. Таджикистан не отличается большой территорией, процесс структурных и экономических реформ протекает довольно вяло, международный товарооборот не отличается большими масштабами. Вывозят, в основном, хлопковое волокно и необработанный алюминий. Импорт отличается большим разнообразием. Таджикистан покупает у других стран нефтепродукты, газ, стройматериалы, продукты питания, медикаменты, машины и оборудование³⁰⁶.

Таджикистан является объектом геополитических интересов ряда стран, прежде всего, России, США, Китая, ЕС и региональных игроков Индии, Пакистана, Ирана. Таджикистан стремится развивать равноправные партнерские взаимоотношения со всеми государствами³⁰⁷.

Согласно Концепции внешней политики Таджикистана, утверждённой Указом Президента от 27 января 2015 г., основные внешнеполитические интересы государства определяются как «обеспечение национальной безопасности и суверенитета Таджикистана, создание пояса безопасности и добрососедства на границах государства; развитие отношений доверия и партнёрства со всеми странами мира; обеспечение энергетической независимости и продовольственной безопасности, развитие внешних коммуникаций; защита прав и свобод граждан, укрепление авторитета Таджикистана, как демократического, правового государства; содействие соотечественникам за рубежом»³⁰⁸.

---

³⁰⁵ Забиров Д.В. Интересы и цели Таджикистана и России в Центральной Азии // Международные отношения. 2018. № 1. С. 113-122

³⁰⁶ Асадов Ш. Транзитные коридоры Таджикистана и их потенциал для развития региональной торговли. – Бишкек. – 2012. С. - 44

³⁰⁷ Pamment J. New public diplomacy in the 21st century: a comparative study of policy and practice. New York: Routledge, 2012. 30 p.

³⁰⁸ Указ Президента Республики Таджикистан «О Концепции внешней политики Республики Таджикистан» от 27 января 2015 г. № 332 / [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=72915 (дата обращения: 21.09.2019)

С обретением независимости Таджикистан начала проводить дружественную и добрососедскую внешнюю политику в отношении всех государств ЦА. Таджикистан проводит дифференцированную политику в отношении государств региона. При этом важно иметь в виду, что Таджикистан является единственной не тюркоязычной страной в регионе. Кроме того, необходимо учитывать, что в результате тяжелой братоубийственной гражданской войны, разрушившей экономику, Таджикистан превратился в самую бедную страну с закрытыми границами.

Как развиваются отношения Таджикистана с государствами ЦА?

Таджикистан – Казахстан. Казахстан является гарантом геополитического равновесия в регионе. Двусторонние отношения отличаются дружественным, стабильным характером. Немаловажно, что политическое, экономическое сотрудничество, взаимодействие в области безопасности двух государств являются равноправными. Дипломатические отношения Таджикистана и Казахстана были установлены 7 января 1993 года, сразу же был подписан Договор об основах взаимоотношений между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан (13 января 1993 года). В 2015 году в ходе официального визита Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Таджикистан был подписан Договор о стратегическом партнерстве. Сегодня насчитывается более 80 официальных документов, создавших правовую основу двустороннего сотрудничества в области политики, экономики и безопасности³⁰⁹.

Оба государства активно взаимодействуют в области политики и безопасности. В частности, Таджикистан и Казахстан совместно участвуют в СНГ, ОДКБ и ШОС. Важными площадками для сотрудничества двух государства остаются ООН и ОБСЕ. Казахстан принимал активное участие в политическом урегулировании гражданской войны в Таджикистане (1992-1997

---

³⁰⁹ Сотрудничество Республики Казахстан с Республикой Таджикистан/ Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-respublikoj-tadzhikistan> (дата обращения: 17.10.2020)

гг.). Несколько раундов переговоров представителей правительственных и оппозиционных сил проходили на территории Казахстана. Казахстанские пограничники участвовали в охране таджикско-афганской границы. Подписание Соглашения о коллективных миротворческих силах на уровне СНГ (1993 г.) сопровождалось тем, что Казахстан обязался обеспечить 30 % финансирования подразделений³¹⁰. Таджикское политическое руководство, как правило, поддерживает международные инициативы Казахстана в области экономической и политической интеграции на различных международных форумах и площадках.

Таджикистан поддержал вступление Казахстана в ВТО, избрание в Межправительственный комитет по охране нематериального наследия ЮНЕСКО и т.д. Оба государства подтверждали свою приверженность экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве, заявляли об общих позициях по ситуации в Афганистане, наличии совместных интересов в сфере безопасности.

Взаимная поддержка двух государств в области внешней политики объяснима совпадением стратегических, долгосрочных геополитических интересов. Особое значение для Душанбе приобрела поддержка Казахстана в периоды обострения таджикско-узбекских отношений, попыток Узбекистана изолировать Таджикистан в регионе, организовать транспортную блокаду³¹¹.

Казахстан сам претендовал на региональное лидерство. В 2000-2010-е гг. он становится лидером в ЦА. Вследствие этого экономической присутствии Казахстана выросло в Таджикистане, несмотря на непростую экономическую ситуацию в стране³¹². Доля Казахстана в экспорте Таджикистана на 1 января 2018 г. составляет 21,7 %, в импорте – 15,9 %³¹³. Основу таджикского экспорта

---

³¹⁰ Осинина Д. Д. Элитные группы Центральной Азии в большой геополитической «игре» России, КНР и США в начале XXI века: монография / Д.Д. Осинина. М.: Инфра-М, 2018.

³¹¹ Осинина Д. Д. Элитные группы Центральной Азии в большой геополитической «игре» России, КНР и США в начале XXI века: монография / Д.Д. Осинина. М.: Инфра-М, 2018.

³¹² Муллоджанов П. Таджикско-казахстанские отношения: новые вызовы и будущие перспективы (2018) / [Электронный ресурс]. URL: <http://cc-sauran.kz/rubriki/safety/197-tadzhiksko-kazahstanskije-otnosheniya-novye-vyzovy-i-buduschie-perspektivy.html>. (дата обращения: 30.10.2020)

³¹³ Асадов Ш. Транзитные коридоры Таджикистана и их потенциал для развития региональной торговли. – Бишкек. – 2012.

в Казахстан составляют электроэнергия, хлопок, алюминий и изделия из него, плодоовощная продукция и текстильные материалы. Таджикистан импортирует из Казахстана зерно и изделия из муки, а также нефтепродукты, продукцию неорганической химии, прокаты чёрных металлов.

Экономическое взаимодействие двух государств развивается, чему способствуют и существующие договоренности о привлечении денежных средств Инвестиционного фонда Казахстана. В 2010 г. был создан Казахстанско-таджикский фонд прямых инвестиций³¹⁴. Ключевыми направлениями дальнейшего сотрудничества могут стать развитие гидроэнергетики, включая постройку ряда объектов, развитие горнорудной промышленности, разведка и использование месторождений нефти, финансирование сельского хозяйства и угольной промышленности Таджикистана, а также наращивание мощностей по производству бетона, цемента и железобетонных конструкций. Взаимодействуют две страны и в вопросах развития «зелёной» энергетики и экономики, экологизации производства и охраны окружающей среды. Большинство совместных экономических проектов осуществляются на территории Таджикистана, в республике работают представительства крупных казахстанских компаний (ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан», холдинг «ЦЕСНА», «Объединённая зерновая компания» и т.д.)³¹⁵.

В Казахстане действует квота для 100 таджикских студентов, имеющих право обучаться в вузах государства. Выходцы из Таджикистана получают профессии учителей, инженеров, военных, агрономов, врачей, в области музыки и изобразительного искусства и т.д. Достаточно активно развивается экономическое партнёрство и на уровне предпринимателей, бизнес-сообщества двух стран.

---

³¹⁴ Kazakhstan business magazine / КАЗИНФОРМ / Создан Казахстанско-таджикский фонд прямых инвестиций – [Электронный ресурс]. URL: <http://investkz.com/articles/3709.html>

³¹⁵ Муллоджанов П. Таджикско-казахстанские отношения: новые вызовы и будущие перспективы. URL: <http://cc-sauran.kz/rubriki/safety/197-tadzhiksko-kazahstanskije-otnosheniya-novye-vyzovy-i-buduschie-perspektivy.html> (дата обращения: 30.10.2020)

С 2005 года в Таджикистане началось создание свободных экономических зон (СЭЗ). Сегодня в стране функционируют четыре СЭЗ: «Сугд», «Пяндж», «Дангара» и «Ишкашим». СЭЗ «Сугд» промышленно-инновационного типа была создана в 2009 году в Согдийской области в юго-западной промышленной части г. Худжанда. СЭЗ «Пяндж» размещена на территории Кумсангирского района Хатлонской области, СЭЗ «Дангара» – Дангаринского района Хатлонской области, СЭЗ «Ишкашим» – Ишкашимского района ГБАО³¹⁶.

В условиях расширения свободных экономических зон на территории Таджикистана, демографического роста и экономического развития необходимость в присутствии казахстанских инвесторов возрастает. Таджикский рынок весьма перспективен для казахстанских предприятий, особенный интерес представляют гидроэнергетика, фармакологическая отрасль и телекоммуникации, сельское хозяйство и т.д. К проблемным вопросам двусторонних отношений следует отнести водную проблему, традиционно разделяющую регион на богатые углеводородами Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, с одной стороны, и богатые водными ресурсами Таджикистан и Кыргызстан³¹⁷. Таджикистан и Казахстан связывают отношения стратегического партнёрства.

Таджикистан – Кыргызстан. Оба государства установили дипломатические отношения 14 января 1993 года. Оба государства весьма схожи и близки – Кыргызстан также богат водными ресурсами (на втором месте в регионе, после Таджикистана), в рельефе страны преобладают горы, а местные крестьяне составляют две трети населения. Двусторонние отношения изначально отличались конструктивным характером. В 1990-е гг. были подписаны десятки межгосударственных, межправительственных и межведомственных двусторонних соглашений. Самыми важными считаются

---

³¹⁶ Свободные экономические зоны в Таджикистане: Кого привлекают и насколько эффективны? – [Электронный ресурс]. URL: <http://avesta.tj/2017/06/05/svobodnye-ekonomicheskie-zony-v-tadzhikistane-kogo-privlekeyut-i-naskolko-effektivny/> (дата обращения: 13.12.2020)

³¹⁷ Troitskiy E.F. US Policy in Central Asia and Regional Security // US Policy Global Society: Journal of Interdisciplinary International Relations. Jul2007, Vol. 21, Issue 3, p. 415-428.

Договор об основах межгосударственных отношений от 1996 года и Договор о добрососедских и партнерских отношениях от 2004 года³¹⁸.

Они создали надёжную основу для будущего взаимодействия двух государств. Взаимодействие двух государств носит равноправный характер. Развитию партнёрства способствовали наличие политической воли у лидеров и руководства двух государств³¹⁹. Непростыми для обоих государств остаются и взаимоотношения с Узбекистаном, весьма незаинтересованным в развитии гидроэнергетики обоих государств.

Договор об основах межгосударственных отношений между двумя государствами был подписан в 1996 г., и ряд правовых актов в области экономики и культуры. Документы были подписаны в ходе официального визита президента Кыргызстана А. Акаева в Таджикистан, и таджикское руководство приняло решение открыть торговое представительство в Бишкеке, столице Кыргызстана³²⁰. В феврале 1997 г. была создана и Таджикско-Кыргызская межправительственная комиссия по комплексному рассмотрению общих проблем. Комиссия рассматривает социально-экономические, пограничные, финансовые вопросы, безопасности (противодействие терроризму и организованной преступности), проблемы транспорта, миграции, дорог и иных коммуникаций³²¹.

В конце 1990-х гг. Кыргызстан, как и Казахстан, активно поддерживал Таджикистан на пути евразийской интеграции. Оба государства заинтересованы в совместном противодействии терроризму, осознавая общерегиональный характер угроз и вызовов, исходящих из Афганистана.

---

³¹⁸ Таджикско-Кыргызские отношения / Посольство Республики Таджикистан в Кыргызской Республике – [Электронный ресурс]. URL: https://www.tajikemb.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=61&Itemid=124 (дата обращения: 17.10.2019)

³¹⁹ Осинина Д. Д. Элитные группы Центральной Азии в большой геополитической «игре» России, КНР и США в начале XXI века: монография / Д.Д. Осинина. М.: Инфра-М, 2018. 144 с.

³²⁰ Таджикско-Кыргызские отношения / Посольство Республики Таджикистан в Кыргызской Республике – [Электронный ресурс]. URL: https://www.tajikemb.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=61&Itemid=124 (дата обращения: 17.10.2019)

³²¹ Осинина Д. Д. Элитные группы Центральной Азии в большой геополитической «игре» России, КНР и США в начале XXI века: монография / Д.Д. Осинина. М.: Инфра-М, 2018. 144 с.: ил.

Достаточно активно развивается и торгово-экономическое взаимодействие двух государств: доля Кыргызстана в таджикском экспорте составляет 1 % (2017 г.), а общем импорте Таджикистана – 0,6 %³²². Кыргызстан является важным торгово-экономическим партнёром Таджикистана. В целом наблюдается положительная динамика двусторонних торгово-экономических отношений. К числу основных кыргызских товаров, представляющих интерес для Таджикистана, относятся электроэнергия и текстильная продукция, строительные материалы и товары народного потребления. Важным направлением двустороннего сотрудничества является развитие транспортных коммуникаций между Кыргызстаном и Таджикистаном, включая и современные автомобильные магистрали.

Развивается и взаимодействие двух государств в гуманитарной сфере. Так, достаточно привлекательно для граждан Таджикистана кыргызское образование – сотни таджиков учатся в кыргызских университетах, в Таджикистане работают средние школы с кыргызским языком обучения. В двух государствах проводятся дни культуры, посвящённые культурным достижениям соседнего государства, важное значение имеют совместные симпозиумы, семинары и иные культурные мероприятия³²³.

Таджикско-кыргызские отношения основываются на долгосрочных общих интересах. Определённые проблемы в двусторонних отношениях, типичны для Центральной Азии, связаны с наличием отдельных территориальных споров (порядка 70 спорных пограничных участков). Кыргызцы в Таджикистане преимущественно проживают в горной пограничной местности. На территории Кыргызстана имеется крупный таджикский анклав Ворух в население более 30 тыс. человек³²⁴.

За 2018 год было зафиксировано семь столкновений, в 2019 году два крупных вооружённых конфликта широко освещались в прессе. 13 марта 2019

---

³²² Конфликт на границе Таджикистана и Киргизии: каковы истинные причины? – [Электронный ресурс]. URL: https://tj.sputniknews.ru/trend/tajikistan_kyrgyzstan_border-konflikt/ (дата обращения: 17.10.2019)

³²³ Осинина Д. Д. Элитные группы Центральной Азии в большой геополитической «игре» России, КНР и США в начале XXI века: монография / Д.Д. Осинина. М.: Инфра-М, 2018. 144 с.: ил.

³²⁴ Там же.

года на территории таджикского анклава Ворух города Исфара произошло столкновение, был открыт огонь. Причиной послужило строительство Киргизией автодороги "Кокташ-Оксой-Тамдик". 16 сентября 2019 года вооружённый конфликт произошёл на стыке Баткенской области Киргизии и Согдийской области Таджикистана, в районе киргизского погранпоста "Максат"³²⁵. Неравномерное использование ресурсов бывало причиной этнических конфликтов между таджиками и киргизами. Основные столкновения имели место в начале 1980-х гг. и в 1989 г. В 1999, 2000 гг. на территорию Кыргызстана проникли боевики из Исламского движения Узбекистана, что повысило необходимость в совместном обеспечении охраны границ, противодействию с международным терроризмом³²⁶.

Таджикистан – Туркменистан. Началом взаимоотношений между Таджикистаном и Туркменистаном послужило подписание Протокола «об установлении дипломатических отношений между Таджикистаном и Туркменистаном» от 27 января 1993 года.

Договорно-правовая основа таджикско-туркменских взаимоотношений состоит из более 50 документов. Эти соглашения составляют основу двустороннего сотрудничества в политической, экономической, культурно-гуманитарной, инвестиционной, налоговой и таможенной сферах.

Таджикистан закупает у Туркменистана нефтепродукты, рафинированное хлопковое масло, а Туркменистан импортирует из Таджикистана товары народного потребления, алюминий и изделия из него, сельскохозяйственную продукцию.

В июле 1995 г. в Ашхабаде с рабочим визитом находился Президент Таджикистана Э. Рахмон. По итогам визита было принято Совместное коммюнике и ряд двусторонних документов в различных сферах. В свою

---

³²⁵ Конфликт на границе Таджикистана и Киргизии: каковы истинные причины? – [Электронный ресурс]. URL: https://tj.sputniknews.ru/trend/tajikistan_kyrgyzstan_border-konflikt/ (дата обращения: 23.11.2020)

³²⁶ Осинина Д.Д. Элитные группы Центральной Азии в большой геополитической «игре» России, КНР и США в начале XXI века: монография / Д.Д. Осинина. М.: Инфра-М, 2018. 144 с.: ил.

очередь, в начале октября 2007 года состоялся официальный визит Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова в Таджикистан³²⁷.

Во время таджикской гражданской войны на территории Туркменистана находились многочисленные таджикские беженцы. Правительством Туркменистана была оказана помощь в приеме и размещении. Таджикистан покинули более 17-и тысяч этнических туркмен и более 60-и тысяч таджиков. Руководство Туркменистана откликнулось на просьбу Посольства Таджикистана помочь и приютит таджикских беженцев. Президент Туркменистана поручил администрации всех велаятов, городов и этрапов принять таджикских беженцев, обеспечить их временным жильем и продуктами питания³²⁸.

В рамках контактов на высшем политическом уровне в 2009 году имел место рабочий визит Президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Туркменистан. Результатами данного визита стало подписание двусторонних документов, в том числе Соглашения о Совместной межправительственной таджикско-туркменской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству³²⁹.

Туркменистан не является активным торгово-экономическим партнером Таджикистана. Таджикистан экспортировал в Туркменистан товары на сумму 1,5 млн долл США, а импорт из Туркменистан составил 118,8 млн долл США. Основным экспортным товаром Таджикистана является алюминий и сельхозпродукция, основным импортным товаром – нефтепродукты³³⁰.

---

³²⁷ Министерство иностранных дел Республики Таджикистан: Отношения Таджикистана с Туркменистаном - [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/143/otnosheniya-tadzhikistana-s-turkmenistanom> (дата обращения: 9.05.2020)

³²⁸ Фармонова Д. Основы межгосударственных отношений Республики Таджикистан с Туркменистаном (1991-2001) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2019. №2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asos-oi-munosibati-baynidavlatii-um-urii-to-ikiston-bo-turkmaniston-1991-2001> (дата обращения: 10.05.2020).

³²⁹ Министерство иностранных дел Республики Таджикистан: Отношения Таджикистана с Туркменистаном - [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/143/otnosheniya-tadzhikistana-s-turkmenistanom> (дата обращения: 9.05.2020)

³³⁰ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан: Таджикистан в цифрах - 2018, экспорт и импорт товаров / [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.wv.tj/publications/June2019/tajikistan-in-figures-2018.pdf> (дата обращения: 9.05.2020)

В связи с возникавшими временами проблемами со стороны Узбекистана блокады коммуникаций с Таджикистаном Душанбе попыталось решить проблему изоляции путем строительства альтернативной железной дороги Туркменистан - Афганистан – Таджикистан (ТАТ) в обход Узбекистана. С момента подписания соглашения и запуска проекта ТАТ прошло семь лет, но до сих проект не был доведен до своего логического завершения. По мнению автора диссертации, этот проект мог бы стать важным элементом интеграционного процесса в ЦА и сделать внешнюю политику Таджикистана менее зависимой от своего соседа Узбекистана.

В 2010 г., в своем ежегодном послании Маджлиси Оли (Парламенту страны), президент Таджикистана Э. Рахмон определил стратегию выхода страны из коммуникационной изоляции, в частности лидер страны отметил, что «мы стремимся достичь этой цели путем строительства туннелей, мостов, современных автомобильных и железных дорог, а также инфраструктуры воздушного транспорта и коммуникации»³³¹. Проект железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан (ТАТ) главной своей целью ставил создание альтернативы существующей монополии Узбекистана как общего для всех стран Центральной Азии транспортного узла, тем самым выводя Таджикистан из транспортно-коммуникационного тупика.

Таджикский участок дороги должен был финансироваться Исламским Банком Развития (ИБР). Президент ИБР Ахмад Мухаммад Али по итогам 38-ой встречи Совета управляющих ИБР, проходивший в Душанбе с 18 по 22 мая 2013 г., заявил о заинтересованности обсудить вопрос о финансировании таджикской части железной дороги³³².

В 2013 году в Ашхабаде между главами государств был подписан трехсторонний Меморандум о взаимопонимании между Туркменистаном, Исламской Республикой Афганистан и Таджикистаном по проекту

---

³³¹ Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны. URL: <http://president.tj/ru/node/865> (дата обращения: 12.07.2020)

³³² Исламский банк развития заинтересовался ж/д проектом Туркменистан-Афганистан-Таджикистан. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1662279.html> (дата обращения: 11.06.2020)

строительства железной дороги ТАТ. Железная дорога протяженностью более 400 км должна пролегать от границы Туркменистана через афганские населенные пункты Акина–Андхой–Шибирган – Мазар–Шариф–Кундуз–Шерхан–Бандар до таджикского Нижнего Пянджа и района Джалолиддина Балхи.

5 июня 2013 года в г. Атамурад при участии глав государств Таджикистана, Туркменистана и Афганистана состоялась официальная церемония закладки туркменского участка железной дороги ТАТ. В 2016 году Туркменистан завершил строительство своего участка до границы с Афганистаном. Общая протяженность составила 88 километров, из них 85 проложено по территории Туркменистана, а завершающие три километра — между приграничными пунктами Имамназар и Акина — на территории Афганистана. В июле 2019 года состоялось открытие очередного участка железной дороги Туркменистан–Афганистан–Таджикистан (ТАТ): туркменской стороной было завершено строительство 10 км железной дороги от туркменской границы до станции Акина. Началась прокладка пути до афганского города Андхой.

Однако после смерти президента Узбекистана Керимова в 2016 г. происходит улучшение отношений между Ташкентом и Душанбе. Были восстановлены автомобильное, авиа и железнодорожное коммуникации. Таджикистан отложил реализацию проекта ТАТ «до лучших времен», чем вызвал негативную реакцию со стороны Туркменистана³³³. Для Туркменистана проект ТАТ открывал возможности стать важным логистическим центром в ЦА.

17 июля 2019 г. первый заместитель министра транспорта Таджикистана Сухроб Мирзозода официально заявил, что Таджикистан и Афганистан достигли договоренности относительно строительства дороги ТАТ и к концу года Душанбе представит проект строительства своего участка. Также С.

---

³³³ Князев А. А. Туркменистан строит очередную "дорогу в никуда". URL: http://www.ng.ru/vision/2019-09-29/5_7688_view.html (дата обращения: 14.06.2020)

Мирзозода подчеркнул, что таджикский участок будет пролегать через территории районов Джалолиддина Балхи и Пяндж и соединится с афганским Кундузом³³⁴.

30 декабря 2019 г. Правительства Таджикистана и Афганистана подписали Соглашение о строительстве железной дороги по маршруту Джалолиддини Балхи – Джайхун - Нижний Пяндж (Таджикистан) - Шерхан Бандар (Афганистан)³³⁵.

В настоящее время Таджикистан испытывает проблемы с транзитом грузов через Туркменистан, что можно рассматривать как использование давления со стороны Ашхабада на Таджикистан. 3 сентября 2019 г., в телефонном разговоре (с автором диссертации) Равшан Халилов (имя и фамилия было изменено по желанию собеседника), водителя-дальнобойщика, занимающегося перевозками оптовых товаров из Турции и Ирана в Таджикистана, последний отметил, что до сих пор власти Туркменистана без каких-либо разъяснений и причин, не разрешают таджикским грузовым автомобилям транзит на проезд через свою территорию. Сейчас таджикские водители ездят по альтернативному маршруту Турция-Азербайджан-Грузия-Россия-Казахстан-Узбекистан-Таджикистан. Р. Халилов заметил, что данный маршрут является длиннее приблизительно на 3000 км. Но в ходе нескольких перевозок по этому маршруту, Р. Халилов зафиксировал, что новый маршрут в отличие от транзита через Туркменистан обходится намного дешевле и с минимальными проблемами (имеется в виду взятки сотрудникам таможенной службы Туркменистана).

Неопределенность политической ситуации между двумя странами затрудняет привлечение иностранных специалистов и инвестиций в проект ТАТ.

---

³³⁴ Таджикистан возобновляет работы на своем участке ж/д магистрали ТАТ. URL: <https://bigasia.ru/content/news/business/tadzhikistan-vozobnovlyaet-raboty-na-svoyem-uchastke-zh-d-magistrali-tat/> (дата обращения: 17.06.2020)

³³⁵ Создается основа для реализации проекта железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан. URL:

<https://orient.tm/sozdaetsya-osnova-dlya-realizacii-proekta-zheleznoj-dorogi-turkmenistan-afganistan-tadzhikistan/> (дата обращения: 18.07.2020)

Непростые отношения между Таджикистаном и Узбекистаном.

Как отмечалось ранее, Таджикистан на 93% состоит из гор и горных массивов, что усложняет транспортные коммуникации как между регионами страны, так и с соседними государствами. Будучи связанным транспортной инфраструктурой с Узбекистаном еще с советских времен, Таджикистан всегда был зависим от Ташкента и не имел финансовой возможности строить альтернативные дороги. Каждый раз, когда ухудшались отношения между Таджикистаном и Узбекистаном, Ташкент в одностороннем порядке использовал транспортно-коммуникационную блокаду для оказания давления на соседнее государство³³⁶.

После смены власти в Узбекистане в 2016 году появились признаки улучшения двусторонних отношений. Одним из признаков стало подписание в 2018 г. двустороннего соглашения о взаимных поездках граждан, в т.ч. безвизовых сроком до 30 дней³³⁷.

17 по 18 августа 2018 г. Президент Таджикистана Э. Рахмон находился с рабочим визитом в Ташкенте и провел несколько встреч с главой Узбекистана Ш. Мирзиёевым. По итогам рабочего визита было подписано 26 новых документов. Наиболее важным среди них Договор о стратегическом партнерстве между Таджикистаном и Республикой Узбекистан»³³⁸.

Кроме этого документа, Э. Рахмон в своем выступлении для прессы заявил и подчеркнул два других, но в тоже время не менее важных документа, углубляющих и консолидирующих оба государства: Соглашение о сотрудничестве между Исполнительным органом государственной власти Хатлонской области Таджикистана и Хукуматом Сурхандарьинской области Республики Узбекистан о торгово-экономическом, научно-техническом и

---

³³⁶ Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан о вечной дружбе [Электронный ресурс] // Душанбе, 15 июня 2000 года. URL: <https://www.lex.uz/docs/2121650?otherlang=> (дата обращения: 15.07.2020)

³³⁷ Костюнина Г. М. Интеграционные объединения мира / Г. М. Костюнина, Н. Н. Ливенцев // Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / под ред. А.С. Булатова и Н. Н. Ливенцева. – М., Магистр, 2008. – С. 164-187.

³³⁸ Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан о стратегическом партнерстве [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/4108695> (дата обращения: 25.06.2020)

культурно-гуманитарном сотрудничестве³³⁹; Соглашение о сотрудничестве между Исполнительным органом государственной власти Согдийской области Таджикистана и Хукуматом Самаркандской области Республики Узбекистан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурно-гуманитарном сотрудничестве³⁴⁰.

Важность соглашений заключается, прежде всего, в том, что они способствовали превращению ранее конфликтного района ЦА в район мирного сотрудничества. В отношениях между двумя странами наблюдается формирование кластеров взаимодополняемой экономики. Осуществляются поставки газа и горюче-смазочных материалов из Узбекистана в Таджикистан, а из Таджикистана поставки электричества в Узбекистан и др.

Если говорить о перспективах экономических отношений между двумя странами, то необходимо иметь в виду различный уровень их экономического развития.

Таблица 1. Валовой Внутренний Продукт³⁴¹

Таджикистан	Узбекистан	Период
ВВП страны - 8.12 млрд. долларов США	ВВП страны – 57.92 млрд. долларов США	2019
ВВП на душу населения – 1121 долларов США	ВВП на душу населения – 2459 долларов США	2019

Несмотря на то, что уровень экономического развития Узбекистана и Таджикистана несопоставим, страны могут выстроить взаимовыгодное сотрудничество, которое может способствовать укреплению регионального центральноазиатского сотрудничества. Душанбе может получить большие возможности для развития своей экономики, используя более развитую

³³⁹ Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL: <http://president.tj/ru/node/18166> (дата обращения: 14.07.2020)

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Экономика Таджикистана и Узбекистана. Статистика онлайн. URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/tajikistan/>, <https://take-profit.org/statistics/countries/uzbekistan/> (дата обращения: 12.05.2020)

инфраструктуру (ж/д, автомобильную и авиасообщения) Ташкента для экспорта своих товаров в Россию и страны ЕС, и для перевозки товаров из Китая в Узбекистан.

Таблица 2. Экспорт товаров из Таджикистана в Узбекистан³⁴²

Год	Сумма (в млн. долларов США)	Год	Сумма (в млн. долларов США)
1993	20	2007	87
1994	23	2008	75
1995	132	2009	72
1996	191	2010	9
1997	172	2011	4,4
1998	126	2012	4
1999	181	2013	4,6
2000	98	2014	3,3
2001	87	2015	6,1
2002	73	2016	35,6
2003	67	2017	57,1
2004	66	2018	155,3
2005	66	2019 ³⁴³	194,2
2006	67	2020 ³⁴⁴	28,7 (за первые четыре месяца)

³⁴² Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/ru/tables-external-sector> (дата обращения: 13.05.2020)

³⁴³ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6587-vneshneekonomicheskaya-deyatelnost> (дата обращения: 12.05.2020)

³⁴⁴ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6587-vneshneekonomicheskaya-deyatelnost> (дата обращения: 12.05.2020)

Таблица 3. Импорт товаров в Таджикистан из Узбекистана³⁴⁵

Год	Сумма (в млн. долларов США)	Год	Сумма (в млн. долларов США)
1993	85	2007	214
1994	123	2008	154
1995	267	2009	126
1996	199	2010	72
1997	262	2011	65
1998	227	2012	58
1999	264	2013	7,5
2000	186	2014	9,5
2001	151	2015	5,9
2002	132	2016	33,6
2003	133	2017	69,3
2004	169	2018	133,2
2005	152	2019 ³⁴⁶	204,7
2006	176	2020 ³⁴⁷	92,1

Согласно данным Торгового Портала Таджикистана, Узбекистан занимает пятое место среди основных торговых партнеров Таджикистана за 2019 год.

³⁴⁵ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/ru/tables-external-sector> (дата обращения: 13.05.2020)

³⁴⁶ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6587-vneshneekonomicheskaya-deyatelnost> (13.05.2020)

³⁴⁷ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6587-vneshneekonomicheskaya-deyatelnost> (13.05.2020)

Таблица 4. Структура товарооборота Таджикистана с Республикой Узбекистан в 2019 г.³⁴⁸
(в млн. долларов США)

Наименование товара	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Доля от общего товарооборота
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества	72	31,3	40,7	26%
Руды, шлак и зола	57,4	56,7	0,7	16,8%
Соль, сера, земли и камень, цемент	39,8	38,6	1,2	11,6%
Хлопок	22,8	22,5	0,3	6,7%
Удобрения	22,5	0	22,5	6,6%

Согласно прогнозам Всемирного Банка (ВБ), годовой рост ВВП Таджикистана на 2020 г. составит -2%, а в 2021 г. составит 3,7%. Наиболее благоприятный прогноз сделал ВБ относительно Узбекистана, за 2020 г. ВВП страны составит 1,5%, а в 2021 г. около 6,6%³⁴⁹.

Помимо экономического сотрудничества между Узбекистаном и Таджикистаном имеются другие основания для развития регионального сотрудничества. Оба государства являются президентскими и светскими республиками, участниками международных организаций, таких, как ООН, СНГ, ОБСЕ, ОИК, МБРР, МВФ, ШОС и др. Государства-соседи имеют глубокие общие исторические корни. На протяжении более тысячи лет оба

³⁴⁸ Торговые партнеры Республики Таджикистан. URL: <https://tajtrade.tj/menu/28?l=ru> (дата обращения: 12.05.2020)

³⁴⁹ The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/country/tajikistan?view=chart>, <https://data.worldbank.org/country/uzbekistan?view=chart> (date accessed: 12.06.2020)

народа жили вместе бок о бок в составе то одного, то другого государства (Саманидов, Газнавидов, Темуридов, Монгольской империи, Бухарского эмирата, Кокандского ханства, Российской империи, Советского Союза). В обеих странах исповедуют одну религию – ислам и одно религиозное течение – Ханафия. Единственным различием между этими народами является их принадлежность к двум разным языковым семьям, узбеки относятся к тюркской, а таджики к персидской.

Среди нерешенных вопросов остается о демаркации границы между двумя странами.

В марте 2018 года, в ходе первого государственного визита Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева в Таджикистан главы двух государств договорились, что к концу 2019 года завершат все работы по разминированию общей границы. В начале января 2020 г., согласно новостному изданию «Азия-Плюс», Республика Узбекистан полностью разминировала свою границу с Таджикистаном. Это важный гуманитарный шаг, поскольку по подсчетам Национального минного центра Таджикистана, за последнее 20 лет от взрывов мин на границах с Узбекистаном пострадало более 800 граждан Таджикистана³⁵⁰.

Серьезно осложняли отношения между двумя странами конфликты на почве водных ресурсов. Узбекистан был яростным противником строительства Рогунской ГЭС на реке Вахш и все возможными путями тормозил постройку данного сооружения. По мнению узбекского руководства и экспертов этой страны, строительство Рогуна повлияет напрямую на режим стока реки Амударья (река Вахш является ее основным стоком), также угрожает водной, продовольственной и экологической безопасности Узбекистана. Вследствие этого тогдашнее узбекское руководство использовал всевозможные рычаги давления на Таджикистан, в том числе путем блокирования железнодорожных путей, через территорию которого привозили все

---

³⁵⁰ Узбекистан разминировал границы с Таджикистаном. URL: <https://rus.azattyk.org/a/30360849.html> (дата обращения: 09.01.2021)

необходимые материалы и технику для строительства Рогунской ГЭС. Новое руководство Узбекистана не только согласилось со строительством ГЭС, но и проявило в участии в строительстве путем оказания необходимой помощи Таджикистану для ее возведения. Пока вопрос остается открытым.

Другим «яблоком раздора» между странами была неопределенность вокруг Фарходской ГЭС, которая де-факто находилась на территории Спитаменского района, Согдийской области Таджикистана, а эксплуатировалась и находилась в распоряжении Узбекистана. В ходе государственного визита узбекского лидера Ш. Мирзиёева в Душанбе 9 марта 2020 г. между странами было подписано соглашение, согласно которому оба государства согласились на совместное использование объекта в течение 49 лет. В тексте соглашения говорится, что Таджикистан и Узбекистан, уважая интересы обеих сторон, согласились совместно использовать Фархадскую ГЭС. Территория, на которой расположена ГЭС, признана территорией Таджикистана, а сам гидроэнергетический объект – собственностью Узбекистана, который потребляет 100% вырабатываемой на ГЭС электроэнергии. Согласно договоренностям, безопасность ГЭС будет обеспечивать таджикская сторона, а эксплуатацию – узбекская³⁵¹.

Региональные эксперты расходятся во мнениях относительно перспектив дальнейшего развития отношений между двумя странами. Скептический взгляд на этот вопрос имеет казахстанский эксперт Р. Жумалы, который считает потепление отношений между Ташкентом и Душанбе «временным явлением». Он полагает, что для Узбекистана, находящегося ниже по течению, возникнут проблемы, когда начнут перекрывать реки плотинами для ГЭС³⁵².

До сих пор в подвешенном состоянии находится вопрос об отмене визового режима между двумя странами. Узбекский эксперт Б. Эргашев полагает, что введение безвизового режима может привести к серьезным негативным

---

³⁵¹ Судьба Фархадской ГЭС: 49 лет в интересах Таджикистана и Узбекистана. URL: <https://knews.kg/2018/04/09/sudba-farhadskoj-ges-49-let-v-interesah-tadzhikistana-i-uzbekistana/> (дата обращения: 13.11.2020)

³⁵² «Узбекско-таджикские отношения могут повлиять на Центральную Азию». URL: <https://rus.azattyk.org/a/28028017.html> (дата обращения: 07.12.2020)

последствиям для Узбекистана³⁵³. Это связано, прежде всего, с опасениями, что через открытую границу хлынет поток наркотиков из Таджикистана. Другой опасностью узбекский эксперт считает «экспорт» радикально настроенных исламистов (салафитской пропаганды) из Таджикистана в «мирный» и «спокойный» Узбекистан³⁵⁴. Такие опасения имеют основания, но это не должно являться причиной закрытия границ между странами.

«Луч надежды» на улучшение отношений между двумя странами и развязывание узлов, препятствующих нормализации отношений появился в последние годы. После прихода к власти Президента Ш. Мирзиёева в декабре 2016 г. между Ташкентом и Душанбе были проведены многочисленные двусторонние встречи на разных государственных уровнях, состоялся обмен визитами членов министерств и комитетов, занимающихся демаркацией и делимитацией государственных границ, также были подписаны десятки договоров, соглашений на самом высоком уровне, в числе которых Протокол об обмене меморандумами по ратификации договора об отдельных участках государственной границы Таджикистана и Узбекистана, Договор об отдельных участках узбекско-таджикской государственной границы³⁵⁵.

Как жест доброй воли можно рассматривать оказание Узбекистаном медицинской помощи соседнему государству в борьбе с коронавирусом. Только за четыре месяца 2020 г. Ташкент направил в Таджикистан гуманитарной помощи на 2,5 млн долл (для сравнения – за аналогичный период 2019 г. на 160 тыс долл³⁵⁶).

---

³⁵³ Эргашев Б. - Основатель Центра исследовательских инициатив «Ma'no»

³⁵⁴ Плюсы и минусы дружбы между Узбекистаном и Таджикистаном. URL: <https://365info.kz/2018/03/plyusy-i-minusy-druzhby-mezhdu-uzbekistanom-i-tadzhikistanom-politolog> (дата обращения: 21.12.2020)

³⁵⁵ Официальный сайт Президента Республики Таджикистан: <http://president.tj/ru/node/18186> (дата обращения: 24.11.2020); Официальный сайт МИД Узбекистана: <https://mfa.uz/ru/press/news/2018/03/14180/> (дата обращения: 23.11.2020)

³⁵⁶ Узбекистан стал главным поставщиком гумпомощи для Таджикистана. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200522/uzbekistan-stal-glavnim-postavshikom-gumpomotsi-dlya-tadzhikistana> (дата обращения: 26.12.2020)

9 апреля 2020 г. Узбекистан направил в Таджикистан 18 железнодорожных вагонов с медикаментами и продуктами питания³⁵⁷.

8 мая текущего года Узбекистан отправил в Душанбе группу из восьми врачей для оказания помощи таджикским коллегам в борьбе против коронавирусной инфекции³⁵⁸.

Узбекская компания UzAuto Motors в рамках поддержки в период пандемии отправила в Таджикистан партию автомобилей скорой помощи. Данные автомобили предназначены специально для транспортировки пациентов, вдобавок каждый автомобиль укомплектован дополнительными средствами индивидуальной защиты врачей от коронавирусной инфекции³⁵⁹.

3 апреля 2020 года, состоялся телефонный разговор Президента Таджикистана Эмомали Рахмона с Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым. Главы двух государств обсудили актуальные вопросы двусторонних отношений, а также проблемы, связанные с распространением коронавируса. В ходе беседы лидеры стран приняли решение поручить премьер-министрам двух стран принять совместные меры по борьбе с распространением коронавируса и усилить сотрудничество в области торгового и социально-экономического взаимодействия.

9 апреля 2020 г., по инициативе Президента Таджикистана Эмомали Рахмона состоялся телефонный разговор с Президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым. В начале беседы таджикский лидер выразил благодарность своему коллеге Ш. Мирзиёеву за оказанную гуманитарную помощь во время пандемии коронавируса. В продолжении беседы Эмомали Рахмон отметил, что «оказанная Таджикистану дружеская помощь продовольственной продукцией и

---

³⁵⁷ Исполнительный комитет СНГ - Узбекистан отправил в Таджикистан 24 тонны лекарств для борьбы с коронавирусом. URL: http://cis.minsk.by/news/14672/uzbekistan_otpravil_v_tadzhikistan_24_tonny_lekarstv_dlja_borby_s_koronavirusom (дата обращения: 10.12.2020)

³⁵⁸ Официальный сайт Посольства Республики Узбекистана в Республике Таджикистан. URL: <http://tajikistan.mfa.uz/page/247#> (дата обращения: 12.12.2020)

³⁵⁹ Узбекистан направил в Таджикистан автомобили скорой помощи. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200513/1031230560/uzbekistan-otpravil-tajikistan-avtomobily-skoraya-pomoschj.html> (11.11.2020)

медицинскими принадлежностями, весьма востребована в нынешнее трудное для всех нас время...»³⁶⁰.

Спустя почти месяц, 5 мая 2020 г. Президент Таджикистана Э. Рахмон провел телефонный разговор с узбекским лидером Ш. Мирзиёевым. Президент Таджикистана выразил свои соболезнования своему коллеге и отметил, что в Таджикистане с искренним сопереживанием следят за событиями в Сырдарьинской области Узбекистана, где произошел прорыв дамбы Сардобинского водохранилища. Лидеры стран обсудили текущую эпидемиологическую обстановку и проинформировали друг друга о ситуации вокруг коронавирусной инфекции в двух странах. В конце разговора главы государств договорились «принять неотложные меры для дальнейшего развития взаимодействия в духе стратегического партнерства во благо двух народов»³⁶¹.

---

³⁶⁰ Телефонный разговор Президента Таджикистана с Президентом Узбекистана. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/5918/telefonny-razgovor-prezidenta-tadzhikistana-s-prezidentom-uzbekistana> (дата обращения: 23.11.2020)

³⁶¹ Исполнительный Комитет СНГ. Состоялся телефонный разговор лидеров Таджикистана и Узбекистана. URL: http://cis.minsk.by/news/14257/sostojalsja_telefonnyj_razgovor_liderov_tadzhikistana_i_uzbekistana (25.10.2020)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе распада Советского Союза пять советских республик Средней Азии провозгласили независимость от СССР. Таджикистан это сделал 9 сентября 1991 г. Вполне обоснованным является вывод о том, что регион Средней Азии распался на пять формально независимых субъектов, которым предстояло не только сформировать собственную государственную идентичность, встраивать государственную субъектность в международный контекст, но и заново переформатировать региональную идентичность.

Прошло три десятилетия. Можно констатировать, что в регионе произошли существенные трансформации, но ни одна из вышеобозначенных задач не решена полностью. На процессы регионализации Центральной Азии оказывают влияние внутрирегиональные факторы и внешние акторы. По степени влияния на региональные процессы ЕС уступает более влиятельным игрокам, таким, как Китай и Россия. Тем не менее, ЕС обладает значительными ресурсами, привлекательными инвестиционными проектами, использует мягкую и нормативную силу, которые позволяют оказывать существенное влияние на национальные и региональные процессы.

Обратившись к сравнительным теориям интеграции и регионализма, автор пришел к выводам о том, что теории европейского интеррегионализма являются рабочим инструментом для исследований основных направлений внешней политики ЕС в ЦА, в частности, роли ЕС в интеграционных процессах центральноазиатского региона, влияния политики ЕС в Таджикистане и взаимоотношений между ЕС и Таджикистаном.

Стратегическая культура ЕС находит отражение в двух стратегических документах ЕС 2003 г. и 2016 г.

Используя метод сравнительного анализа документа «ЕС и Центральная Азия: стратегия для нового партнерства (The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership)»³⁶² и документа 2019 г. «ЕС и Центральная Азия: новые возможности для более сильного сотрудничества» (The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership)³⁶³ автор устанавливает динамику основных целей ЕС и используемого инструментария в регионе, и факторов, которые на нее повлияли. ЕС является одним из глобальных акторов, одновременно субъектом и объектом в условиях кризиса глобального управления. Исходя из этого, автор приходит к выводу о том, что Стратегия ЕС 2007 г. принималась в условиях доминировавшего оптимизма в политических и научных европейских кругах относительно возможной конвергенции авторитарных режимов в демократически центричный западный мир и демократического транзита новых независимых государств.

Отрезвляющим душем стала «арабская весна», в ходе которой демократическим путем были установлены террористические режимы в ряде государств Ближнего Востока и Северной Африки.

Европейская аналитика откликнулась на последствия «арабской весны» многочисленными исследованиями, в которых присутствовало ключевое слово «переосмысление» (rethinking). Для того, чтобы определиться с механизмом принятия решений в ЕС автор обратился к анализу деятельности европейских «мозговых центров» (think tanks).

В Глобальной Стратегии ЕС 2016 г. акцент внешней региональной политики ЕС в отношении недостаточно демократических государств перенесен на достижение ими «стрессоустойчивости» (resilience). Принятию

---

³⁶² The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/the_european_union_and_central_asia_the_new_partnership_in_action.pdf (date accessed: 11.09.2020)

³⁶³ The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (date accessed: 11.09.2020)

документа предшествовала «прокачка» этого понятия в европейских аналитических центрах. А в обосновании новой Стратегии ЕС для ЦА сыграли важную роль аналитические разработки профессора Гентского университета Ф. Боссю и ее коллег³⁶⁴.

В Стратегии ЕС 2019 г. важное место отводится концепции «взаимосвязанности» (connectivity), которую определяют как «физическую и нефизическую инфраструктуру, через которую товары, услуги, идеи и люди могут беспрепятственно перемещаться»³⁶⁵. Новая Стратегия 2019 г. меньше уделяет внимания, чем предшествующая, вопросам экспорта европейских ценностей и больше акцентирована на проблемах стрессоустойчивости (resilience) государств ЦА и поощрении внутрирегиональной интеграции³⁶⁶. Стимулирование участия гражданского общества в принятии государственных решений рассматривается как способ обеспечения устойчивости модернизационных процессов в ЦА. Развитие регионального сотрудничества определено как сквозной пересекающийся приоритет (cross-cutting priority)³⁶⁷. Стратегия ЕС в ЦА согласовывается с другими документами ЕС и ООН, например с Европейским консенсусом по развитию, Целями устойчивого развития и с Повесткой по устойчивому развитию 2030³⁶⁸.

Наш вывод согласуется с точкой зрения казахского эксперта Н. Касеновой, что стратегия ЕС в ЦА направлена на преобразование региона посредством установления правового регулирования и стандартов³⁶⁹.

Автор представленной к защите диссертации большое внимание уделил анализу многочисленных экспертных оценок региональной политики ЕС,

³⁶⁴ New EU Strategy for Central Asia: First reactions. URL: file:///C:/Users/Valeri/AppData/Local/Temp/EUCAM-Watch-21-1-1.pdf (date accessed: 21.08.2020)

³⁶⁵ Connectivity in Central Asia. Reconnecting the Silk Road. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637891/EPRS_BRI(2019)637891_EN.pdf (date accessed: 14.06.2020)

³⁶⁶ Saari S. Connecting the dots: Challenges to EU connectivity in Central Asia. URL: https://www.iss.europa.eu/content/connecting-dots-challenges-eu-connectivity-central-asia (date accessed: 23.03.2020)

³⁶⁷ New EU Strategy for Central Asia: First reactions URL: file:///C:/Users/Valeri/AppData/Local/Temp/EUCAM-Watch-21-1-1.pdf (date accessed: 21.08.2020)

³⁶⁸ Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf (date accessed: 12.11.2020)

³⁶⁹ Kassenova N. Central Asia and the EU Connectivity Strategy: Rising to the Good Governance Challenge. URL: http://www.ponarseurasia.org/memo/central-asia-and-eu-connectivity-strategy-rising-good-governance-challenge (date accessed: 18.12..2019)

великих и средних внешних акторов, Анализ этих работ и постоянный диалог с их авторами позволил сформулировать собственное видение региональной ситуации в ЦА. Особенно сложным оказалось найти и проанализировать аналитические работы исследователей из ЦА. Тем не менее, тот комплекс научных работ, который представилось изучить, свидетельствует о формировании групп исследователей, не связанных с советской научной школой. Многие из них прошли обучение в самых престижных университетах США, Японии, Сингапура, Австралии, Европы. Большое влияние на формирование научных направлений в странах ЦА оказывает М. Ларуэль, директор Института европейских, российских и евразийских исследований аффилированного с Университетом Дж. Вашингтона, и возглавляемые ею центры и издания. Ученые принимают активное участие в формировании национальной и региональной идентичности в ЦА.

Особое место в работе занимает обращение к теориям интеграции и регионализма. Опираясь на теории интеграции и регионализма автор приходит к выводу о том, что ЦА является регионом, в котором отсутствуют значимые субрегиональные институты, он обладает слабой региональной самобытностью и сталкивается со сложным списком политических, экономических и социальных разногласий как внутри государств, так и между ними. Одним словом, регион находится в стадии переформатирования и становления новой идентичности.

Автор разделяет оценки и эвристический поиск ведущих теоретиков регионализма А. Ачария, Б. Бузана, которые пытаются вывести формулы неевропейских теорий международных отношений и как производные от них новые интеграционные модели³⁷⁰.

Ценным, на наш взгляд, является вывод А. Ачария о том, что в условиях кризиса глобального управления регионы будут приобретать все большее значение с точки зрения обеспечения безопасности региональных пространств,

---

³⁷⁰ Acharya, A., Buzan, B. *The Making of Global International Relations / The Making of Global International Relations: Origins and Evolution of IR at its Centenary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

их экономической, политической и социальной устойчивости, смягчения натиска со стороны глобальных гегемонов. Одним словом, прогнозирует теоретик, на смену однополярному миру может прийти «мир регионов»³⁷¹.

По нашему мнению, региональный интеграционный процесс в ЦА может использовать опыт модели «мягкого регионализма», например, «Асеановский путь», который характеризуется гибкостью, использованием консенсуса при принятии интеграционных решений, уважением суверенитета участников интеграции. Страны ASEAN выстраивают отношения с крупными глобальными и региональными акторами через коллективные интеграционные механизмы.

При всей рациональности и прагматичности данной модели ее реализация в регионе ЦА осложняется множеством факторов, препятствующим формированию региональной идентичности. В регионе продолжается процесс строительства национальных государств (nation building). Каждое из государств ЦА закладывает разные исторические, религиозные, культурные, ценностные, политические императивы в обоснование государственной идентичности, что сужает возможности формирования общей региональной идентичности и, напротив, оставляет пространство для внутрорегионального соперничества и конфликтов.

Что касается внешних акторов, влияющих на региональную интеграцию, то, даже, если мы оставим в стороне их корыстные геополитические интересы в регионе (которые на самом деле присутствуют), необходимо учитывать существенное различие в экспорте методов, институтов, ценностей. Как отмечалось ранее, в регионе геополитически присутствуют великие и крупные региональные державы, такие, как Китай, США, ЕС, Россия, Индия, Турция, Иран, Республика Корея, Япония. Это объективно ведет к возникновению в

---

³⁷¹ Acharya A. The End of American World Order. Cambridge, 2014. P. 101.

этом «уголке» больших игр, даже если центральноазиатские государства находятся полностью под контролем местных элит³⁷².

Автор вводит используемое в Стратегии ЕС понятие «третьих стратегий», имеющих у иных внешних игроков в Центральной Азии. В Брюсселе считают важным рассматривать возможности сопряжения этих «третьих стратегий» с действиями ЕС в ЦА.

В связи с обсуждением темы возможной «сопряженности» интеграционных проектов в ЦА автор после сопоставления ценностных оснований проектов, инструментов, целей пришел к выводу, что на данный момент заявления на государственных уровнях о «сопряжении» носят исключительно декларативный характер. В будущем это не исключает самой возможности преодоления конкуренции и прагматичных согласованных действий со стороны всех акторов.

Все государства региона заинтересованы в притоке иностранных инвестиций, в реализации на их территории инфраструктурных проектов. Тем не менее, мониторинг общественного мнения в отношении трех наиболее влиятельных внешних акторов дает более сложную картину их восприятия в регионе вне зависимости от объемов инвестиций и рациональности проектов. Данные о популярности ведущих государств в центральноазиатских обществах, опубликованные М. Ларуэль и Д. Ройсом, дают следующие результаты: Россия доминирует в общественном мнении государств ЦА с явным преимуществом. Далее следует Китай. США замыкают эту тройку. По странам это выглядит следующим образом: в Казахстане Россия лидирует, за ней далеко отстает Китай, а чуть дальше США. В Узбекистане и Туркменистане порядок остается таким же, но разрыв существенно меньше. Кыргызстан отличается тем, что общественное мнение в нем о Китае и США хуже, чем в других странах. В

---

³⁷² Михайленко В. И. Роль ЕС в конструировании Центрально-Азиатского региона / В. И. Михайленко, Р. Сухроб // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2019. — Т. 14, № 4 (194). — С. 100-114.

Узбекистане общественное мнение склонилось в пользу экономических отношений с Россией и Китаем почти одинаково³⁷³.

Россию результаты мониторинга не должны успокаивать. ЦА является очень динамичным регионом, в котором идет быстрая смена демографических волн, проводится этноцентричная политика и реликты объединяющего советского прошлого быстро вымываются. Кроме того, местные политические элиты не прочь использовать политику «осажденной крепости» как безошибочный инструмент массовой мобилизации. Более того, соглашусь с М. Ларуэль в том, что и малые государства региона навязывают таким акторам как США, Россия, Китай, ЕС свои правила игры³⁷⁴.

Особое внимание в диссертации уделяется адаптации в регионе ЦА экспортируемых ЕС демократических ценностей и институтов. Автор обращает внимание на рефлексию в европейском научном сообществе региональных процессов в ЦА, что находит отражение в корректировке европейских теорий регионалистики и интеграции, в программных документах ЕС.

ЕС является не основным, но важным стратегическим партнером для Таджикистана. Тем не менее, ЕС располагает позициями в Таджикистане благодаря острой потребности государства в европейской финансовой и технической помощи (в особенности в плане обеспечения пограничной безопасности). Однако вплоть до начала военной операции США/НАТО в Афганистане взаимодействие ЕС с Таджикистаном в сфере безопасности было незначительным, причем осуществлялось преимущественно через механизмы СБСЕ/ОБСЕ. Это во многом объясняется гражданской войной в Таджикистане и сложным процессом восстановления страны³⁷⁵.

---

³⁷³ Laruelle M., Royce D. No Great Game: Central Asia's Public Opinions on Russia, China, and the U.S. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/uploads/documents/KI_200805_cable%2056_final.pdf (date accessed: 17.08.2020)

³⁷⁴ Laruelle M. Central Asia as a Case Study for a Multipolar World. URL: <https://www.nbr.org/publication/central-asia-as-a-case-study-for-a-multipolar-world/> (date accessed: 14.11.2020)

³⁷⁵ Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганива З.А. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз /под общей редакцией и руководством Парамонова В.В. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017

Автор прослеживает динамику двусторонних отношений, реализацию в Таджикистане таких программ, как Программа предотвращения распространения наркотиков в Центральной Азии (Central Asia Drug Action Programme, CADAP) по борьбе с трансграничным наркобизнесом и наркоманией, Программа содействия управлению границами в Центральной Азии (Border Management Programme in Central Asia, BOMCA), Программа по формированию энергетической инфраструктуры для транспортировки энергоресурсов в Европу – INOGATE, проект сотрудничества правоохранительных органов в Центральной Азии (LEICA) в области безопасности и борьбы с терроризмом.

Между ЕС и Таджикистаном установлен Диалог по правам человека. Подписаны План действий в поддержку прав человека и демократии и Стратегические рамки в области прав человека и демократии. ЕС поддерживает программы развития гражданского общества в Таджикистане.

ЕС реализует в Таджикистане ряд инфраструктурных проектов в областях транспорта, энергетики, торговли, окружающей среды, развитии сельских районов, здравоохранении, образовании и профессиональной подготовки. ЕС занимает шестое место в экспорте и пятое место в импорте Таджикистана.

Важно отметить, что последние инфраструктурные программы выходят за пределы одного государства и являются, по-существу, интеграторами регионального сотрудничества.

Используя инструменты «мягкой силы» ЕС наращивает свое присутствие в Таджикистане. ЕС одним из первых пришел на помощь Таджикистану в преодолении последствий распространения COVID-19. ЕС предоставил Таджикистану помощь в размере 48 миллионов евро для удовлетворения насущных потребностей и смягчения последствий пандемии COVID-19³⁷⁶.

Инвестиционные проекты, направленные на развитие сельского хозяйства, добывающих отраслей промышленности идут вкупе с программами

---

³⁷⁶ Встреча с Главой Представительства Европейского Союза в Таджикистане. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/5926/vstrecha-s-glavoi-predstavitelstva-evropeiskogo-soyuza-v-tadzhikistane> (дата обращения: 16.05.2020)

по развитию человеческого капитала, гражданских институтов, расширения политического диалога.

Можно дискутировать относительно того, насколько в Республике Таджикистан реализуются гуманитарные проекты, на которых настаивает ЕС. Однако в Национальной стратегии развития до 2030 г. основные приоритеты развития страны сопрягаются с политикой ЕС. «К ним относятся: образование; здравоохранение; занятость; неравенство; борьба с коррупцией; обеспечение продовольственной безопасности и питание; эффективное управление; социальная защита населения; превенция (предотвращение) потенциальных конфликтов; энергетическая безопасность, экология и управление демографическими процессами»³⁷⁷. Важную роль в реализации этой политики должны сыграть реализации этих приоритетов «институты координации и ответственности органов государственного управления, бизнеса и гражданского общества»³⁷⁸.

В заключительном разделе рассматривается роль Таджикистана как драйвера регионального сотрудничества в ЦА. Множество факторов оказывают влияние на процесс регионализации ЦА. Одними из главных драйверов являются сами центральноазиатские государства.

Автор полагает, что государства ЦА уже созрели и готовы к постепенному и поэтапному региональному сотрудничеству. Усиление сотрудничества между Таджикистаном и Узбекистаном, по сути, может сыграть судьбоносную и ключевую роль для регионального сотрудничества в ЦА.

На данный момент ЦА является «открытым регионом», находящимся в стадии формирования.

Прогнозы и предложения.

Процесс интеграции государств ЦА будет неравномерным по скорости его осуществления и заинтересованности его участников. «Жесткие»

---

³⁷⁷ Национальная стратегия Республики Таджикистан до 2030 года. Душанбе, 2016. URL: www.mfa.tj/uploads/main/2013/03/strategiya-rusi-15-08-2016_badi-takhrir.pdf (дата обращения: 11.09.2020)

³⁷⁸ Национальная стратегия Республики Таджикистан до 2030 года. Душанбе, 2016. URL: www.mfa.tj/uploads/main/2013/03/strategiya-rusi-15-08-2016_badi-takhrir.pdf (дата обращения: 11.09.2020)

интеграционные модели, которые попытаются навязать отдельные внешние акторы, будут саботироваться региональными участниками процесса.

Предпочтение со стороны региональных государств будет отдаваться «перекрестным проектам» (overlapping regionalism). Возможна смена региональных лидеров интеграционного процесса и выход на первый план Узбекистана и Туркменистана наряду с Казахстаном. Драйверами развития межгосударственных связей выступят инфраструктурные проекты, основными инвесторами которых заявят о себе Китай, ЕС, страны Персидского залива. Усилится конкуренция и соперничество между внешними акторами за влияние в регионе. И вместе с тем получают дальнейшее распространение синергетические действия внешних акторов, например, ЕС и Китая, Японии и ССГПЗ, по отдельным проектам регионального сотрудничества. Обострится соперничество между глобальными и региональными державами за человеческий капитал в регионе (благоприятный имидж, стиль, качество и образ жизни).

Более тесное сотрудничество на уровне университетов, «мозговых центров», двусторонних контактов может способствовать формированию адекватного представления о процессах в ЦА для принятия ответственных решений на государственном уровне.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЕВИС - Ассоциация европейских исследований
 ГЭС - Гидроэлектростанция
 ЕврАзЭС - Евразийское экономическое сообщество
 КПК - Коммунистическая Партия Китая
 МФСА - Международного фонда спасения Арала
 ОБСЕ - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
 ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
 ООН - Организация Объединённых Наций
 ОЦАС – Организация Центрально-Азиатского Сотрудничества
 РИСИ - Российский Институт Стратегических Исследований
 РСМД - Российский Совет по международным делам
 СБ – Совет Безопасности
 СНГ – Содружество Независимых Государств
 СССР – Союз Советский Социалистических Республик
 ТЭС - Тепловая электростанция
 ЦАЭС – Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество
 ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
 ASIAC (Association for the study of Central Asia and the Caucasus) Ассоциация итальянских исследований по Центральной Азии и Кавказу
 BOMSA (Border Management in Central Asia,) - Программа содействия управлению границами в Центральной Азии
 BRI (Belt and Road Initiative) - Один пояс и один путь
 CAAN (Central Asia Analytical Network) - Региональная аналитическая сеть Центральной Азии
 CABAR (Central Asian Bureau for Analytical Reporting) - Центральноазиатское бюро аналитической журналистики
 CABSI (Central Asian Border Security Initiative) Инициативы по безопасности границ в Центральной Азии
 CADAP (Central Asia Drug Action Programme) Программа действий по борьбе с наркотиками в Центральной Азии
 CAP – (Central Asia Program) - Программа изучения ЦА
 CEIP (Carnegie Endowment for International Peace) - Фонд Карнеги для международного мира
 CESS (Center for European Security Studies) - Центр европейских исследований безопасности
 CESS (Centre for European Security Studies) - Центр исследований проблем безопасности в Европе
 CIDOB (Barcelona Centre for International Affairs) - Барселонский центр международных отношений

- DCI (The Development Cooperation Instrument) - Инструмент сотрудничества в целях развития
- ECD (European Consensus on Development) - Европейский консенсус по развитию
- EUCADAP (EU-Central Asia Drug Action Plan) - Плану действий ЕС – ЦА по борьбе с наркотиками
- EUCAM (Europe Union – Central Asia monitoring) – Центр мониторинга Европейского Союза и Центральной Азии
- EUISS (European Union Institute for Security Studies) - Институт исследований безопасности ЕС
- FRIDE (Fundación para las Relaciones Internacionales y el Diálogo Exterior) - Фонд международных отношений и внешнего диалога
- IERES (Institute for European, Russian, and Eurasian Studies) - Институт европейских, российских и евразийских исследований
- IFEAC (Institut français d'études sur l'Asie centrale) - Французский Институт Исследований ЦА
- INOGATE (Interstate Oil and Gas Transportation to Europe,) -Межгосударственная транспортировка нефти и газа в Европу
- ISCA (International Science Complex “Astana”) - Международный научный комплекс «Астана»
- ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale) - Институт исследований международной политики
- NDICI (Development and International Cooperation Instrument) – Инструмент развития и международного сотрудничества
- OPEC - (The Organization of the Petroleum Exporting Countries) - Организация стран — экспортёров нефти
- PFP (Partnership for Peace —) - Партнёрство во имя мира
- SDG (The Sustainable Development Goals) - Цели устойчивого развития
- TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States) - Техническая помощь Содружеству Независимых Государств
- TRACECA (Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia) - Транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия
- UCA (University Central Asia) Университет Центральной Азии
- WTO (World Trade Organization) - Всемирная торговая организация
- ASEAN (Association of South East Asian Nations) - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Законодательно-правовые документы:

1. Конституция Таджикистана от 6 ноября 1994 г.: официальный текст [Электронный ресурс] // – URL: https://minjust.wv.tj/library/constitution_rus.pdf (дата обращения: 21.10.2019).
2. Указ Президента Таджикистана «О Концепции внешней политики Таджикистана» от 27 января 2015 г. № 332 / официальный текст [Электронный ресурс] // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=72915 (дата обращения: 21.09.2019).
3. Договор о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Таджикистаном от 15 июня 2000 г.: официальный текст [Электронный ресурс] // URL: https://nrm.uz/contentf?doc=42217_&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan (дата обращения: 17.10.2019).
4. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Таджикистаном и Европейским Сообществом 2004 г.: официальный текст [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/world/agreements/downloadFile.do?fullText=yes&treatyTransId=12861> (дата обращения: 18.10.2019).
5. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Таджикистаном и Европейским Сообществом по атомной энергии от 11 октября 2004 г.: официальный текст [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/europeaid/sectors/energy/nuclear-safety/project-remediation-contaminated-sites-central-asia_en (дата обращения: 20.10.2019).

Документы стратегического и доктринального характера:

6. Договор между Республикой Узбекистан и Таджикистаном о стратегическом партнерстве / [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/4108695> (дата обращения: 25.06.2020).
7. Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан от 10 января 1994 года // [Электронный ресурс] / Законодательство стран СНГ / URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3893 (дата обращения: 10.02.2020).
8. Договор между Республикой Узбекистан и Таджикистаном о вечной дружбе [Электронный ресурс] // Душанбе, 15 июня 2000 года. URL: <https://www.lex.uz/docs/2121650?otherlang=> (дата обращения: 15.07.2020).
9. Договор между Республикой Узбекистан и Таджикистаном о стратегическом партнерстве / [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/4108695> (дата обращения: 25.06.2020)
10. Документ «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства» от 2007 года / [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/central_asia/docs/2010_strategy_eu_centralasia_ru.pdf (дата обращения: 21.07.2019)
11. Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia [Electronic resource]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf> (date accessed: 13.07.2019).
12. Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia [Electronic resource]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf> (date accessed: 13.07.2019).
13. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. 31.05.2007 [Electronic resource]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/st_10113_2007_init_en.pdf (date accessed: 12.07.2019).
14. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. 31.05.2007 [Electronic resource]. URL:

https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/st_10113_2007_init_en.pdf (date accessed: 12.07.2019).

15. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview) // URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (date accessed: 15.07.2019).

Официальные сайты Институтов ЕС и Центрально-Азиатских ведомств:

16. Агентство по статистике при президенте Таджикистана (2018). Импорт и экспорт товаров (1993-2017). URL: <https://www.stat.tj/ru/tables-external-sector> (дата обращения: 27.12.2019)

17. Агентство по статистике при Президенте Таджикистана: Таджикистан в цифрах - 2018, экспорт и импорт товаров / [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.wv.tj/publications/June2019/tajikistan-in-figures-2018.pdf> (дата обращения: 9.05.2020)

18. Всемирная Торговая Организация (2019). Обзор по Таджикистане. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/tajikistan_e.htm (дата обращения: 13.10.2019)

19. Всемирный Банк (2019). Обзор по Таджикистане. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview> (дата обращения: 12.10.2019)

20. Европейский союз и Центральная Азия: Новое партнерство в действии. Брюссель. – Электрон. текстовые дан. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/30829/ru-strategyasia_int.pdf (дата обращения: 08.12.2018).

21. ЕСВС (2016). Отношения между Таджикистаном и ЕС. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan_ru (дата обращения: 24.09.2019)

22. ЕСВС (2018). Отношения ЕС – Таджикистан. Справочный материал. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/35336/ (дата обращения: 21.09.2019)

23. Исполнительный комитет СНГ // [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/news/8979/v-astane-prosla-pervaa-konsultativnaa-vstreca-glav-gosudarstv-centralnoj-azii> (обращения: 12.02.2020)
24. Министерство иностранных дел Таджикистана: Отношения Таджикистана с Туркменистаном - [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/143/otnosheniya-tadzhikistana-s-turkmenistanom> (дата обращения: 9.05.2020)
25. Министерство иностранных дел Таджикистана: Отношения Таджикистана с Узбекистаном - [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/145/otnosheniya-tadzhikistana-s-uzbekistanom> (дата обращения: 17.10.2019)
26. Национальное информационное агентство Узбекистана // [Электронный ресурс]. URL: <http://uza.uz/ru/politics/glavy-gosudarstv-tsentralnoj-azii-proveli-vstrechu-v-uzkom-f-29-11-2019> (дата обращения: 13.02.2020)
27. Национальное информационное агентство Узбекистана // [Электронный ресурс]. URL: <http://uza.uz/ru/politics/glavy-gosudarstv-tsentralnoj-azii-proveli-vstrechu-v-uzkom-f-29-11-2019> (дата обращения: 13.02.2020).
28. Послание Президента Таджикистана в Маджлиси Оли Таджикистана от 23.01.2015 г. - г. Душанбе. URL: <http://minfin.tj/index.php?newsid=538> (дата обращения: 26.12.2019)
29. Президент Таджикистана (2013). Встреча с Президентом Совета ЕС Германом ванн Ромпеем от 10 апреля 2013 года. URL: <http://www.president.tj/ru/node/4245#aini> (дата обращения: 22.09.2019)
30. Президент Таджикистана (2016). Послание Президента Таджикистана Маджлиси Оли Таджикистана от 20 января 2016 года. URL: <http://www.president.tj/ru/node/10587> (дата обращения: 22.09.2019)
31. Президент Таджикистана (2018). Послание Президента Таджикистана Маджлиси Оли Таджикистана от 26 декабря 2018 года. URL: <http://www.president.tj/ru/node/19089> (дата обращения: 22.09.2019)

32. Сайт Президента Таджикистана // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/ru/node/17212> (дата обращения: 13.02.2020)

33. Сотрудничество Республики Казахстан с Республикой Таджикистан/ Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mfa.gov.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-respublikoj-tadzhikistan> (дата обращения: 17.10.2019 г.).

34. Таджикско-Кыргызские отношения / Посольство Таджикистана в Кыргызской Республике – [Электронный ресурс] – URL: https://www.tajikemb.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=61&Itemid=124 (дата обращения: 17.10.2019 г.).

35. Ташкентское заявление глав государств ЦА (г. Ташкент, 28 декабря 2001 г.) // [Электронный ресурс] / CENTRAL ASIA WATER / URL: <http://www.cawater-info.net/library/declar.htm> (дата обращения: 10.02.2020).

36. 15th EU-Central Asia Foreign Ministers' Meeting Bishkek, 7 July 2019 Joint Communiqué "The EU and Central Asia: Forging a Stronger Partnership Together" [Electronic resource]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/65107/15th-eu-central-asia-foreign-ministers-meeting-bishkek-7-july-2019-joint-communication%C3%A9-eu-and_en (date accessed: 16.07.2019).

37. The European Union and Central Asia: New opportunities for a stronger partnership [Electronic resource]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication__the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (date accessed: 10. 09.2019).

Литература

38. Адьяева З.С. Россия и Центральная Азия: проблемы взаимоотношений // Символ науки. 2019. №2.

39. Акказиева Г. И. Современная центральноазиатская политика Европейского Союза: тенденции развития // Вестник МГИМО. 2012. №3.

40. Алексеенкова Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5+1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/> (дата обращения: 19.07.2019).

41. Байдаров Е. Центральноазиатская интеграция в контексте единого культурно-цивилизационного пространства [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2013/09/09/ru-pub-52896> (дата обращения: 14.04.2019).

42. Байков А.А. (2014). «Мягкая мощь» ЕС в глобальном силовом равновесии Евро-российский трек // Вестник МГИМО, № 2 С. 36 - 45.

43. Богатуров А.Д. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4 / А.Д. Богатуров, А. С. Дундич, Е.Ф. Троицкий. - М.: НОФМО, 2010. - 104 с.

44. Боонстра Й. Доклад «Новая стратегия ЕС в Центральной Азии: углубляя отношения и обеспечивая долгосрочность воздействия». URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2018/11/a-new-eu-central-asia-strategy-deepening-relationships-and-generating-long-lasting-impact-ru/> (дата обращения: 25.12.2019)

45. Боонстра Й. Пересматривая подход ЕС к Центральной Азии. URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2015/02/reviewing-the-eus-approach-to-central-asia-ru/> (дата обращения: 12.11.2019)

46. Боонстра Й., Ляруэль М. Сотрудничество ЕС и США в Центральной Азии: параллели пересекаются в бесконечности? URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2013/07/eu-us-cooperation-in-central-asia-parallel-lines-meet-in-infinity-ru/> (дата обращения: 11.01.2020)

47. Боонстра Й., Шаповалова Н. (2013). Заниматься развитием, думая о безопасности? Взаимосвязь развития и безопасности в европейской политике в Таджикистане. – Брюссель: EU – Central Asia Monitoring. – Рабочий доклад № 12. – 25 с.

48. Боришполец К. П., Чернявский С. И. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Центральной Азии // Вестник МГИМО. 2010. №4.
49. Боссю Ф. Инфраструктурное сотрудничество в Евразии: возможно ли взаимодействие между Россией, Китаем и ЕС в Центральной Азии? [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/infrastrukturnoe-sotrudnichestvo-v-evrazii-vozmozhno-li-vzaimodeystvie-mezhdu-rossiey-kitaem/> (дата обращения: 16.07.2019).
50. Бурханов А. Стратегия Европейского союза в Центральной Азии: успехи и неудачи // Центральная Азия и Кавказ. 2007. №3 (51).
51. Бурханова А. Проблемы и перспективы политики Европейского союза в Центральной Азии глазами казахстанских экспертов // Казахстан в глобальных процессах. 2007. № 1. С. 92-100.
52. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях// Сравнительная политика. 2012. № 2 (8). С. 37
53. Гаврилис Д. Границы Средней Азии, следующие двадцать пять лет // URL: <http://www.ponarseurasia.org/node/9524> (дата обращения: 11.04.2020)
54. Готев Г. ЕС разработает новую стратегию по Центральной Азии до конца 2019 года. URL: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/news/brussels-ministerial-paves-the-way-to-launching-eu-central-asia-strategy/> (дата обращения: 03.02.2019)
55. Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. М., 2014, с. 6, 29.
56. Договор по Фархадской ГЭС стал прорывом между Таджикистаном и Узбекистаном – [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20180112/1024398890/farhadskaya-ges-proryv-tadzhikistan-uzbekistan.html> (дата обращения: 17.10.2019 г.).

57. Донбаева Г.Ч. Проблемы водных ресурсов Центральной Азии // Вестник РУДН. Серия: Инженерные исследования. 2016. №2.
58. Европейский Союз и Центральная Азия: подведены итоги совместного проекта по вопросам водного сотрудничества. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/35926/node/35926_pt
59. ЕС выделил Таджикистану средства для строительства ГЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://arzuw.news/10424/es-vydelil-tadzhikistanu-sredstva-dlya-stroitelstva-ges.html> (дата обращения: 17.04.2019).
60. Жуков С., Резникова О. Центральная Азия и Азербайджан: долгосрочные энергетические стратегии // Кавказ и глобализация. 2012. №2.
61. Журнал Национальные интересы // [Электронный ресурс]. URL: http://web.archive.org/web/20160305043444/http://www.ni-journal.ru/archive/2001/n5_6_2001/94defb0f/ecc8ccfc/ (дата обращения: 10.02.2020)
62. Звягельская И. Становление государств Центральной Азии. Политические процессы. М., 2009, с. 7.
63. Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М.: 2009.
64. Князев А. А. Туркменистан строит очередную "дорогу в никуда" / [Электронный ресурс] – URL: http://www.ng.ru/vision/2019-09-29/5_7688_view.html (дата обращения: 9.05.2020)
65. Колдунова Е.В. Эволюция отношений европейского Союза и Центральной Азии // Сравнительная политика. 2011. №4
66. Колесникова Л. С. Новая стратегия Европейского Союза в Центральной Азии и её влияние на Евроазиатскую интеграцию // Постсоветские исследования. 2020. №2.
67. Конфликт на границе Таджикистана и Киргизии: каковы истинные причины? – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tj.sputniknews.ru/trend/tajikistan_kyrgyzstan_border-konflikt/ (дата обращения: 17.10.2019 г.).

68. Костюнина Г. М. Интеграционные объединения мира / Г. М. Костюнина, Н. Н. Ливенцев // *Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник* / под ред. А.С. Булатова и Н. Н. Ливенцева. – М., Магистр, 2008. – С. 164-187.

69. Крыжко Е.В. Внешнеполитическая стратегия Европейского Союза в центрально-азиатском регионе (1991-2015 гг.) // *International scientific review*. 2016. № 12. С. 79-81;

70. Кулназаров Р.Т. Центральноазиатский вектор энергетической политики Европейского Союза // *Евразийский Союз Ученых*. 2014. №8-4.

71. Куртов А. Центральная Азия задумалась об объединении - [Электронный ресурс] URL: <https://riss.ru/events/48802/> (дата обращения: 06.02.2020)

72. Лаумулин М. Изменения в стратегии Европейского союза в отношении Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. 2011. №4.

73. Лихачева А.Б. Российско-европейские отношения в урегулировании водно-энергетической проблемы Центральной Азии в среднесрочной перспективе // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2014. №3.

74. Ляруэль М. Внешняя политика и идентичность в Центральной Азии / Московский Центр Карнеги, 2013. Стр. 6-20 // URL: <https://carnegie.ru/proetcontra/?fa=52412> (дата обращения: 19.04.2020)

75. Маликова С. Об основных направлениях деятельности международных структур на постсоветском пространстве // [Электронный ресурс] / *Dirçalış XXI ərş - 2008.- №120-121.* – С. 327-338.

76. Малышев Д.В. Превентивная дипломатия оон в Центральной Азии // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2010. №2.

77. Малышева Д. Б. Центральноазиатский узел мировой политики. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. –100 с.

78. Материалы первого заседания Центральноазиатского экспертного форума. 29-30 октября 2018 г. С. 90 – 92 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isrs.uz/ru/Нашрлар/materialy-pervogo-zasedania-centralnoaziatskogo-ekspertnogo-foruma> (дата обращения: 13.04.2019).

79. Меден Н.К. (2012). Стратегия ЕС в ЦА: уроки и перспективы // Россия и новые государства Евразии, № 4(17). С. 52-61.

80. Международные отношения в Центральной Азии. События и документы // Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект пресс, 2014.

81. Мировое комплексное регионоведение: Введение в специальность: Учебник / Под ред. А.Д. Воскресенского - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2019.

82. Норлинг Н. Политика Европейского Союза в Центральной Азии: принятие нового Стратегического документа на 2007—2013 годы // Центральная Азия и Кавказ. 2007. №3

83. Норов В. От главного редактора. Стратегические вопросы безопасности и развития. Информационно-аналитический журнал. 2018. № 1, с.20 – 21.

84. Омаров М., Омаров Н. Государства Центральной Азии во внешней политике России, США и Европейского Союза // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №3 (63).

85. Осинина Д. Д. Элитные группы Центральной Азии в большой геополитической «игре» России, КНР и США в начале XXI века: монография / Д.Д. Осинина. М.: Инфра-М, 2018. 144 с.: ил.

86. Отношения Таджикистана и Узбекистана вчера, сегодня, завтра – [Электронный ресурс] URL: <https://tj.sputniknews.ru/world/20150220/1014488517.html> (дата обращения: 12.07.2020)

87. Панелла Р., Боонстра Й. Три причины, почему ЕС имеет значения для ЦА. URL: <http://voicesoncentralasia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/>

88. Пармонов В. В., Строков А.В., Абдуганиева З.А. (под общей редакцией и руководством Пармонова В.В.). Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз. – Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017 год. – 117 с.
89. Пейруз С. Рабочий доклад «Как воспринимают Европейский союз в Центральной Азии? URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2014/06/how-does-central-asia-view-the-eu-ru/> (дата обращения: 06.08.2019)
90. Перотто М. Язык и образование в постсоветской Центральной Азии // Вестник Евразии. 2008. №4.
91. По материалам Радио «Свобода»: ЕС разработает новую стратегию по Центральной Азии до конца 2019 года. URL: <https://www.rferl.org/a/eu-central-asia-strategy-2019/28563536.html> (дата обращения: 29.02.2019)
92. Погорельская С. В. Европейский союз в Центральной Азии - планы и реальность // АПЕ. 2011. №2.
93. Попов Д. С. Таджикистан в контексте внешнеэкономических стратегий крупных государств» // Проблемы национальной стратегии № 3 (8) 2011. – С. 40-60.
94. Притчин С. Узбекский транзит для Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2017. №9 (303).
95. Продвижение диалога для предотвращения разногласий по вопросам, связанным с управлением водными ресурсами в Центральной Азии (CAWECOOP). URL: <http://carececo.org/main/activity/projects/prodvizhenie-dialoga-dlya-predotvrashcheniya-raznoglasiy-po-voprosam-svyazannym-s-upravleniem-vodnym/>
96. Пряхин В. Ф. Европейский союз и Центральная Азия: поиски новой концепции сотрудничества // АПЕ. 2011. №3.
97. Пуц К. Центральная Азия «чрезвычайно важна» для Европейского Союза. URL: <https://thediplomat.com/2015/12/central-asia-extremely-important-to-the-european-union/> (дата обращения: 11.10.2019)

98. Радио Озоди. Минтранс РТ: "Душанбе не отказывается от реализации проекта Ж/Д ТАТ" / [Электронный ресурс] – URL: http://www.ng.ru/vision/2019-09-29/5_7688_view.html (дата обращения: 9.05.2020)

99. Рахимов К.К. Инфраструктурные проекции геоэкономики в Центральной Азии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №4.

100. Садыкова Р.О. Партнерство ЕС и центральной Азии на современном этапе: предпосылки и динамика // Вестник Казахского национального университета. 2016. № 7. С. 25-34.

101. Свободные экономические зоны в Таджикистане: Кого привлекают и насколько эффективны? – [Электронный ресурс] – URL: <http://avesta.tj/2017/06/05/svobodnye-ekonomicheskie-zony-v-tadzhikistane-kogo-privlekeyut-i-naskolko-effektivny/>(Дата обращения: 17.10.2019 г.).

102. Совместное коммюнике Глав государств Центральноазиатского региона (Ташкент, январь 1993)] // CENTRAL ASIA WATER / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cawater-info.net/library/declar.htm> (дата обращения: 10.02.2020)

103. Старр Ф. Пришло время смотреть на Афганистан, как часть Центральной Азии // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/11/21/frederick-starr/> (дата обращения: 11.04.2020)

104. Таджикистан и Узбекистан приступили к разминированию общей границы – [Электронный ресурс] – URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20181009/1027049995/Tajikistan-Uzbekistan-pristupili-razminirovaniyu-obschey-granitsy.html>(дата обращения: 17.10.2019 г.).

105. Таджикистан и Узбекистан: перезагрузка отношений в региональной перспективе/ СА-portal/ Среднеазиатский портал – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ca-portal.ru/article:41284> (Дата обращения: 17.10.2019 г.).

106. Ташкентское заявление глав государств ЦА (г. Ташкент, 28 декабря 2001 г.) // [Электронный ресурс] / CENTRAL ASIA WATER / URL: <http://www.cawater-info.net/library/declar.htm> (дата обращения: 10.02.2020)
107. Турсунмуратов Т. М. Политико-правовые основы внешнеполитической деятельности Европейского союза в регионе Центральной Азии // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. №4.
108. Турсунмуратов Т.М. Политико-правовые основы внешнеполитической деятельности Европейского Союза в регионе Центральной Азии // Вестник Волжского государственного университета. 2017. № 4. С. 162-168;
109. Уильямс Л. Казахстан представляет предложения по новой Стратегии ЕС по Центральной Азии. URL: <https://astanatimes.com/2018/11/kazakhstan-presents-proposals-for-new-eu-strategy-on-central-asia/> (дата обращения: 12.11.2020)
110. Усенова А.К. Особенности водных проблем в Центральной Азии // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. №3.
111. Целикин А. Взаимоотношения государств Центральной Азии. Конфликтный потенциал региона / Центральная Азия. Геополитика и экономика региона / ред. В. А. Гусейнов. – М.: Красная звезда, 2010. - 254 с.
112. Центральная Азия и Южный Кавказ: Насущные проблемы // Под ред. Б. Румера / Москва.: Новое издательство. - 2007, С. 71-75
113. Чебанова Э.Ю. Центральная Азия во внешней политике США // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. №2.
114. Чеботарев А.Е. (2013). Стратегия ЕС в ЦА на 2007-2013 гг.: предварительные итоги: Монография. Алматы: Центр актуальных исследований «Альтернатива», 184 с.
115. Юн С. М. Политика «Великих держав» европейского Союза в Центральной Азии: различия в подходах // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №360.

116. Юн С. М. Политика «Невеликих держав» Европейского Союза в Центральной Азии // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №332.
117. Язмурадов А. Большая Южная Азия: новый региональный подход США к Центральной и Южной Азии — эволюция и причины появления // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №4 (46).
118. At the EU-Central Asia forum with civil society, in Bishkek [Electronic resource]. URL: <http://www.federicamogherini.net/at-the-eu-central-asia-forum-with-civil-society-in-bishkek/?lang=en> (date accessed: 16.07.2019).
119. *Bhutia S.* The EU's new Central Asia strategy: What does it mean for trade? [Electronic resource]. URL: <https://eurasianet.org/the-eus-new-central-asia-strategy-what-does-it-mean-for-trade> (date accessed: 10.07.2019).
120. *Boonstra J.* Enough to do for the EU in Central Asia [Electronic resource]. URL: <https://eucentralasia.eu/2019/06/new-eu-strategy-for-central-asia-first-reactions/> (date accessed: 15.07.2019).
121. Boonstra J. Reviewing the EU's approach to Central Asia. URL: <https://eucentralasia.eu/2015/02/reviewing-the-eus-approach-to-central-asia/> (date accessed: 13.04.2020)
122. Boonstra J., Panella R. Three reasons why the EU matters to Central Asia // URL: <http://voicesoncentralasia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/> (date accessed: 9.04.2020)
123. Bossuyt F. Interview [Electronic resource]. URL: <https://eucentralasia.eu/2019/06/new-eu-strategy-for-central-asia-first-reactions/> (date accessed: 15.07.2019).
124. EU builds a strong and Modern Partnership with Central Asia [Electronic resource]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/factsheet_centralasia_2019.pdf (date accessed: 14.07.2019).
125. European Consensus on Development [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/policies/european-development-policy/european-consensus-development_en (accessed: 02.07.2019).

126. Frappi C. Identity, Security, and Development Policies. The Drivers behind Cooperation in Central Asia / Ledizioni Ledi Publishing, Milano, 2018. pp. 157-187.
127. Gans-Morse J. Searching for Transitologists: Contemporary Theories of Post-Communist Transitions and the Myth of a Dominant Paradigm [Electronic resource]. URL: <http://faculty.wcas.northwestern.edu/~jlg562/documents/Gans-Morse--PSA.pdf> (date accessed: 10.04.2019).
128. Indeo F. New Trends in Central Asian Connectivity / издательство Ка Фоскари, Венеция. С. 65-80
129. Isaacs R.R., Frigerio A. Political Theory and Central Asia: An Introduction// Theorizing Central Asian Politics. The State, Ideology and Power. Ed. By Rico Isaaks and Alessandro Frigerio. Oxford, 2019, p. 8.
130. Jopp M. Why Focusing on the South Caucasus and Central Asia? // URL: <https://www.cairn.info/revue-l-europe-en-formation-2018-1-page-3.htm> (date accessed: 17.04.2020)
131. Kassenova N. Interview [Electronic resource]. URL: <https://eucentralasia.eu/2019/06/new-eu-strategy-for-central-asia-first-reactions/> (date accessed: 14.07.2019).
132. Kassianova A. Russia: Still Open to the West? Evolution of the State Identity in the Foreign Policy and Security Discourse. Europe-Asia Studies. 2001. № 53(3), p.821–839.
133. Kazakhstan business magazine / КАЗИНФОРМ / Создан казахстанско-таджикский фонд прямых инвестиций – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://investkz.com/articles/3709.html> (дата обращения: 17.10.2019 г.)
134. Laruelle M. Interview [Electronic resource]. URL: <https://eucentralasia.eu/2019/06/new-eu-strategy-for-central-asia-first-reactions/> (date accessed: 15.07.2019).

135. *Lee D.* Central Asian integration: more real than ever? [Electronic resource]. URL: <https://astanatimes.com/2017/05/central-asian-integration-more-real-than-ever/> (date accessed: 10.07.2018).
136. Olimova S., Olimov M. Public Opinion, Democracy, and Authoritarianism in Central Asia// *Central Asia and the Caucasus*. 2014. Vol. 15. Issue 2.
137. Overland I., Vakulchuk R. China's Belt and Road gets a Central Asian boost. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/chinas-belt-and-road-gets-a-central-asian-boost/> (date accessed: 14.04.2020)
138. Pamment J. *New public diplomacy in the 21st century: a comparative study of policy and practice*. New York: Routledge, 2012. 30 p.
139. *Pankea D., Stapel S.* Exploring overlapping regionalism// *Journal of International Relations and Development*. July 2018, Volume 21, Issue 3, pp. 635–662
140. Progress Report on the implementation of the EU Strategy for Central Asia. Implementation Review and outline for Future Orientations [Electronic resource]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20120628_progress_report_en.pdf (date accessed: 12.07.2019).
141. Putz C. A New US strategy for Central Asia: Continuity under better condition // URL: <https://thediplomat.com/2020/02/a-new-us-strategy-for-central-asia-continuity-under-better-conditions/> (date accessed: 10.04.2020)
142. Rare Central Asian Summit Signals Regional Thaw [Electronic resource]. URL: <https://www.rferl.org/a/central-asian-summit-astana-kazakhstan-uzbekistan-tajikistan-kyrgyzstan-turkmenistan/29101686.html> (date accessed: 13.07.2019).
143. Saari S. Connecting the dots: Challenges to EU connectivity in Central Asia // URL: <https://www.iss.europa.eu/content/connecting-dots-challenges-eu-connectivity-central-asia> (date accessed: 16.04.2020)

144. Stronski P. Integration without liberation in Central Asia. URL: <https://carnegieendowment.org/2018/12/29/integration-without-liberation-in-central-asia-pub-78160> (date accessed: 12.04.2020)
145. Tafuro E. A Central Asian decade? // URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/central-asian-decade-24058> (date accessed: 15.04.2020)
146. Troitskiy E.F. US Policy in Central Asia and Regional Security // US Policy Global Society: Journal of Interdisciplinary International Relations. Jul2007, Vol. 21, Issue 3, p. 415-428.
147. *Zhussipbek G., Moldashev K.* Rawlsian Liberalism and Rationalistic Maturidi Islam in Central Asia // *Theorizing Central Asian Politics. The State, Ideology and Power.* Ed. By Rico Isaaks and Alessandro Frigerio. Oxford, 2019, p. 95.
148. Zogg B. Central Asian States: Is intra-regional integration possible? // URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/central-asian-states-intra-regional-integration-possible-24070> (дата обращения: 11.04.2020)

Таджикская литература

149. Абдулхолики Х., Рахимов Н. Т. Спорные территории как очаги напряженности на границе // Вестник ТГУПБП. 2015. №3.
150. Алиджанова А. Х. Некоторые аспекты внешней политики Таджикистана на современном этапе // Вестник ТГУПБП. 2011. №3.
151. Алиева Р. Р. Интеграция - фактор устойчивого развития и стабильности государств Центральной Азии // Вестник ТГУПБП. 2015. №2.
152. Алиева Р. Р. Таджикистан в сфере влияния геополитических процессов Центральной Азии и мировых держав // Вестник ТГУПБП. 2013. №2.
153. Алимов Б. Х. Геополитические реалии Таджикистана в Центральной Азии и персоязычный альянс региона // Вестник ТГУПБП. 2013. №3 (55).

154. Алимов Б. Х., Хожаева М. Д. Истиылолияти миллц ва стратегияи сиёсати дохиливу хорижи жумбурии Тоҷикистон // Вестник ТГУПБП. 2011. №1.
155. Асадов Ш. Транзитные коридоры Таджикистана и их потенциал для развития региональной торговли. – Бишкек. – 2012. 44 с.
156. Асадов. Ш. Транзитные коридоры Таджикистана и их потенциал для развития региональной торговли. – Душанбе: Институт государственного управления и политики Университета Центральной Азии. – 2012 год. – 44 с.
157. Ахмедов Ф. А. Эволюция формирования центральноазиатской стратегии США // Вестник ТГУПБП. 2019. №1 (78).
158. Ахророва А.Д., Мукимова Н.Р. Тенденции и диспропорции в социально-экономическом развитии стран Центральной Азии // Таджикский технический университет. – 2012. – № 3. – С. 53
159. Гафурова Г. А. Первые шаги Таджикистана на пути к выходу из транспортного тупика // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2016. №1 (46).
160. Дилшоди М. Трансформация внешнеторговых отношений Таджикистана со странами СНГ // Вестник ТГУПБП. 2011. №2.
161. Дипломатия Таджикистана, Ежегодник (2012). Внешняя политика Таджикистана: хроники и документы // под общей ред. Х. Зарифи – Душанбе: «Ирфон». – 600 с.
162. Забиров Д.В. Интересы и цели Таджикистана и России в Центральной Азии // Международные отношения. 2018. № 1. С. 113-122.
163. Имомов А. Территориальные и земельно-водные конфликты в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. Т. 16, № 2. С. 124-139.
164. Искандаров К. И., Сафранчук И. А. Программа центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) // Вестник ТГУПБП. 2016. №1.
165. Комилова Х. Центральная Азия и Европейский Союз: новые реалии // Современная Европа. 2009. №2 (38).

166. Муллоджанов П. Таджикско-казахстанские отношения: новые вызовы и будущие перспективы (2018) / [Электронный ресурс]. URL: <http://cssauran.kz/rubriki/safety/197-tadzhiksko-kazahstanskije-otnosheniya-novye-vyzovy-i-buduschie-perspektivy.html>. (дата обращения: 23.09.2019 г.).

167. Ризоев Б. М. Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2013. № 5. С. 195-201.

168. Ризоев Б. М., Мирмаматова Р. А. Состояние и перспективы сотрудничества Евросоюза и Таджикистана // Вестник ТГУПБП. 2011. №2.

169. Ризоев Ш. Ш. Ҷамқорӣҳои мутаъобилан судманди ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҷумҳурии Ўзбекистон // Вестник ТГУПБП. 2012. №2.

170. Рустамзода З., Акмалова М.А. Нақши васоити ахбори оммаи Давлатҳои Иттиҳоди Аврупо дар ташаккули имичи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Вестник ТГУПБП. 2020. №2 (83). - С. 168-175.

171. Солиев Р. А. Основные механизмы устойчивых отношений между Таджикистаном и Европейским союзом // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2018. №3 (56).

172. Солиев Р. А. Сотрудничество между Таджикистаном и Европейским союзом в образовательной сфере // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2018. №2 (55).

173. Солиев Р. А. Сотрудничество Таджикистана с финансовыми институтами Европы // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2018. №4 (57).

174. Фазлиддин Н. Интересы региона и сокращение масштабов деятельности: будет ли эффективной новая Стратегия ЕС по ЦА? [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20190715/interesi-regiona-i-sokratshenie-masshtabov-deyatelnosti-budet-li-effektivnoi-novaya-strategiya-es-po-tsa> (дата обращения: 17.04.2019)

175. Фармонова Д. Ж. Проблемные вопросы взаимоотношений Таджикистана и Республики Узбекистан (2002-2012 гг.) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2019. №3 (60).

176. Халимова М. М. Некоторые вопросы сотрудничества Таджикистана и Евросоюза в области науки в период независимости // Вестник ТГУПБП. 2014. №5.

177. Ходжаев Х. А., Мустафаева П. Х. Модели интеграции экономического пространства СНГ и этапы её развития // Вестник ТГУПБП. 2014. №1.

Интервью с Йос Боонстра (Jos Boonstra),

Координатор программы EUCAM (Europe-Central Asia Monitoring), был старшим научным сотрудником в CESS (Centre for European Security Studies), являлся руководителем программы по Восточной Европе и ЦА в FRIDE, магистр по современной истории и международным отношениям

1.06.2020

Р. Сухроб: насколько вы считаете целесообразным включение Афганистана в регион ЦА? Каковы по вашему мнению географические границы региона ЦА и почему?

Йос Боонстра: Я не вижу необходимости устанавливать географические границы для ЦА. Когда речь идет о сотрудничестве, это зависит от интересов стран и рассматриваемой темы. Например, в вопросах управления водными ресурсами имеет смысл включить Афганистан; по вопросам ископаемой энергии в Азербайджане; а по вопросам реформы управления может быть Монголия.

Р. Сухроб: Вы много пишете относительно новой стратегии ЕС в ЦА, используя слова «документ более гибок в региональном сотрудничестве, учитывает разнообразие стран ЦА и открыт для участия Афганистана и стран Восточного партнерства». В связи с этим, планирует ли ЕС распространить программу «Восточное Партнерство» на страны ЦА?

Йос Боонстра: нет, я не думаю, что страны ЦА будут иметь такую же интенсивность сотрудничества (и интеграции) с ЕС, как страны ВП, такие как Молдова, Грузия и Украина. Масштабы помощи ЕС в их усилиях по реформированию имеют совершенно иной масштаб по сравнению с сотрудничеством с Центральной Азией. Тем не менее, некоторые механизмы или практики, которые хорошо зарекомендовали себя в рамках ВП, могут быть включены в сотрудничество ЕС и ЦА.

Р. Сухроб: В стратегии ЕС большое внимание уделяется безопасности человека. Отличается ли политика ЕС в области безопасности человека в Восточном Партнерстве и в ЦА?

Йос Боонстра: нет, я не думаю, что страны ЦА будут иметь такую же интенсивность сотрудничества (и интеграции) с ЕС, как страны Восточного Партнерства, такие как Молдова, Грузия и Украина. Масштабы помощи ЕС в их усилиях по реформированию имеют совершенно иной масштаб по сравнению с сотрудничеством с Центральной Азией. Однако некоторые механизмы или практики, которые хорошо зарекомендовали себя в рамках Восточного Партнерства, могут быть включены в сотрудничество ЕС и ЦА.

Р. Сухроб: Вы пишете, что новая стратегия предусматривает более активное взаимодействие ЕС с организациями гражданского общества Европы и ЦА (ОГО). Какие используются механизмы этого сотрудничества?

Йос Боонстра: Несколько механизмов используются ЕС. EIDHR и NSA / LA являются наиболее распространенными инструментами. Вы можете найти в Интернете больше об их работе (или более ранний информационный бюллетень EUCAM).

Р. Сухроб: Какие интересы преследует ЕС в ЦА?

Йос Боонстра: посмотрите: <https://voicesoncentralasia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/>

Р. Сухроб: как вы считаете, ЕС сотрудничает со всеми государствами ЦА одинаково или есть привилегированные страны?

Йос Боонстра: Для ЕС страны более или менее равны, но для стран-членов ЕС важен только Казахстан в ЦА из-за торговых/инвестиционных отношений. Возможно, Узбекистан также становится более важным для стран-членов ЕС, когда страна открылась.

Р. Сухроб: Вы, как эксперт по ЦА, считаете ли возможным в ближайшем будущем объединение региона в единый экономический и/или

политический союз без участия в нем третьих сторон (России и КНР) по примеру ASEAN?

Йос Боонстра: Страны ЦА — это молодые страны, которым нужно время, чтобы развить свою личность и национальность. Маловероятно, что в ближайшее время они объединятся в политической или глубокой экономической интеграции. Вероятно, руководству стран ЦА еще рано интегрироваться на региональном уровне за счет национального (или личного) контроля. Тем не менее, региональное сотрудничество возможно и должно быть приоритетом; надеюсь, также без доминирующих внешних действующих лиц, таких как ЕС, США, Россия или Китай.

Р. Сухроб: на основе анализа зарубежной литературы у меня складывается впечатление, что Таджикистан занимает маргинальное место в политике ЕС. С чем это связано? ЕС считает, что Таджикистан обречен на полную зависимость от Китая? Как вы оцениваете роль Таджикистана в ЦА и в особенности в интеграционных процессах, происходящих в ЦА?

Йос Боонстра: Казахстан важен из-за его экономического потенциала, Узбекистан из-за его размера; и Кыргызстан интересен тем, что он более открыт и иногда готов к реформам. Таджикистан маленький, экономически не интересный и, кажется, не предлагает возможности для демократических или экономических реформ. Тем не менее, Таджикистан должен заинтересовать европейских политиков больше, поскольку она является ключевой страной из-за её потенциала для дестабилизации (негативное влияние трудовой миграции на общество, бедность, авторитаризм).

Р. Сухроб: по вашему мнению, какие перспективы имеет российский проект ЕАЭС? Возможно ли сопряжение проектов ЕС и ЕАЭС в ЦА?

Йос Боонстра: ЕАЭС имеет настолько большой потенциал, насколько Россия может и хочет его реализовать (хотя Казахстан и Беларусь иногда выступают в роли спойлеров для России в рамках ЕАЭС). Нет, я не вижу жизнеспособности в проектах ЕС-ЕАЭС, так как обе организации очень разные

во всех аспектах. Более того, насколько я знаю, ЕАЭС не занимается проектами.

Р. Сухроб: как вы считаете пандемия Коронавируса повлияет на политику ЕС в ЦА?

Йос Боонстра: да, это будет. Может быть, больше внимания к безопасности человека, как вы уже отметили выше, и, вероятно, сосредоточить внимание на системах здравоохранения. Поскольку ЕС сейчас пытается согласовать свой бюджет на 2021-27, он все еще может установить приоритеты и бюджет для них. Это также повлияет на сотрудничество в области развития с Центральной Азией.

Р. Сухроб: Вы, Марлен Ляруэль, Фабьен Боссю, Себастьян Пейруз, Тика Церцвадзе являетесь лучшими зарубежными аналитиками процессов в ЦА. Как возник у вашей группы в EUSAM интерес к ЦА? Насколько сложно или легко работать вам во время визитов в регион ЦА?

Йос Боонстра: Спасибо Рустам. Мы из разных областей (академическая, российская или восточноевропейская история, политология, вопросы прав человека и т. д.) И у нас есть разные работодатели, где мы работаем над Центральной Азией и другими темами (университеты, аналитические центры, фонды и т. Д.). Тем не менее, мы все проявляем интерес к ЦА как к удивительному региону с его ландшафтами, культурами и народами.

Интервью с Альдо Феррари (Aldo Ferrari)³⁷⁹,

---

³⁷⁹ Интервью с Президентом ASIAC - Aldo Ferrari. URL: <https://caa-network.org/archives/20320>

руководитель Программы по России, Кавказу и ЦА в Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI), также Президентом Italian Association for the study of Central Asia and the Caucasus (Asiac), профессор армянской культуры, истории Кавказа и ЦА и истории русской культуры в Университете Ка 'Фоскари в Венеции (Италия),

1.06.2020

Р. Сухроб: Вы являетесь руководителем Программы по России, Кавказу и ЦА в Институте международных политических исследований (ISPI). Также вы являетесь профессором армянской культуры, истории Кавказа и ЦА и истории русской культуры в университете Ка 'Фоскари (Венеция), в котором я в данный момент прохожу научную стажировку. Расскажите пожалуйста о структуре вашего отдела и его основной роли? Как вы оцениваете роль ISPI в изучении ЦА?

Альдо Феррари: Вы знаете, ISPI является самым престижным и самым старым Институтом международных отношений в Италии. Что касается ЦА, то в ISPI недавно начали заниматься центральноазиатским регионом. В начале мы занимались прежде всего Россией, потом Кавказом и в конце концов Центральной Азией. Для нас это своего рода стало «новинкой». Дело в том, что в Италии регион ЦА и ее страны очень малоизвестны. Мы знаем, что там был Марко Поло, что там проходил «шелковый путь» и т.п. Но сейчас для нас (итальянцев) это уже история, а не современность. И только недавно, после распада СССР, мы узнали, что существуют такие государства как Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан. Среди всех этих государств Казахстан имеет свою особую значимость для ЕС (Италии), потому что у нее есть энергоресурсы, природные богатства, и поэтому мы знаем об этой стране больше остальных ее соседей. Конечно, мы знаем, что есть и другие страны в ЦА, но для нас они не так уж и важны по сравнению с Казахстаном. Поэтому даже научный интерес к региону ограничен пока. Именно ISPI стал первым институтом в Италии, который начал заниматься ЦА, и я конечно этим

очень горжусь. Но надо сказать, что для нас (ISPI) и лично для меня это только начало и я надеюсь, что мы сделаем гораздо больше в изучении ЦА.

Р. Сухроб: В своей недавно опубликованной статье «Центр и Периферия России: что-то меняется?» вы утверждаете, что «национальная политика, проведенная Советским Союзом, оказала глубокое влияние на распад СССР и возникновение нескольких этнотерриториальных конфликтов на постсоветском пространстве». Можно ли утверждать, что территориальные проблемы и так называемые «сепаратистские» и «самоопределенческие» движения в Молдове (Приднестровье), конфликт на Украине (Крым, ДНР и ЛНР), Грузинская война 2008 года (Абхазия и Южная Осетия), Ферганские конфликты (анклавы и эксклавы), армяно-азербайджанский конфликт (Нагорный Карабах) – все это результат Советской политики национально-территориального размежевания? Или же это жесткая внешняя политика России в отношении своих бывших «колоний»?

Альдо Феррари: это сложный вопрос, я думаю и то-и то. Я имею в виду, что, конечно, советская политика национального размежевания создала нынешние границы, дала местную организацию (правительство) разным народам, это иногда хорошо работало иногда плохо. Я думаю, что не надо криминализировать советскую политику национального размежевания. Я думаю, что, если мы думаем о других фактах, таких как религия, экономика – это было самая хорошая советская политика, но и конечно было много нерешенных вопросов и ошибок советского правительства. И потом еще до распада СССР уже были факты столкновения между народами и республиками внутри Союза. Что касается России, конечно, ее роль в этих конфликтах очевидна, Россия великая держава, имеет свои интересы и делает то, что считает нужным. Очень часто вмешивается в дела других государств, такова реальность дел. Но мне кажется, что не только Россия ведет себя таким образом. Конечно, Россия во многом виновата, это факт, но есть и другие акторы содействуют этим конфликтам и участвуют в них не меньше России.

Надо понимать, что политика — это сложная вещь, и поэтому криминализировать только Россию в этом, просто глупо. Например, никто не скандалит и не критикует США, когда она входит в страны Ближнего Востока или Кавказ и Афганистан, это нормально для них, но это совершенно ненормально. Поэтому нужно смотреть на международную политику без риторики и понимать, что все великие державы будут вести свою политику только в своих интересах и надо смотреть на это реально.

Р. Сухроб: согласно сайту ISPI, в 2007 году Вы провели исследование на тему: «ЦА: роль Италии и европейская перспектива» (2007). К какому заключению вы пришли? По вашему мнению, какое место занимает ЦА во внешней политике ЕС? Какую роль играет ЦА во внешнеполитическом курсе Италии?

Альдо Феррари: Вы знаете я написал эту работу очень давно и после нее было очень мало написано мною об ЦА, потому что (честно говоря) для Италии и в целом для ЕС регион ЦА очень далекий с точки зрения своих интересов. Уже давно, 30 лет назад мы начали заниматься ЦА, но очень мало делали конкретного, потому что для ЕС прежде всего важна Россия, Китай, страны Средиземного моря, а вот ЦА не так интересна по сравнению с ними. Я думаю, что только теперь и благодаря новому китайскому проекту «Один пояс, один путь», ЕС реально, конкретно, без риторики начал думать и заниматься ЦА. Причина в том, что ЦА является соседом Китая и находится между Европой и Китаем и поэтому ЕС начал всерьез заниматься ЦА, посмотрим, что из этого выйдет. Я думаю, теперь ситуации в регионе улучшится, но мне кажется, что это все благодарю Китаю и его проекту «один пояс, один путь». Надо отметить, что ЕС думает и заинтересован в этом проекте, и конечно теперь все заинтересованные лица будут обязаны смотреть на географическую карту в поисках ЦА.

Р. Сухроб: Последние два года я совместно со своим научным руководителем Валерием Ивановичем изучаю «взаимоотношения между ЕС и ЦА», и пришел к заключению, что ЕС ведет достаточно пассивную

политику в ЦА по сравнению с другими регионами, такими как Ближний Восток, Восточная Европа и даже Юго-Восточная Азия. Как вы считаете, в чем заключается пассивность ЕС в этом регионе?

Альдо Феррари: Я думаю, что есть много разных причин. Во-первых, вы говорите о ЕС в целом. Я итальянец и уже давно живу в ЕС, но я сомневаюсь в существовании ЕС как государства, как политической организации. Конечно, ЕС существует, но только как экономический союз, что же касается внешней политики, то здесь ЕС не существует, потому что пока по крайней мере, у нас есть только фасад. У каждого государства, особенно великих держав есть свои интересы, и поэтому Германия, Великобритания, Франция и Италия делают то, что им нужно и в их интересах. Вот поэтому ЕС очень пассивен в ЦА и его в этом регионе практически нет. Посмотрите, вы сейчас живете в Италии и наверно в курсе, что на сегодняшний день в Ливии находятся русские и турки (военная армия), совсем рядом с Италией и ЕС, и мы ничего с этим не делаем. ЕС не может и не имеет сил, ЕС работает только в экономической и общественной сфере, то есть ЕС не силовое (военное) и не политическое надгосударственная организация и это конечно имеет импакт на внешнюю политику. И поэтому нет ничего странного в том, что ЕС очень пассивен в ЦА, учитывая то, что она не может что-то делать у своих границах так близко (Ливия). Мы ничего не делаем, ничего, это очень печально, но надо принимать во внимания тот факт, что для меня ЕС прежде всего это экономический союз а не политический союз. Такие сильные страны ЕС как Германия, Франция и Италия проводят свою внешнюю политику и работают в тех регионах и странах, где у них есть серьезные экономические интересы. Такой подход – большая и серьезная слабость и проблема для ЕС. ЕС совсем не похож на таких великих держав как Россия, Китай и США, это организация совершенно другого типа, такова реальность дел.

Р. Сухроб: Италия, являясь ведущей страной ЕС, как мне представляется, достаточно пассивна в ЦА, практически не участвует в

каких-либо серьезных проектах этого региона. Почему по вашему мнению, Италия не заинтересована в Центрально-Азиатском регионе?

Альдо Феррари: потому что мы (Италия) слишком мало знаем о ЦА и ее странах, кроме Казахстана. В Казахстане уже много лет работает итальянская нефтегазовая компания Eni SpA. Кроме этого, итальянские инвесторы и бизнесмены довольно активны в этой стране, потому что эта страна очень богата природными ресурсами, рынок быстро развивается. А что касается других стран региона, Италия пока очень мало заинтересована в них. Конечно, этот интерес постепенно растет, но очень медленно, особенно в отношении Таджикистана и Кыргызстана, где очень мало и нет энергетических ресурсов (нефть, газ, уран и т.п.). Что касается Туркменистана и Узбекистана, у нас есть интерес в этих странах, особенно с Узбекистаном, по крайней мере есть очень сильные туристические связи между Римом и Ташкентом, но, к сожалению, нельзя сказать это же в отношении других областей.

Р. Сухроб: Все проекты, инициативы и стратегии ЕС в отношении государств ЦА основаны на: демократизации политической системы в странах ЦА; на экспорте демократии; развитии свободы слова и печати; создании гражданского общества. По вашему мнению, за почти 30-летние взаимоотношения между ЕС и государствами ЦА страны ЕС достигли своих намеченных целей в ЦА?

Альдо Феррари: Вы знаете, это конечно мое личное мнение: такой подход ЕС не очень-то полезен. Я очень рад, что у нас в Европе уже давно существует демократия и верховенство закона и права человека соблюдаются. Но я думаю, что ЕС слишком много говорит об этом за пределами союза, в частности в странах ЦА, и не думает о конкретных явлениях региона, ее истории, географии и так далее. Я думаю, что очень часто западные страны делают много риторики (пустые слова), а такие страны как Россия и Китай работает лучше и конкретно в ЦА, потому что не слишком думают и мало говорят о демократии, правах человека, верховенство власти и так далее. То есть, я думаю, что демократия самая высшая форма управления, но в тоже время надо учитывать, что каждая

страна имеет свой путь развития и говорить так абстрактно о демократии и правах человека, на данный момент никому не полезно и не выгодно. Но, к сожалению, именно такой подход для нас, для европейцев неизбежен, потому что мы так уже давно живем и считаем, что везде, по всему миру надо экспортировать такой образ жизни (демократия, свобода слова, права человека, гендерное равноправие), но это является большой ошибкой. Народ, общество сами должны решить этот вопрос, когда захотят сделать демократию, невозможно просто так экспортировать демократию. Надо подождать хорошей возможности, перспективы во всех странах, иначе все останется риторикой, и такой подход никому не полезен.

Р. Сухроб: Большинство зарубежных аналитиков и политологов утверждают, что Пекин и Москва разделили ЦА между собой на сферы влияния и не собираются впускать других акторов в этот регион. Как вы оцениваете роли Китая и России в ЦА? Можно ли сказать, что Россия и Китай – это Инь и Ян (два противоположностей)?

Альдо Феррари: Вы знаете, я думаю, что Россия и Китай действительно имеют огромный вес и роль в ЦА. Очень часто мы забываем, что государства ЦА являются независимыми. Конечно, Китай и Россия присутствуют в регионе, проводят свою внешнюю политику, но мы очень часто забываем тот факт, что мы говорим о независимых государствах. Конечно, независимость страны зависит от ресурсов, ее богатства. Не стоит думать только о России и Китае. Кроме этого, ясно, что Китай имеет серьезный вес в регионе, потому что имеет огромный товарооборот со всеми странами региона, выдает огромные кредиты и финансирует масштабные проекты этих стран и региона в целом, и конечно год за годом роль и вес Пекина в ЦА растет. В свою очередь Россия тоже имеет свой вес, особенно в сфере региональной безопасности и продолжает влиять на регион в этой сфере. Кроме этого, русский язык до сих пор актуален в странах ЦА, например, наше интервью проходит на русском языке, и я очень люблю этот язык. В общем, можно сказать, что Россия сохраняет часть своей старого влияния (советского) в ЦА. В тоже время ее роль по сравнению с Китаем

уменьшается, потому что Россия слишком медленно развивается, особенно с экономической точки зрения. Этот фактор мешает Москве повлиять на регион и проводить свою внешнюю политику. Тем не менее Россия сильная страна и знает, как нужно вести себя в этом регионе, в отличие от ЕС и США. Русские понимают и делают, хорошо или плохо это уже другой разговор, тоже самое можно сказать о китайцах. А вот западные страны, я думаю, что не понимают что делают, не понимают вас (ЦА), не понимают происходящую ситуацию или обстоятельства и поэтому плохо влияют или совсем не влияют на ЦА.

Р. Сухроб: по мнению многих зарубежных, российских и таджикских независимых экспертов, и аналитиков, Россия стремится восстановить СССР и проект ЕАЭС является частью этого плана. Какое у вас мнение на этот счет? Как вы в целом оцениваете стратегию Москвы в регионе ЦА? Вы согласны с утверждением, что страны ЦА до сих пор находятся под непосредственным влиянием Москвы, и что Кремль считает ее своей периферией?

Альдо Феррари: Вы знаете это очень сложный вопрос. Я думаю, что Москва не хочет и не может воссоздать Советский Союз, это невозможно. Может быть 30 лет назад, после распада СССР, у Москвы была возможность создать обновленный Союз со всеми или со многими странами СССР. Теперь же такой возможности у нее нет, потому что все независимые государства хотят оставаться такими и не захотят делиться своей свободой. Я думаю, что Россия хочет и старается создать новую политическую и экономическую систему в состав которого могут войти если не все, то многие бывшие страны Советского Союза. Конечно, проект ЕАЭС является частью этой стратегии. Но мне кажется, что у России нет достаточной силы и ресурсов для реализации данной стратегии, особенно по экономическим причинам. Россия не развивается, недостаточно по крайней мере, и поэтому у Москвы нет действительной возможности создать не только обновленный СССР, но и всякое надгосударственное образование (организацию). Несмотря на то, что было бы выгодно для многих государств региона создать новую организацию, новый

союз, не коммунистический, не идеологический, а что-то на подобие ЕС. Я думаю, что это очень хорошо для многих независимых государств, но дело в том, что когда государство или искренно говоря, «элиты» государств знает и почувствовала вкус независимости, то она больше не захочет отдать ее, свою власть кому-то другому (Москве). Даже когда это было бы выгодно населению (народу), если элита власти знает вкус независимости, то трудно с ней делиться, и это не только у вас, но везде.

Что касается того утверждения, что Москва считает ЦА своей периферией, то конечно для Москвы окраины Царской Империи, после СССР, она считает своим и видит эти территории как что-то свое, но в какой мере? Я не думаю, что сейчас в Москве еще думает о ЦА или о Кавказе как о своей периферии. Но, конечно, Россия хочет влиять на эти страны, потому что думает, что таким образом защищает свои стратегические интересы. Мне кажется, что теперь уже даже в России практически все, кроме немногих экстремистов, не думают о создании новой империи. Я думаю, что теперь в России есть довольно прагматическая политика, которая старается сохранить старое влияние новыми методами, но об возрождении империи никто больше и не думает. Москве может быть печально, но там ясно понимают, что теперь Россия относительно слаба в сравнении с Китаем или США. Поэтому Россия может что-то делать в регионе, но не все что хочет, для этого у нее нет сил и ресурсов.

Р. Сухроб: Должны ли страны ЦА объединиться в единый экономический и политический Союз? Если да, то в каком формате и с какими государствами?

Альдо Феррари: Я думаю, что в принципе современный мир нуждается в сверх наднациональных государствах (организаций), и поэтому было бы очень выгодно для стран ЦА подумать и создать новый союз. Но возникает вопрос: как это сделать? Это трудно, очень трудно. Даже мы, европейцы, которые начали этот путь уже очень давно, много десятилетий назад, пока что смогли построи только экономический союз. Вы знаете, без принуждения очень

трудно создать новый союз государств евразийский или центральноазиатский. Поэтому я могу сказать, что в принципе было бы очень выгодно и для экономики, и для общества стран региона создать такой союз. Но мне кажется, что пока такой перспективы нет, потому что, повторяю, независимые государства хотят прежде всего сохранить свою независимость и власть. Вхождения в какой-нибудь союз – это потеря по крайней мере части своей независимости и этого ни одна страна не хочет. Поэтому я считаю, что этот процесс будет очень трудным и сложным в ЦА думать и создавать такое новое сверхгосударственное образование.

Р. Сухроб: на основе анализа зарубежной литературы у меня складывается впечатление, что Таджикистан занимает маргинальное место в политике ЕС. С чем это связано? ЕС считает, что Таджикистан обречен на полную зависимость от Китая? Как вы оцениваете роль Таджикистана в ЦА и особенно в интеграционных процессах, происходящих в ЦА?

Альдо Феррари: Я считаю, что Таджикистан находится в довольно трудной ситуации, потому что экономика очень слабая, зависит от российской и китайской экономики. Конечно, Китай очень серьезно влияет на Таджикистан, и поэтому не так легко найти правильный путь Таджикистану. Я думаю, что самое важное найти сбалансированный путь для Таджикистана, потому что ситуация очень-очень сложная и отсутствие природных ресурсов очень негативно и отрицательно влияет на развитие страны. Поэтому руководство Таджикистана должно очень аккуратно думать о политических шагах, я имею виду вхождение Таджикистана в ЕАЭС и об отношениях с Китаем. Надо найти

баланс и перспективу между разными странами и международными и региональными организациями. Конечно же это не так просто, как кажется. Мне кажется, что Таджикистан находится в трудной ситуации, как например Армения. Они очень разные конечно и не похожи друг на друга, но они по моему мнению имеют общие черты, я имею виду отсутствие ресурсов и

географическую и геополитическую ситуацию. Именно поэтому эти страны и находятся в очень сложной ситуации среди постсоветских стран. Но, конечно, если элита Таджикистана сможет найти правильный путь, то она сможет эксплуатировать ситуацию в свою пользу. Китай может быть очень хорошим соседом, потому что она может многое дать Таджикистану, но, с другой стороны, это очень рискованно. Китай это и источник ресурсов и выгоды, и серьезная угроза для Таджикистана. Очень часто новые независимые государства находятся в такой трудной ситуации, но трудная ситуация — не значит трагическая ситуация. Есть много вопросов и проблем к решению которых необходимо подходить аккуратно и мне, кажется, это для Таджикистана как и для Армении не так просто, независимо от президента или партии, потому что это объективные проблемы и решится на это не очень-то и легко.

Р. Сухроб: в чем, по вашему мнению, основная причина принятия ЕС «новой стратегии» (2019) в отношении ЦА? Как вы оцениваете ее возможную эффективность?

Альдо Феррари: Я думаю, что эффективность новой стратегии будет зависит прежде всего от понимания того, что ЦА находится в центре китайского проекта «один пояс-один путь». Поэтому ЕС начал серьезно задумываться о ЦА впервые несмотря на то, что первая стратегия ЕС для ЦА была принята 13 лет назад. Говоря искренне, эффективности от новой стратегии не будет, потому что ЕС не имеет конкретных способов, кроме может быть денег (финансовой составляющей). Теперь же у нас (ЕС) очень сложная экономическая ситуация из-за коронавирусной пандемии, и я не думаю, что ЕС может и хочет что-то сделать конкретное для ЦА. Как всегда, мы (ЕС) будем организовывать митинги (встречи между представителями ЕС и странами ЦА), конференции, будут обещания поддержки и помощи, что-то будем давать странам ЦА. В целом настоящих серьезных интересов у ЕС в ЦА нет. И с политической точки зрения ЕС очень слаб и внутри союза существуют разные интересы не похожие и не поддерживающие друг друга. Я боюсь, что ЕС, как

всегда, будет говорить, обещать, но будет очень мало делать конкретного в странах ЦА. Конечно, это все мое личное мнение, а не всего ЕС, так думает Альдо Феррари.

Р. Сухроб: Италия, Испания и Великобритания больше всех в ЕС пострадали от «Ковид-19». Сейчас ЕС занят своими внутренними проблемами. Как вы считаете, может ли это как-то сказаться на внешнюю политику ЕС в отношении стран ЦА? Не внесет ли пандемия коррективы в стратегию?

Альдо Феррари: Я думаю, что ничего не изменится, все останется так же, как и было до коронавируса. У нас (ЕС) есть свои серьезные внутренние проблемы, и думаю, что будет очень трудно для нас особенно (Италия), которая очень сильно пострадала от пандемии. Сейчас не в интересах ЕС думать о внешней политике, особенно когда речь идет о таком далеком регионе как ЦА. Например, для Италии первая проблема во внешней политике – это отношения с северной Африкой, это можно сказать для нас ежедневная проблема. Что касается ЦА, то она очень-очень далеко от нас (Италия), и я считаю, что так же думают и Великобритания, Испания и Франция. На мой взгляд только Германия имеет ресурсы и политический ум (волю), чтобы самостоятельно работать с государствами ЦА. Германия серьезная и солидная страна с очень хорошими политическими представителями и она работает очень уверенно и спокойно везде, в том числе в ЦА. Конечно, Германия иногда критикует правительства стран ЦА, но больше замалчивает о проблемах в этих странах, и это очень хороший знак для меня. Я думаю, что ЕС не будет предпринимать ничего серьезного в ЦА, а вот некоторые страны союза, особенно Германия будет серьезно влиять на ЦА. Германия будет влиять особенно в экономической сфере, не в политической сфере, потому что для Германии самым важное – это экономическое составляющее, и они очень хорошо работают в этой области, понимают ее лучше остальных стран союза.

Р. Сухроб: с чем связано «привилегированное» отношения и тесные экономические связи ведущих государств ЕС с Республикой Казахстан? С

использованием и поставкой ее природных ресурсов (нефти, газа, урана и золота)?

Альдо Феррари: Мне кажется, что в Казахстане есть очень важные и полезные природные ресурсы, это одна из причин активности стран ЕС в этой стране. Конечно, не надо идеализировать Назарбаева, но я думаю, что под его руководством Казахстан нашел свой путь развития, конечно он не совершенен, но это хороший внутренний и внешнеполитический путь развития страны. Поэтому перспективы этой страны очень обнадеживающие. Но и есть проблемы, я недавно прочитал статью написанная сотрудником ISPI, где говорится о серьезных проблемах с эпидемией коронавируса в этой стране. Но все же у них есть ресурсы чтобы справиться с этим и руководство страны еще сохраняет перспективы развития страны. Казахстан почти как Китай умеет хорошо работать и сотрудничать со всеми государствами, и мне очень нравится или по крайней мере у меня есть впечатления, что руководство Назарбаева хорошо работала, гораздо лучше, чем в других стран ЦА.

Р. Сухроб: Вы являетесь Президентом Italian Association for the study of Central Asia and the Caucasus (Asiac). Мне показалось глубоко аналитичным издание «Monitoring Central Asia and the Caspian Area» (2020). К сожалению, я не обнаружил публикации о Таджикистане. В связи с этим я бы мог предложить свои скромные услуги по заполнению вакуума о Таджикистане. Как вы к этому относитесь?

Альдо Феррари: Очень положительно, потому что в Италии никто не занимается научно Таджикистаном, поэтому если вы хотите публиковаться не только в этой обсерватории (ASIAC), но я директор журнала в ISPI, и если вы захотите публиковаться у нас, я с радостью помогу вам в этом и буду рад, лучше конечно на английском, можно и на русском, но это гораздо труднее.

Интервью с Мерилин Йосефсон (Merilyn Josefson)³⁸⁰

Глава Представительства ЕС в Таджикистане,

---

³⁸⁰ Интервью с главой Представительства ЕС в Таджикистане - Marilyn Josefson. URL: <https://cabar.asia/ru/merilyn-josefson-es-mozhet-sluzhit-primerom-dlya-regionalnoj-integratsii-tsentralnoj-azii>

была координатором страновой программы международной неправительственной организации "Врачи без границ" (Бельгия), затем первым секретарем посольства Швеции в г. Аддис-Абеба (Эфиопия) и г. Лусака (Замбия), также политическим Советником Представительства ООН/ПРООН в Киеве и Крыму (Украина), затем была назначена главой отдела по развитию торговли, главой административно-финансового Отдела посольства Швеции в Гааге (Нидерланды), также являлась заместителем Посла по вопросам группы "Николаидис" Комитета по вопросам политики и безопасности Постоянного Представительства Швеции при Европейском Союзе в Брюсселе.

Сухроб Рустами: 20 ноября 2018 года вы представили свои верительные грамоты Президенту Таджикистана, и сказали, что у вас есть возможность внести свой вклад в «безопасность, устойчивое управление водными и энергетическими ресурсами, инновационный и технологический прогресс, равномерное и устойчивое развитие, а также проблемы в развитии международного порядка на основе правил, верховенства закона и прав человека». Удалось ли Вам достичь своих планов?

Мерилин Йосефсон: Я два года занимаю эту должность и есть еще время до моего ухода. Но я думаю, что мы уже многое сделали за этот период. У нас есть много направлений для сотрудничества, и мы выполнили некоторые вещи для укрепления и углубления наших отношений.

Мы начали проводить водные конференции как часть мер реагирования на угрозы COVID-19. Создана еще одна программа по управлению водными ресурсами в Истаравшане, а другая в Кулябе. Мы согласились построить гидроэлектростанцию в Кулябе. Это только некоторые вещи, которые были сделаны с момента моего прихода.

Мы начали проекты в области прав человека, гражданского общества и еще три проекта в других областях. Была проведена первая президентская конференция по реформе. Мы думаем над началом работы по мониторингу принципов ответственного инвестирования (PRI), параллельно, продвигая президентские реформы, мы начали другой проект по укреплению гражданского общества. Также мы провели внушительную работу в области достижения гендерного равенства. Также мы запустили два новых проекта в сфере безопасности: один фокусируется на усилении торговых возможностей комитета по чрезвычайным ситуациям, занимающимся вопросами социальной защиты, а другой - на борьбе с терроризмом, по известной вам причине - распространения радикальных сообщений в новостях и в СМИ. Я думаю, что мы многое сделали во всех этих сферах.

Мы работаем в новых областях, а также углубляем и расширяем сотрудничество в областях, где мы уже работали вместе.

Сухроб Рустами: В мае 2019 года ЕС принял новую стратегию для ЦА. Что вы думаете об этом документе? Какие основные изменения внесет этот документ во внешней политике ЕС в отношении стран ЦА, особенно касательно Таджикистана?

Мерилин Йосефсон: Я думаю, самый важный аспект в новой стратегии заключается в том, что она является более амбициозной с точки зрения того, что вы хотите совместно сделать как партнеры. Это более политический взгляд к стремлению выстроить крепкое партнерства для устойчивости. Сейчас много внимания уделяется тому, что делает ЕС и Таджикистан с акцентом на устойчивость. Например, изменение климата – проблемы с таянием ледников, оползнями, наводнениями. Это очень важно и для ЕС, но также есть Парижское соглашение, продвигающее повестку дня по водным проблемам. У нас есть общая амбиция продвигать глобальную повестку дня в области изменения климата, но мы также рассматриваем ЦА, в частности Таджикистан. Я уже упоминала о гидроэлектростанции. Это очень хорошая инвестиция – то, что мы называем зеленой экономикой вместо использования угля или дерева. *Нам нужно электричество для нашей экономики и нашего общества, но чем зеленее они, тем лучше.* Вот почему мы долго строим план по развитию гидроэнергетики. Также создание коридоров с соседями ЦА может обеспечить электричеством и водой сельскую местность. Я думаю, что это будет экономически устойчиво.

Мы вступаем в цифровую эру, где многие вещи, новые рабочие места (особенно для молодых людей) не будут требовать ручного труда. Будет цифровая организация труда. Мы были в Индии, в Бразилии, во многих скандинавских странах. Поэтому у нас есть много вариантов для этих условий. Это также лучший способ повысить устойчивость к созданию рабочих мест. *Я считаю, миграция многих молодых людей не способствует устойчивости страны.* Они могут создать разную экономику и экономическую сферу, где люди могут иметь рабочие места в своих странах. Это хорошая инвестиция и хороший обмен с европейскими странами. Например, у нас есть Эстония, очень маленькая страна, в которой государственное управление на 100% цифровое. Итак, один из наших проектов – это цифровизация образовательных услуг, медицинских услуг, а также государственного управления.

Я думаю, что это хорошая стратегия. Она больше уделяет внимание на то, где у нас есть общие интересы. Она более амбициозна и более политична: элементы безопасности, борьба с терроризмом, наркобизнес в стране. Очевидно, что бы ни случилось в Афганистане, это коснется не только Таджикистана, но и целый регион. Поэтому, нужно работать сообща, что мы, собственно, и делаем. Проведена контртеррористическая конференция в прошлом году. Мы продолжим работать в этом направлении. Также замечу, что мы много работаем и между этими конференциями.

Новая стратегия ЕС работает и показывает свою жизнеспособность.

Сухроб Рустами: ЕС выделяет 20 миллионов евро на проект строительства Себзорской ГЭС в Бадахшане, который должен еще больше увеличить потенциал Таджикистана в области зеленой энергии в сельских районах. Есть ли другие такие масштабные проекты ЕС в Таджикистане?

Мерилин Йосефсон: Это первый проект, который мы поддержали с тех пор, как я приехала в Таджикистан. Также мы предусмотрели некоторую поддержку Нурекской ГЭС. Много из того, что мы делаем сейчас, это реабилитация систем санитарии. Они не были должным образом проинвестированы во время Советского Союза. Собственно, это то, что мы сегодня делаем в разных областях, в том числе, и в сфере гидроэлектростанций. Одна из них – в Себзоре. Что важно, так это то, что данная ГЭС должна обеспечивать электроэнергией не только Таджикистан. Проект нацелен на возможность экспорта в Афганистан и даже в Пакистан.

Другой проект, в котором мы довольно преуспели, и на который мы рассчитываем потратить 40 миллионов евро, является Кайракумская ГЭС. Мы обсуждаем данный проект и уже проведено обсуждение с Европейским инвестиционным банком. Мы уже подписали соглашение. Теперь необходимо пройти следующий этап: прежде чем начать строительство, мы должны изучить этот проект, затем провести исследования воздействия на окружающую среду.

Сухроб Рустами: 1 апреля этого года у вас была встреча с министром экономического развития Завкизода Завка Амини и заместителем министра финансов Юсуфом Мачиди. Основной повесткой дня встречи было предоставление финансовой помощи ЕС Таджикистану для предотвращения последствий распространения коронавируса. Вы сказали, что ЕС в ответ на запрос правительства республики предоставит дополнительную финансовую помощь в размере 48 млн. евро в виде гранта, и кредит в размере 30 млн. евро от Европейского инвестиционного банка. Куда идут эти деньги и есть ли в ЕС какие-либо механизмы для контроля правильного расходования грантов?

Мерилин Йосефсон: да, мы занимаемся этим. Я могу отправить вам подробный отчет, в котором указано на что именно тратятся эти миллионы, кто и как будет все реализовывать. Я могу точно сказать, что за мониторинг этих средств будет возможен. Например, 24 млн. пойдут в образовательный сектор, некоторые из них, были направлены на дистанционное обучение с ЮНИСЕФ, а некоторые будут направлены на укрепление образования в целом. Одна часть направлена на чрезвычайные ситуации, которая связана с дистанционным обучением, а также на проводимые общественные кампании о том, как защитить себя от COVID-19. Нами также поддерживается несколько интернатов, школ, детских домов антисептиками, масками и пр.

Другой долгосрочный проект, связанный с кризисом, затрагивает миграцию. Мы ожидаем, что мигранты вернуться из России, Турции, и для них, возможно, потребуется создавать новые рабочие места. Экономика замедлится, поэтому будут люди, которым нужно новое образование: профессиональное, академическое, а это долгая работа. Я могу сказать, что большая часть финансов пойдет на укрепление системы образования (24 млн.). Остальные 22 млн. пойдут в сектор здравоохранения, и, опять же, он средства делится на определенные части: мы привезли 80 тонн оборудования вместе с ЮНИСЕФ и опубликовали список больниц, получивших помощь и на какую сумму. Там было 153 медицинских учреждений Таджикистана, где точно видно, кто и сколько получил. Это было предусмотрено Красным Крестом. Еще Красным Крестом предусмотрена помощь на укрепление системы здравоохранения, часть которой осуществляется ВТО, связанная с координацией реагирования на инфекционные заболевания. Мы также подключились к этой работе, так как у нас есть опыт по укреплению системы здравоохранения. У нас есть разные проекты, реализованные с партнерами, такими как GIZ и KFW. Совершенно ясно, что и куда идет. Также около 1 млн. долл. идет на поддержку различных расходов, в основном ЮНИСЕФ работает над этим с целью реагирования на чрезвычайные ситуации, а также некоторые министерства проводят кампании по информированию общественности, а также для обеспечения базовой помощи. К примеру, будет проведена работа над поддержкой системы управления границами. Мы предоставляем антисептики и защитные снаряжения пограничным службам, потому что на границе необходимо контролировать наркотрафик.

Сухроб Рустами: считаете ли вы возможным объединения усилий в интеграционных проектах в ЦА, которые продвигают Россия, Китай и другие?

Мерилин Йосефсон: честно говоря, я думаю, что региональная интеграция в ЦА должна осуществляться непосредственно только странами ЦА. Будь это союз, Россия или Китай. Мы являемся партнерами для стран ЦА, мы не должны быть движущей силой интеграционного процесса в регионе. С момента политических изменений в Узбекистане, у вас появилась совершенно новая среда для интеграции. Вы видите, как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан очень активно продвигают эту идею, хоть и не во всех областях, но в некоторых точно. Таким образом, я считаю, что процесс объединения региона должен осуществляться странами ЦА и только. Если страны ЦА попросят ЕС помочь им в этом, мы можем поддержать; мы и сейчас занимаемся этим. Все европейские проекты посвящены региональной интеграции в экономике, на рынке труда и в финансовом секторе. ЕС может послужить примером для ЦА. Мы можем делиться экспертами, опытом, мы можем посоветовать; но страны ЦА должны сами решать за себя. Другие крупные государства должны быть

партнерами для стран ЦА, а не диктатором. Они должны их поддерживать, будь это ЕС, Россия или Китай. Но никто не должен вмешиваться во внутренние дела стран ЦА.

Сухроб Рустами: В 2018 году в интервью «Радио Озоди» Вы подчеркнули важность улучшения отношений между Таджикистаном и Узбекистаном. Какова ваша позиция по этому вопросу сейчас?

Мерилин Йосефсон: Я думаю, сейчас у Таджикистана и Узбекистана очень хорошие отношения. Эти страны демонстрируют сплочённость во время кризиса COVID, страны ведут очень тесный диалог и, несмотря на закрытие границ, происходит обмен взаимопомощи между обеими странами. Это очень позитивная динамика и я считаю ее актуальной, потому что здесь (в Таджикистане) проживают большое количество узбеков. Также есть много таджиков, живущих в Узбекистане. Улучшение отношений позволяет легко перемещаться людям, товарам и услугам по обе стороны границ. Все это очень обнадеживает и есть много таких хороших примеров.

Сухроб Рустами: считаете ли Вы, что сейчас идет региональное сотрудничество ЦА? Если да, то как бы Вы хотели увидеть этот процесс? И, наконец, есть ли у ЕС интерес объединить регион в рамках единого сообщества с участием всех стран ЦА без третьих сторон, таких как Россия или Китай?

Мерилин Йосефсон: Да. Честно говоря, страны ЦА сталкиваются с множеством проблем на этом пути. Мы также стремимся к сотрудничеству с Афганистаном из-за динамичной ситуации, сложившейся в Афганистане с Таджикистаном и Кыргызстаном. Выгодно их более тесно интегрировать - базами которого будут пять стран ЦА. Мы поощряем это, и я думаю, что это уже происходит. Это может быть намного быстрее и гораздо шире. Потому что есть еще такие направления для сотрудничества как пользовательская политика, налоговая политика, к примеру для сельскохозяйственной продукции. Таджикистану легко экспортировать сельскохозяйственную продукцию, фрукты, орехи и тому подобное в Узбекистан, но, возможно, из-за стандартов не получается выйти на рынок в Казахстане. На наш взгляд, было бы полезно, если бы страны работали вместе для установления общего стандарта. Кроме того, немногие страны работают по стандартам ВТО. Это касается не только региональной интеграции, но также и глобальной интеграции.

ЕС заинтересован в поддержке социально-экономического развития стран ЦА. Это было бы хорошей основой для третьих торговых отношений с Европейским Союзом. Вот почему я упоминала о стандартах, потому что сейчас сложно экспортировать товары в ЕС - нет общих требуемых стандартов. Вам отказывают в доступе на рынок, когда у вас есть хороший продукт и есть люди, которые могут его предоставить.

Другой важный аспект касается Афганистана. Мы заинтересованы в том, чтобы весь регион развивался безопасно, и мы думаем, что, если Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан и даже Афганистан будут связаны между собой, это поможет укреплению мира и стабильности в регионе.

Мэрилин Йосефсон: ЕС может служить примером для региональной интеграции Центральной Азии

У нас есть специальный представитель ЕС по Центральной Азии, господин Петер Буриан, который до коронавируса много путешествовал и пытался поддерживать интеграционные процессы в регионе. У нас есть ежегодная встреча министров 1+5 с нашим Верховным Представителем и 5 министрами иностранных дел. Теперь у нас есть и Центральноазиатские механизмы, уже прошли две неформальные встречи президентов. Первый – в Ташкенте, второй – в Ашхабаде. Они иницируются на местном уровне, и такие инициативы действительно должны исходить из самого региона. Например, когда дело касается приграничных споров, мы готовы оказать некоторую поддержку и посредничество. Я понимаю, что страны Центральной Азии хотят сделать это сами, Кыргызстан или Таджикистан никогда не просили нас помочь в решении пограничных вопросов. Мы много взаимодействуем с Центральной Азией, и мы готовы сделать больше, если есть желание, готовность к тому, чтобы ЕС играл более значительную роль.

Интервью с Борисом Ярошевичем³⁸¹

Руководитель отдела Центральной Азии Европейской Службы Внешних Связей (EEAS) Борис Ярошевич в эксклюзивном интервью для CABAR.asia рассказал об особенностях политики ЕС в Центральной Азии, а также поделился своими оценками других проблемных аспектов в странах региона.
Сухроб Рустами: прошло 4 года с момента Вашего назначения руководителем отдела по Центральной Азии Европейской службы внешних связей (EEAS). Как изменились Ваши представления о регионе за это время?

Борис Ярошевич: Я увидел большой прогресс, особенно связанный с «открытием» Узбекистана. Мы видим, что начиная с 2016-2017 годов значительно увеличилось региональное сотрудничество. Политический климат сейчас намного лучше, чем раньше, и мы чувствуем это при работе со странами, а также во время совместной встречи с министрами и заместителями министров Центральной Азии. Я бы также сказал, что пандемия коронавируса усилила региональное сотрудничество: Казахстан, Узбекистан оказали помощь соседям, и между тем торговля между странами продолжалась. Другое важное

³⁸¹ Борис Ярошевич об особенностях политики ЕС в Центральной Азии. URL: <https://cabar.asia/ru/boris-yaroshevich-ob-osobennostyah-politiki-es-v-tsentralnoj-azii>

изменение – это отношение к Афганистану, который рассматривается не только как угроза, но как и потенциальный торговый партнер, партнер по проектам связи, линиям электропередач и железным дорогам.

Сухроб Рустами: на ваш взгляд, какие изменения могут быть внесены в новую Стратегию ЕС 2019 г. в отношении Центральной Азии под влиянием пандемии и с учетом смены руководства в ЕС?

Борис Ярошевич: Стратегия была достаточно всеобъемлющей в рамках действий, которые были запланированы на протяжении десяти лет. Поэтому мы не хотим ее менять, но у нас могут быть некоторые корректировки: например, здравоохранение не было приоритетом, но мы много говорили о гибкости, способности государств и обществ противостоять вызовам, и пандемия коронавируса как раз-таки является одним из таких вызовов. Однако здоровье было приоритетом, например, в нашем сотрудничестве с Таджикистаном. Стратегия также поможет нам разработать наши будущие программы помощи. Как вы знаете, у нас есть семилетние рамки, и мы завершили цикл в прошлом году. Сейчас мы работаем над следующим циклом 2021-2027 на основе этой стратегии. Что касается руководства, наш предыдущий Верховный Представитель ЕС, Могерини, очень интересовалась вашим регионом. Наш новый Верховный Представитель ЕС, господин Жозеп Боррель планирует приехать в регион, когда ситуация позволит нам, и мы надеемся провести нашу следующую встречу министров в Душанбе позже в этом году. Центральная Азия останется на экране радара, и лучшим доказательством этого является то, что мы продолжим участвовать в ряде региональных мероприятий высокого уровня в этом году, таких как Экономический форум ЕС-Центральная Азия в Бишкеке и Форум гражданского общества в Алматы.

Сухроб Рустами: как Вы оцениваете результаты экспорта ценностей надлежащего государственного управления и прав человека в страны Центральной Азии? Насколько Вам удалось повлиять на развитие демократических процессов в странах Центральной Азии?

Борис Ярошевич: Это длительный процесс. К примеру, мы сопроводили реформы в Узбекистане политическим диалогом. Мы всегда призываем страны соблюдать свои международные обязательства (в рамках ООН, ОБСЕ, наших двусторонних соглашений) и внесли свой вклад в некоторые улучшения, и Узбекистан является хорошим тому примером. Мы также ежегодно обсуждаем отдельные случаи с каждой страной в рамках наших диалогов по правам человека. В Казахстане после выборов возникли некоторые проблемы, и мы должны увидеть в долгосрочной перспективе, как наши ценности разделяются национальными властями.

Сухроб Рустами: в чем проявляется интерес ЕС к Центральной Азии: демократический мессианизм, геополитическое соперничество,

логистический центр коммуникации между Азией и Европой или что-то еще?

Борис Ярошевич: ЕС хочет быть более геополитическим, и мы заинтересованы в стабильности, в экономических отношениях, в способности к взаимодействию. Казахстан является крупнейшим торговым партнером ЕС в Центральной Азии. У нас есть стратегия соединения Европы и Азии, и мы также заинтересованы в развитии взаимодействия в самом регионе, а также в поддержке взаимодействия Север-Юг и связей с Афганистаном. У ЕС есть опыт, которым можно поделиться в этом отношении, а также стандарты, которые могут быть применимы в регионе. Мы сталкиваемся с такими общими вызовами, как изменение климата, которое является очень серьезной проблемой в Центральной Азии, в особенности в Таджикистане, в Кыргызстане и в районе Аральского моря. Мы хотим помочь Центральной Азии справиться с этой проблемой и поделиться собственным опытом.

Сухроб Рустами: Насколько ЕС заинтересован в региональной интеграции в Центральной Азии? Видит ли ЕС Афганистан как участника региональной интеграции?

Борис Ярошевич: Конечно, мы заинтересованы в региональной интеграции и видим большой потенциал для развития торговли внутри региона, что может создать рабочие места и способствовать экономическому росту. У нас есть проблема воды, которая не может быть решена одной страной, нам нужно работать всем вместе – Кыргызстан, Таджикистан как страны верхнего течения и Казахстан, Туркменистан и Узбекистан как страны нижнего течения. Мы заинтересованы в интеграции Афганистана в регион в качестве экспортного рынка для Центральноазиатских товаров, энергоресурсов, электроэнергии, а также для обеспечения связи (например, железных дорог, в которых очень заинтересован Узбекистан).

В декабре 2020 года Европейский Союз и Китай подписали Всеобъемлющее соглашение об инвестициях (CAI). Ранее ЕС и Китай заключили договоренности о совместном мониторинге качества связи на Центральноазиатском участке маршрута из Азии в Европу. Считаете ли Вы, что соглашение CAI усилит сотрудничество в области инфраструктуры между ЕС и Китаем в Центральной Азии?

Я не знаю всех деталей CAI. В любом случае соглашение должно пройти через парламент ЕС и национальные парламенты. Как Вы упомянули о совместном мониторинге, мы вместе запустили расчётно-аналитическое обоснование, чтобы оценить наиболее эффективное и прибыльное железнодорожное сообщение между Китаем и Европой. Будут проведены консультации со странами Центральной Азии, поскольку речь идет не о том, чтобы ЕС и Китай самостоятельно решали какие коридоры являются лучшими, это следует делать вместе с Центральной Азией. Данное расчётно-аналитическое обоснование даст

нам некоторое представление о том, над каким коридором нам следует работать и где есть проблемные места, не только с точки зрения инфраструктуры, но также и в аспекте процедур, где таможенные вопросы могут ускорить потоки между Азией и Европой. На мой взгляд, расчётно-аналитическое обоснование повлияет на это в будущем. И опять же, это не только строительство железных дорог, но и, например, управление границами для облегчения передвижения товаров и людей.

Сухроб Рустами: в чем заключаются особенности политики ЕС в Центральной Азии, которые отличают ее от политики Китая, России и других держав?

Борис Ярошевич: Во-первых, мы не настаиваем на исключительности, мы не просим страны Центральной Азии выбирать между ЕС и другими. У нас есть новые соглашения об улучшении партнерства и сотрудничества, действующие с Казахстаном, заключенные с Кыргызстаном. Они оба являются членами Евразийского Экономического Союза, и мы не обязываем эти страны выбирать между ЕАЭС и соглашением с ЕС, мы не проявляем исключительность. Мы говорим не только о физической инфраструктуре, мы работаем над культурно-гуманитарными вопросами, такими как стандарты, нормы, деловая конъюнктура, что чрезвычайно важно. Мы поддерживаем борьбу с коррупцией в ряде стран, а также уделяем приоритетное внимание таким вопросам, как вода, что, возможно, менее важно для других участников, содействие торговле, образованию и так далее. В этом отношении мы отличаемся от России и Китая, и, конечно, у нас нет военных баз в Центральной Азии, а права человека для нас очень важны.

Сухроб Рустами: на ваш взгляд, с приходом к власти Шавката Мирзиёева, Узбекистан кардинально изменился или изменился только лишь «фасад»?

Борис Ярошевич: Я думаю, что есть большой прогресс, это не изменение фасада, и есть искреннее желание открыться. Это медленный, нисходящий подход, иногда с проблемой возможности проведения реформ. Страна была почти закрыта много лет, теперь есть движение в сторону открытия. Это действительно то, что мы наблюдаем почти каждый день. Я упоминал ранее списки отдельных случаев, которых сейчас уже нет в Узбекистане. Мы видим открытие также и для других стран региона. В сфере экономики прогресс медленный, но мы видим, что здесь больше свободы и приватизации. Детский труд в хлопковой промышленности запрещен, и хотя все еще есть случаи принудительного труда, это больше не носит системный характер. Итак, мы видим действительный прогресс, конечно, требуется время, чтобы изменить все общество, но мы верим, что изменения есть на самом деле.

Сухроб Рустами: Практически каждый год в приграничных районах между Таджикистаном и Кыргызстаном случаются водные и территориальные конфликты. Все официальные лица ЕС, занимающиеся Центральной Азией,

говорят о важности стабильной и безопасной Центральной Азии. Какие механизмы может использовать ЕС, чтобы найти мирное решение сложившейся ситуации?

У нас есть специальный представитель ЕС по Центральной Азии, господин Петер Буриан, который до коронавируса много путешествовал и пытался поддерживать интеграционные процессы в регионе. У нас есть ежегодная встреча министров 1+5 с нашим Верховным Представителем и 5 министрами иностранных дел. Теперь у нас есть и Центральноазиатские механизмы, уже прошли две неформальные встречи президентов. Первый – в Ташкенте, второй – в Ашхабаде. Они иницируются на местном уровне, и такие инициативы действительно должны исходить из самого региона. Например, когда дело касается приграничных споров, мы готовы оказать некоторую поддержку и посредничество. Я понимаю, что страны Центральной Азии хотят сделать это сами, Кыргызстан или Таджикистан никогда не просили нас помочь в решении пограничных вопросов. Мы много взаимодействуем с Центральной Азией, и мы готовы сделать больше, если есть желание, готовность к тому, чтобы ЕС играл более значительную роль.

Сухроб Рустами: как Вы оцениваете последние события в Кыргызстане, связанные с планами проведения конституционной реформы? В какой форме смена власти в государствах Центральной Азии была бы предпочтительнее с учетом принципа гибкости?

Борис Ярошевич: Во-первых, каждая страна имеет право определять свою политическую систему. В ЕС у нас есть сильные президентские системы, как во Франции, затем у нас есть полностью парламентский режим с ограниченной ролью президента, как в Германии, у нас есть монархии в Испании, Дании, Швеции и так далее. Идеальной модели не существует, и мы не навязываем ее ни одной стране. Поэтому если граждане Кыргызской Республики выбирают президентский режим, то это их выбор.

Кстати, даже в прошлом, режим не был полностью парламентским. Мы не разочарованы, но у нас есть много вопросов по поводу процесса, мы выразили свою озабоченность в ряде заявлений. Мы продолжим работать с Кыргызской Республикой, но мы должны видеть развитие демократии, прав человека, чтобы быть уверенными, что нет регресса по сравнению с ситуацией, которая была до выборов. Мы посмотрим на желание господина С.Жапарова бороться с коррупцией, что является положительным моментом. Есть много проблем, которые серьезно влияют на страну, такие как коронавирус, экономический кризис, внешний долг. Они значительны, и мы готовы работать вместе, но мы желаем соблюдения международных обязательств, взятых на себя страной.

Сухроб Рустами: в течение трёх лет, пока я проводил исследование о политике ЕС в нашем регионе, я пришел к выводу, что ЕС является не самым активным игроком в Центральной Азии, и европейская политика

«мягкой» силы, спроектированная на долгосрочную перспективу, не даёт желаемых результатов. Что Вы думаете по этому поводу?

Борис Ярошевич: Не знаю, как вы оценивали эту деятельность. Конечно, мы не можем быть такими активными, как большие соседи, которые находятся рядом со страной, я имею в виду Китай или Россию. Мы присутствуем на разных уровнях с разными странами. Мы являемся крупнейшим партнером Казахстана с точки зрения торговли и инвестиций. ЕС в целом важнее для Казахстана, чем Россия или Китай. В плане экономики, Китай вполне присутствует в Таджикистане, Кыргызстане, поэтому это отличается от одной страны к другой. Я думаю, что мы тоже вполне присутствуем в регионе, мы оказываем значительную финансовую поддержку, особенно Таджикистану, Кыргызстану, в некоторой степени Узбекистану, не только в плане программ сотрудничества, но и в плане финансовых институтов ЕС, и мы финансируем чрезвычайно важные проекты в рамках образования, верховенства закона, возобновляемых источников энергии, электростанций. Наша видимость отличается от одной страны к другой, но мы активны в регионе, учитывая, что мы все еще далеко расположены географически. Мы говорим о «мягкой» силе, стандартах, правилах, нормах, доступе на Европейские рынки. У нас долгосрочная политика в Центральной Азии, и я также наблюдаю желание всех 5 стран быть ближе к ЕС, при этом сохраняя баланс с Россией и Китаем. У нас есть своя роль, и мы присутствуем в этом регионе.

Сухроб Рустами: Расскажите, пожалуйста, о каком-либо событии, которое было наиболее запоминающимся или которое потрясло Вас за время службы на данном посту?

Борис Ярошевич: Сложный вопрос. Мои самые лучшие воспоминания – это в основном контакты с людьми, не только с властями, но и с гражданским обществом во время пребывания в обществе в сельской местности. Я был шокирован, когда услышал о пытках, это недопустимо, даже если у вас авторитарный режим и вы хотите бороться со своими противниками. Жестокое обращение в тюрьмах бесчеловечно, особенно если страна подписала международные конвенции ООН против пыток.